СОДЕРЖАНИЕ

«Новая Европа»
№1 / декабрь 2007

ТЕМА НОМЕРА: ЕДИНАЯ ЕВРОПА

4 **Европейский Союз:** От Второй мировой войны к Соединенным Штатам Европы
8 **ЕС: взгляд из 2027:** Франция скажет «да» на референдуме по евроконституции
11 **Пушки, гвардейцы и Prada на инаугурации нового президента Франции:** Николя Саркози обещает масштабные реформы
14 **Что нужно Европе сегодня?** Интервью с Юргеном Хабермасом
15 **Сон Европы и Европа как сон:** «Европейская мечта» «американской мечты»

БЕЛАРУСЬ: ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРОЕКТЫ

16 **Европейское образование в Минске:** Центр международных исследований ближе знакомит с культурой европейских стран
18 **Беларусаў вучаць быць еўрапейцамі:** ЕГУ In Between
20 **Олег Манаев:** «Беларусь будет готова к рывку в Европу быстрее, чем России и, возможно, быстрее, чем Украина»

МЫ И ЕВРОПА

23 **Йен Боуг:** «Беларусь – потенциальный член семьи европейских стран»
25 **Мартин Хеккер:** «Предложение о вступлении в Евросоюз предполагает как минимум желание туда вступить».
27 **Европейский выбор для Беларуси:** Между авторитаризмом и демократией

ИСТОРИЯ

28 **Беларусь: Европа или Азия?** «Европейская история» – это мы

МЕДИА

32 **Шпигель: Германия в отражении:** Крупнейший в Европе еженедельник отметил свое 60-летие

ПЕРСОНА

35 **Вуди Аллен:** «Меня иногда держат за придурка. А я – чистейший Нерон!»

ГАЛЕРЕЯ ИСКУССТВ

39 **Люди и вещи Кшыштофа Гералтовски:** В Минске прошла выставка известного польского фотографа
43 **Культурная среда вокруг «Соло для контрфорса»:** Минский бомонд на открытии выставки Алексея Иванова
46 **Эстетическая ценность картофеля:** Чешские художники заехали в Минск в поисках «другой» Европы
49 **«Люди и город» Павла Осипова:** Минск в складках одежды, жестах и выражении лиц его обитателей

ТЕХНОЛОГИИ

53 **Сетевые СМИ в Украине:** «Оранжевая» революция вызвала лавинообразное увеличение пользователей украинского интернета
56 **Виртуальное сумасшествие, или Мир после Бодрийяра:** Онлайн игры постепенно обретают черты «второй жизни»

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

58 **«Гарсон, абсент!»:** Зеленый напиток стал неотъемлемой частью эпохи импрессионизма

Европа всегда рядом:

Познакомится с европейским образованием можно не покупая билет до Парижа или Берлина

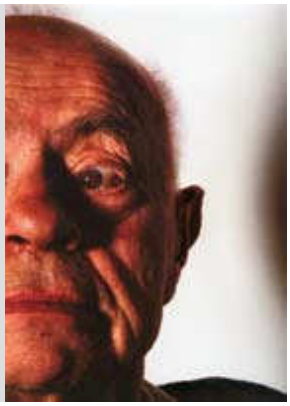
14

11

Инаугурация по-французски:
Николя носит Prada

37

Польские портреты в Минске: Кшыштоф Гералтовски фотографирует представителей польской элиты – для прессы и для истории



41

Выставка Алексея Иванова: На открытии выставки «живой контрфорс» помог зрителям оценить работы художника

Когда летишь в Европу на самолете, то ощущение пересечения границы значительно отличается от ее пересечения наземным транспортом. В поезде, например, ты проходишь приблизительно ту же процедуру таможенного и пограничного контроля, что и немец, бельгиец или поляк. Иное дело – аэропорт. Именно в аэропорту ты понимаешь, что существуют две категории людей и для каждой есть своя очередь и свой пограничник. Ты уже почти привык, что твоя очередь там, где висит табличка NON EU-NATIONS. Почти…

Эта табличка каждый раз вызывает во мне сложное чувство недоумения и протеста. NON EU-NATIONS выглядит как незаслуженное обвинение, как простуда, свалившая тебя с ног в жаркий летний день. NON EU-NATIONS всегда прочитывается мной как «ты не европеец». Однако стоит выйти за пределы аэропорта, как это чувство улетучивается, не оставив и следа. Ты не видишь принципиальной разницы между собой и людьми вокруг. Кажется, что ты и вовсе не пересекал границы. Ты оказываешься среди знакомой архитектуры, людей, даже язык не представляет большой проблемы, особенно если это такие близкие страны, как Польша или Болгария. К местным особенностям привыкаешь быстро. И чем дольше живешь в стране, которая связана с понятием EU-NATIONS, тем абсурднее кажутся воспоминания о визах, консульствах и прочих подобных вещах.

Мы родились европейцами и росли как европейцы. Нам рассказывали те же сказки, что и любому французскому или датскому ребенку, мы читали такие же книжки, что и британские и польские подростки. Мы слушаем ту же музыку и смотрим те же фильмы, которые смотрит любой европеец. На наших площадях стоят ратуши и готические костелы, но мы почему-то об этом редко задумываемся, почти никогда. Что-то случилось с нашими органами чувств – зрением и осязанием, мы утратили чувство дома, нашего европейского дома.

Однако наших ближайших соседей это чувство не покидало никогда. Поляки, литовцы, даже украинцы, столетиями отрезанные от своего европейского дома, хранили память о нем. И совершенно естественно, что как только пали опутанные колючей проволокой барьеры, наши соседи постарались как можно скорее вернуться домой. Думается, что настало время и нам вступить на этот путь.

Объединенная Европа – небывалое в истории событие. Европейские страны объединились не по воле сильного и не против внешнего врага, но на основании общих ценностей. Свободному союзу государств, который уже насчитывает 27 членов, в этом году исполнилось 50 лет. За эти полвека его границы достигли западных пределов Беларуси. Но до тех пор пока Беларусь отделена от своих западных соседей пограничной полосой, Европа будет не полной. Это понимают по обе стороны границы, но решающее слово здесь принадлежит гражданам Беларуси. Мы должны до конца осознать, что мы – европейцы, и заявить о нашем желании присоединиться к семье европейских наций.

Журнал «Новая Европа» задуман как «путеводитель», карта, которая должна помочь найти ориентиры, указать путь к нашему утраченному и почти забытому дому. В нем будет рассказываться о Европе, частью которой является Беларусь, а также и о Беларуси, частью которой является и Европа, – о нашей общей истории и культуре. Все это необходимо, чтобы возродить наше ощущение единства с другими европейскими нациями, память о нашем совместном прошлом и чувство общего будущего.

Александр Адамянц

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор **Александр Адамянц**

Редакторы **Ольга Шпарага, Алексей Медвецкий**

Выпускающий редактор **Стефания Калиновская**

Дизайн и верстка **designlab Fuerzza**

Корректор **Татьяна Загний**

Фотограф **Павел Осипов**

Тираж 299 экз.

Сайт: **http://n-europe.eu**
E-mail: **ne@n-europe.eu**

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Европейский

Алиса Солнцева

За пятьдесят лет существования Евросоюз не только превратился в одного из крупнейших игроков на глобальной арене, объединив десятки различных наций, но и достиг некоторых конкретных результатов.

Достижение компьютерное:
наш адрес .eu

С 2006 жители Евросоюза могут регистрировать свои сайты на домене с расширением .eu. Этот, казалось бы, небольшой шаг закрепил единство европейских стран не только в реальном пространстве, но и в виртуальном. Электронный адрес – это не просто набор букв. Это указание на то, что в глобальной паутине, где проводит большую часть времени изрядная доля хайтек-подкованного народонаселения, есть некая территория, приминающая любого, пусть даже желающего почувствовать себя европейцем виртуально, зарегистрировать свой сайт. Однако домен .eu – не только имиджевый шаг. Зарегистрированные пользователи попадают под юрисдикцию общеевропейских законов об авторском праве и защите информации, а компании и организации, которые работают на весь Евросоюз, могут уже посредством электронного адреса обозначить сферу распространения своего влияния.

Достижение валютное:
money, money, money

Одно из самых практичных и понятных каждому достижений ЕС – единая денежная единица евро. Создание и распространение собственной

Союз через 50 лет

стабильной валюты – экономическое преимущество не только для граждан государств-членов, вступивших в зону евро, но и для туристов, и, конечно, европейского бизнеса. Сейчас евровалюта, не так давно введенная в оборот (с 1 января 1999), пользуется доверием более чем у 460 млн. человек по всей Земле, из которых 317 млн. – европейцы. Европейская валюта не только сразу стала конвертируемой, но за последний год превзошла доллар по суммарной ценности наличности в обороте – сейчас в мире «ходит» более 610 млрд. евро. В настоящий момент в Еврозоне 13 стран: Австрия, Бельгия, Германия, Голландия, Греция, Ирландия, Испания, Люксембург, Португалия, Словения, Финляндия и Франция. В 2008 к добавятся Кипр и Мальта. Евро также используется в некоторых французских и португальских островных государствах вне ЕС и нередко – в странах Евросоюза, не входящих в Еврозону, равно как и в государствах, не состоящих в ЕС, – Андорре, Косово и Черногории.

Достижение образовательное:
путевка в жизнь – куда угодно

В 2007 празднует 20-летие самая, пожалуй, популярная программа ЕС, поучаствовать в которой мечтает каждый приличный студент. Это, конечно, ЭРАЗМУС – программа, позволяющая студентам из европейских государств получать образование в любой понравившейся стране Евросоюза. За 20 лет этой возможностью воспользовались полтора миллиона студентов. В программе ЭРАЗМУС участвует 31 государство, что, без сомнения, расширяет кругозор молодых европейцев и не только «погружает» их в другую, малознакомую, культурную ситуацию, но и позволяет взглянуть на свою страну, да и Евросоюз в целом, под иным углом зрения. Не говоря уже о том, что участие в программе, которая считается весомым дополнением к резюме любого молодого специалиста, открывает широкие перспективы для качественного трудоустройства. Вот почему каждый сотый европейский студент подает заявку на участие в ЭРАЗМУСЕ.

Достижение трудовое:
на работу – за границу

Каждый гражданин Евросоюза, будь он юристом или сантехником, может получить работу в любой из стран-членов. Сделать это легко – достаточно зарегистрироваться в EURES – Европейской службе занятости. Эта сеть создана для того, чтобы увеличить мобильность рабочей силы и ускорить интеграцию, а также обеспечить равномерное распределение кадров. К EURES присоединились Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Швейцария, что существенно расширяет территорию для тех, кто ищет работу.
Помимо обширного списка рабочих мест служба предлагает помощь тем, кто стремится найти работу за рубежом. Ответы помогают найти 700 консультантов по всему Евросоюзу. В службе, работу которой координирует Еврокомиссия, зарегистрировано более 8000 работодателей и около 200000 тех, кто ищет работу. Всего же в датабазе EURES содержится информация по 800000 рабочим местам. Весьма неплохой выбор! Интернет-сайт: **http://europa.eu.int/eures/**

Достижение географическое:
границы – дело условное

Одно из самых полезных. Речь идет о Шенгенском соглашении. Вместо того чтобы получать несколько различных виз, достаточно одной – Шенгенской. И можно путешествовать по 15 странам без всяких сложностей. С нового (2008) года добавляются Литва, Латвия и Польша. Для граждан же ЕС все еще проще: они могут попасть в любую страну Большой Европы совершенно беспрепятственно, и даже паспорт брать с собой необязательно – достаточно водительских прав.

Итак, то, что границы между странами Евросоюза превратились для его жителей в условность – самый действенный шаг к тому, чтобы связать разные страны не только политически и экономически, но и эмоционально, симпатически, используя извечную тягу к перемене мест. Нет ничего проще: сесть в поезд в Бельгии – и через пару часов купить свежие булочки во Франции.

Достижение экологическое:
природа как среда обитания

Евросоюз известен инициативами во всем, к чему имеет отношение человеческая деятельность: ведь для высокого уровня жизни необходима не только экономическая база, но и достойные условия жизни, одно из которых – конечно, окружающая среда. ЕС принял не один десяток законов и правил, которые не только гарантируют безопасность для здоровья его граждан, но и сохранность природы европейских стран. Среди таких правил, например, REACH – регистрация, оценка и авторизация химикатов. ЕС также заботится об энергосбережении, для чего разработана программа по альтернативным энергоресурсам – энергии Солнца, воды и ветра.

Не забыт и животный мир: с 2004 домашним животным полагаются собственные паспорта, содержащие такую важную информацию, как имя, место жительства или необходимые для животного медикаменты. Интернет-сайт: **http://ec.europa.eu/environment/chemicals/reach/reach_intro.htm**

Достижение человеческое:
добрые соседи

Как и любое государство, Евросоюз тщательно выстраивает отношения со странами, с которыми у него общая граница. Для того чтобы эти отношения были ровными и спокойными, ЕС выработал линию политического поведения на гармоничное сотрудничество. Называется это Европейской политикой добрососедства. Программа включает тщательно продуманные стратегии для нескольких групп стран. Это страны-кандидаты на вступление в Евросоюз; страны – потенциальные кандидаты; страны, с которыми ЕС устанавливает связи как со своими соседями; и, наконец, страны, не граничащие с ЕС, но строящие свои отношения с ней на принципах добрососедства. Таких стран Евросоюз насчитал 18 и для каждой разработал свое направление с учетом всевозможных факторов – географических, политических, экономических, ментальных и пр.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Ольга Нарбутович

История образования Европейского Союза неотделима от имен тех европейцев, которые даже в XIX веке, в эпоху господства национализма и этатизма, были убеждены в неделимости европейской цивилизации. Именно их предвидение и энергия предопределили судьбу сегодняшней Европы.

Первый панъевропейский проект

Одним из таких основоположников европейской интеграции можно считать Рихарда Куденхове-Калерги, автора «Пан-Европы», написанной в 1923 году. Сын австро-венгерского дипломата и богатой японки, этот человек был настоящим космополитом своего времени. Он смело провозгласил идею конфедерации, которая объединила бы европейские государства с полюсом власти в Центральной Европе и с учетом усилившейся роли колониальной Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза. Несмотря на то что идея пан-Европы со временем переросла в массовое движение и нашла поддержку среди многих выдающихся политических деятелей того времени, она была преждевременной ввиду слабости и разобщенности Европы после Первой мировой войны.

Этот факт понимал Аристид Бриан, министр иностранных дел Франции, настаивавший на том, чтобы сближение Европы шло постепенно. В качестве непременного условия будущей интеграции Бриан видел восстановление Германии и улучшение франко-германских отношений, подорванных в ходе франко-прусской войны. В 1926 г. он получил Нобелевскую премию мира за Локарнские договоры с Германией, долженствовавшие обеспечить мир. Он также выступил за присоединение Германии к Лиге наций, международной организации, предшествовавшей образованию ООН.

Тем не менее Бриана часто критиковали за такое посредничество. В Европе боялись усиления Германии, униженной условиями Версальского мирного договора. Особенно настораживало сближение последней с Советским Союзом после подписания в 1922 г. Рапалльского договора о полном восстановлении связей между двумя государствами. Но французский министр понимал, что усиление могущественных держав к востоку и западу континентальной Европы таило неизбежность новой войны, и любой ценой хотел создать в Европе мирный климат, дать толчок формированию новой динамики

интеграции. Последующие годы доказали правоту этого предвидения.

Национальный суверенитет против европейского единства

А. Бриан со всей энергией берется за воплощение идеи пан-Европы. Он становится почетным президентом панъевропейского союза, основанного Куденхове-Калерги. В ответ на попытки тогдашних евроскептиков, указывавших на утопичность идеи объединенной Европы, Бриан произносит свою знаменитую речь во время 10-й сессии Ассамблеи Лиги наций 5 сентября 1929 г. По его мнению, почти каждый значимый человеческий акт начинался с некоторой доли безумства и непреклонной решимости. Он также был уверен в том, что между географически близкими народами должно существовать «нечто вроде федеральных уз».

Эти слова прозвучали весьма убедительно, и 27 государств-членов Лиги наций решили всесторонне поддержать инициативу А. Бриана. Год спустя французский министр готовит «Меморандум об организации режима федеративного Европейского союза», излагая свой проект и предлагая странам дать письменный ответ о согласии участвовать в объединении. И тем не менее, каким бы амбициозным ни был этот документ, он не предполагал ни малейшей потери национального суверенитета странами-участницами такого объединения.

Нацисты и коммунисты против объединения Европы

Тем временем постигший Европу экономический кризис конца 1920-х гг. заставляет страны усилить национальные рычаги управления. В 1930 г. к власти в Германии приходят нацисты. В то же время с трибуны XVI Конгресса партии большевиков звучат лозунги против нового европейского проекта, который именуется не иначе как «крестовый поход» против первого государства рабочих и крестьян. Великобритания, явно не желавшая усиления французских позиций в Европе, также дистанцируется от меморандума. 15 февраля 1930 г. в «Сэтардэй Ивнинг Пост» Уинстон Черчилль раскрывает позицию британской политики в этом вопросе: «Мы с Европой, но не в ней. Мы готовы сотрудничать, но не абсорбироваться».

Постепенно крайне правые идеи и идеи социализма становятся близки все большему числу европейцев, видящих в них новую энергию возрождающейся Европы и понятную логику социально-экономического развития. Европейская федерация не состоялась. И тем не менее убежденность и энергия Р. Куденхове-Калерги и поддержка его идей на политическом уровне, оказанная А. Брианом, помогли формированию важнейшей концепции «наднациональной Европы». Впоследствии эта концепция станет идейной основой европейской интеграции.

Уинстон Черчилль раскрывает позицию британской политики: “Мы с Европой, но не в ней. Мы готовы сотрудничать, но не абсорбироваться.”

Сэр Уинстон Черчилль на Европейском конгрессе в Гааге. Май 1948 года.

Единая Европа после Второй мировой войны

После Второй мировой войны в центре европейского строительства оказываются Англия, Франция и Германия. Хотя геополитические интересы Британской империи лежали не только в Европе, являясь, по сути, мировыми, как и Франция, Великобритания стремилась сохранить статус великой европейской державы. Знаменитая речь У. Черчилля о создании «Соединенных Штатов Европы», прозвучавшая в Цюрихском университете в сентябре 1946 г., дала новый толчок к строительству единой Европы. Во многих странах возникли движения за объединение Европы. В мае 1948 г. состоялся Гаагский Конгресс под председательством У. Черчилля, собравший более 800 общественных и политических деятелей и оказавший огромное влияние на последующее развитие европейского движения.

В экономическом плане Европа получает помощь от США по плану Маршалла, одним из условий которого является объединение Европы. Соединенные Штаты видят в ослабленной после войны Европе угрозу возрастания роли Советского Союза. Американцы понимают, что без разрешения так называемого «немецкого вопроса» объединение может не состояться. Решение этого вопроса было найдено в Париже 18 апреля 1951 г. благодаря двум убежденным французским федералистам – Жану Монне и министру иностранных дел Франции Роберту Шуману. Выходец из зажиточной крестьянской семьи французского городка под названием Коньяк, Жан Монне вначале работал в коньячном бизнесе своего отца, благодаря чему еще в ранней молодости много путешествовал, побывав в России, Египте, Канаде, Скандинавских странах и США. По словам друзей, он был человеком практич-

ным и настороженно относился ко всякого рода абстракциям и общим понятиям. Во время Второй мировой войны Монне сыграл весомую роль в военно-экономическом сотрудничестве между Англией, Францией и США и был близок с самыми известными политическим деятелям в этих странах.

Декларация Роберта Шумана

План Жана Монне по обеспечению мира на европейском континенте отличался простотой и заключался в интеграции шести европейских государств, а именно Франции, Германии, Италии, а также трех стран Бенилюкса, в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Накануне встречи Шумана со своими британскими и американскими коллегами, Монне излагает ему свое предложение, которое впоследствии станет известным как «Декларация Шумана». 9 мая 1950 г. Декларацию публикуют средства массовой информации, и с тех пор этот день отмечается в ЕС как День Европы.

Согласно Декларации, страны-участницы ЕОУС интегрировались только в двух секторах экономики – производстве угля и стали, и делегировали полномочия по контролю над этими отраслями Высшему совету, президентом которого и становится 25 июля 1952 г. сам Жан Монне. Гениальность плана заключалась в том, что была создана система наднациональных институтов, осуществлявшая контроль над ключевыми секторами в военном производстве. Такое объединение помогало разрешить «немецкий вопрос», то есть принять Германию в сообщество европейских государств на равноправных условиях, сдерживая при этом возможное наращивание ее военного потенциала, в частности в бассейне Рура. Европейское объединение угля и стали явилось важнейшей вехой в истории интеграции, заложив структуру Европейского Сообщества и институтов Евросоюза.

П-А. Спаак заявляет, что если сообщество и впредь будет оставаться «клубом шести стран, то тот дух сотрудничества и щедрости, который вел их вперед так долго, будет разрушен».

«Поражение есть только тогда поражение, когда ты его принимаешь»

Воодушевленный успехом нового сообщества, Монне решает продвинуть интеграцию на новый уровень, создав военное и политическое объединение. Он выдвигает предложение о создании Европейского сообщества обороны, которое, по аналогии с ЕОУС, объединило бы военные подразделения входящих в него стран, передав при этом полномочия командования наднациональному органу. На деле этот проект не был одобрен французским парламентом в 1954 году ввиду явного нежелания Франции потерять суверенитет в вопросах обороны в условиях ремилитаризации Германии.

Примечательно, что до конца своих дней Монне (он прожил 91 год) оставался самым преданным евроэнтузиастом. Даже когда стало ясно, что идея создания оборонного союза провалилась, он говорил друзьям: «Поражение есть только тогда поражение, когда ты его принимаешь». В 1955 г. Монне покидает пост президента Высшего совета Европейского объединения угля и стали и возглавляет более амбициозный проект, комитет по созданию Соединенных Штатов Европы. Ж. Монне также активно участвует в создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома) и работает над идеей прототипа общеевропейского правительства.

От ЕОУС к Европейскому Сообществу

За провалом оборонного сообщества последовал кризис всей европейской интеграции. Франция больше не чувствовала себя двигателем европейского строительства. На сей раз лидерство взяли на себя страны Бенилюкса. Так, министр иностранных дел Нидерландов Ян Виллем Бейен предлагает углубить экономическую интеграцию, но не вертикальную и частичную, как в случае с ЕОУС, а горизонтальную, во всех секторах экономики. Его бельгийский коллега Поль-Анри Спаак разрабатывает идею общеевропейского рынка и объединяет усилия на межправительственном уровне по созданию таможенного союза.

Поль-Анри Спаак и Жан Монне.

25 марта 1957 г. подписывается Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), по сути «общего рынка», который первоначально включает те же шесть стран, что и ЕОУС. В преамбуле к договору содержится призыв к «все более тесному союзу» между народами Европы. Поль-Анри Спаак заявляет, что если сообщество и впредь будет оставаться «клубом шести стран, то тот дух сотрудничества и щедрости, который вел их вперед так долго, будет разрушен».

Десять лет спустя после образования ЕЭС, в 1967 году, объединив организационные структуры ЕОУС, ЕЭС и Евратома, формируется Европейское Сообщество (ЕС), которое является уже не только экономическим объединением, но и политической организацией.

Европейское Сообщество расширяется

Расширение общего европейского дома набирает обороты. В 1973 г. к шести членам ЕС присоединяются Дания, Ирландия и Великобритания, а вслед за падением диктаторских режимов в Португалии, Испании и Греции происходит Средиземноморское расширение: в 1982 г. вступает Греция, а в 1986 г. – Испания и Португалия. В 1979 г. состоялись первые всеобщие выборы в Европейский парламент.

В 1992 г. подписан Маастрихтский договор, и Европейское Сообщество официально становится Европейским Союзом, сообществом государств, добровольно принимающих надгосударственное регулирование. Наконец, после Средиземноморского расширения, в ЕС вступили еще 15 стран: в 1995 г. – Австрия, Финляндия, Швеция, в 2004 г. – десять стран из Центральной и Восточной Европы, а также Кипр и Мальта. В январе 2007 г. вступление праздновали Болгария и Румыния. Сегодня в ЕС 27 стран. НЕ

Хотя процесс европейской интеграции зачастую представляется как неизбежный, в реальности стоявшие у его истоков политики имели разные представления о том, какой должна быть объединенная Европа. Например, Великобритании дважды, в 1963 и 1967 гг., было отказано во вступлении в ЕЭС. Причиной трений между Францией и Великобританией во времена президентства Шарля де Голля (1959–1969) и знаменитого французского вето было стремление Британии получить доступ на европейский рынок, сохранив при этом торговые преференции со странами Содружества (бывшими колониями). Великобритания выступала сторонницей более либеральной общей сельскохозяйственной политики, в то время как Франция, наоборот, проводила протекционистскую политику. Франция также хотела ограничить военное присутствие американцев, выступая за идею континентальной Европы.

Европейская интеграция продвигалась неровно, периоды значительных подвижек сменялись периодами спада и евроскепсиса. Лишь тогда, когда идеологические амбиции отдельных общественных деятелей совпадали с политическими и экономическими предпочтениями стран-участниц, удавалось перейти на следующую ступень. За риторикой интеграции скрывались хорошо просчитанные ходы, или так называемые «экономические интересы», несущие странам политические и экономические дивиденды. И хотя национально-эгоистические мотивы продолжали играть большую роль в политической жизни европейских государств, понимание неразрывности национального интереса и интереса общеевропейского все шире распространялось среди лидеров Западной Европы, способствуя тем самым дальнейшему объединению Европы.

ЕС: взгляд из 2027 года

Чарльз Грант

Накануне празднования 50-летия ЕС из научной поездки в 2027 год вернулся директор Центра европейских реформ Чарльз Грант. Во время юбилейных торжеств он представил отчет о работе, которую Европейский Союз проделает за последующие 20 лет.

Глядя на всеобщее воодушевление европейцев по поводу 70-летия Европейского Союза, с трудом вспоминаешь о том, что в 2007 году, во время празднования 50-летнего юбилея, мало кто позитивно относился к идее ЕС и верил в его будущее. Во время европейских референдумов граждане обычно голосовали «против». Конец первого десятилетия XXI века стал самым тяжелым периодом во всей истории ЕС. Много проблем возникло по вине Великобритании и Франции. Англичане, убаюканные успехами правительств Гордона Брауна и Дэвида Кэмерона, блокировали важные изменения в договорах ЕС даже ввиду очевидной необходимости институциональных реформ. Островитяне дистанцировались от главных европейских дебатов, но их место в европейском авангарде заняли другие страны. Франция также сыграла деструктивную роль, блокировав реформы в сфере свободной торговли, дерегуляции сельского хозяйства и расширения Союза.

Но, несмотря на это, к 2010 году акции ЕС выросли в цене, и для этого были 4 причины. Первая причина экономическая. Источником проблем была высокая безработица и медленный экономический рост во многих странах, что провоцировало среди граждан пассивность и боязнь перемен, будь то либерализация рынка, открытая торговля, расширение ЕС или заключение новых договоров. Но итальянский кризис 2009 года стал кульминацией. После того как левоцентристское правительство не смогло предотвратить политический хаос, на финансовых рынках возникло беспокойство, что Италия не в состоянии провести структурные экономические реформы. Внешний долг и текущий дефицит бюджета страны резко возросли, сопровождаемые падением экспорта. Зарубежные инвесторы соглашались давать кредиты только под высокие компенсации. Лидеры из правого национального крыла и левые радикалы призывали к бойкоту евро, проведению девальвации и отказу от уплаты внешнего долга. Приняв эти заявления всерьез, на финансовых рынках стали рассматривать Грецию, Испанию и Португалию – их конкурентоспособность тоже ослабла – как потенциальных ренегатов из зоны евро. И тогда Марио Монти, бывший еврокомиссар, сформировал правительство технократов, усиленное за счет умеренных правых и левых. Профсоюзы попробовали блокировать его программу радикальных реформ, но, несмотря на массовые протесты и беспорядки, Монти смог настоять на своем. Смягчение бизнес-климата, иностранные инвестиции и экономический рост не заставили себя долго ждать. Воодушевленные примером Италии, другие участники зоны евро нашли политическую волю для того, чтобы реализовать программу экономических реформ, принятую в Лиссабоне в 2000 году.

Ввиду ежегодного 3% экономического роста в большинстве стран ЕС общая враждебность населения к ценностям рынка и дальнейшему расширению пошла на спад.

Николя Саркози очень осторожно начал работу на президентском посту, опасаясь продемонстрировать свою подлинную ультралиберальную сущность и вызвать широкие волнения в обществе. Но успех Монти вдохновил Саркози на либерализацию рынков и сокращение роли государства. Франция прочно закрепилась в лидерах, а левые – после троекратного поражения на президентских выборах – зарекомендовали себя как неэффективная оппозиция. Эстафета экономических реформ набрала ход во всех странах ЕС, передавая опыт от одного государства к другому: британские центры повышения квалификации, скандинавская политика на рынке труда, балтийский опыт стимулирования предпринимательства и французский опыт стимулирования рождаемости – все это заслужило репутацию привлекательных моделей развития. На юбилейном саммите, посвященном 10-летию Лиссабонских соглашений, в 2010 году в Лиссабоне европейские лидеры имели повод отпраздновать несомненный успех. Ввиду ежегодного 3% экономического роста в большинстве стран ЕС общая враждебность населения по отношению к ценностям рынка и дальнейшему расширению пошла на спад.

Вторая причина возвращения ЕС к жизни заключалась в кардинальной реформе европейских институтов. Громоздкий бюрократический аппарат Еврокомиссии сказывался на скорости работы, особенно на способности распределять финансовые средства. Поэтому

Рис. Катерины Мартинович

финансовые департаменты комиссии трансформировались в независимые подразделения, подотчетные Европарламенту. Комиссия все еще пишет законопроекты, устанавливает цели для финансовых подразделений и изучает долгосрочные перспективы. Она также регулирует единый рынок, ведет переговоры с третьими сторонами, проводит среди граждан ЕС ликбез в сфере того, как работает ЕС. Официальные документы переводятся на все языки стран ЕС, но с 2012 года единственным рабочим языком Еврокомиссии стал английский. Это существенно сократило расходы на перевод. Комиссия превратилась в гораздо более гибкий и менее громоздкий институт, а число ее сотрудников сократилось с 28 тысяч в 2007 году до 8 тысяч сегодня.

Бюджет ЕС подвергся серьезной реформе в 2014 году, когда государства-участники приняли решение целиком нести финансовую ответственность за поддержку своих фермеров. Теперь бюджет в одинаковой мере расходуется и на науку и разработки, и на помощь бедным регионам ЕС, и на поддержку соседних стран, и на внешнюю политику (в том числе на гуманитарные миссии). Но общий уровень бюджета – 1 % от ВВП ЕС – оставался стабильным в течение последних 20 лет. Самое серьезное институциональное изменение произошло в 2019 году, когда еврокомиссары впервые начали избираться прямым голосованием. С тех пор электорат каждой страны выбирает комиссара на один срок без права продления полномочий. Затем Европейский парламент избирает из числа комиссаров президента Комиссии и министра иностранных дел ЕС. Президент назначает 10 своих полномочных представителей, остальные становятся депутатами. Критики этой реформы считали, что комиссары будут защищать в первую очередь национальные интересы. Но они и так всегда это делали. Что изменилось, так это то, что избиратели начали проявлять больше интереса к ЕС. А Комиссия в свою очередь – осененная демократической легитимностью – получила власть противостоять действиям тех стран, которые нарушают общие правила ЕС.

Причина возвращения ЕС к жизни заключалась в кардинальной реформе европейских институтов.

Третья причина связана с тем, что еще во времена президентства Жозе Мануэля Баррозо Комиссия упорно повторяла, что ЕС должен сосредоточиться на работе в тех областях, которые в первую очередь волнуют граждан. И Союз далеко продвинулся в этом направлении. Агентство по контролю над климатическими изменениями превратилось в независимую структуру, наподобие Европейского центрального банка. Оно ежегодно принимает решения о допустимом уровне содержания углекислоты в промышленных вы-

бросах и распределяет квоты среди государств-участников ЕС. Эти меры привели к серьезному сокращению углеродосодержащих выбросов и позволили ЕС занять место лидера в международных дебатах по проблемам климата. В итоге многие страны присоединились к системе торговли выбросами.

Другие органы ЕС также пользуются заслуженным уважением. Европол контролирует антитеррористическую деятельность национальных разведслужб. Фронтекс, служба пограничного и таможенного контроля, борется с нелегальной иммиграцией, развернув флотилии у побережья Северной Африки и «забросив» сеть своих секретных агентов по обе стороны восточной границы Союза. Энергетическая безопасность – это еще одна сфера, в которой деятельность ЕС – под руководством Еврокомиссии – пользуется популярностью. ЕС сумел связать в одну сеть национальные энергосистемы и установил правила, согласно которым каждое государство обязано иметь запасы газа и делиться со странами, испытывающими нехватку топлива.

Четвертая причина, приведшая к разработке более эффективной и последовательной внешней политики, отчасти связана с В. Путиным, который остался на четвертый президентский срок в 2012 году и снял все сомнения в авторитарном характере российской власти. Нелиберальная политическая система России, милитаристская политика запугивания соседей заставили страны-члены ЕС сплотиться еще сильнее.

Россия показала себя сложным, но не безнадежным партнером. Европейцы обнаружили, что единство – это хороший козырь. Россия хотела остаться в Совете Европы и «Большой двадцатке» (она пришла на смену «Восьмерке») и в конце концов поняла, что нуждается в иностранных инвестициях в стареющую газо- и нефтеперерабатывающую промышленность, чтобы предотвратить резкий спад производства, а также в праве для своих компаний приобретать активы западных фирм. Международный конкурс подстегнул «Газпром» к модернизации корпоративной системы управления и преобразованию в подлинно мультинациональную компанию. После приобретения «Gaz de France» и «E.ON Ruhrgas» «Газпром» стал более предсказуемым партнером для западных компаний и правительств. В 2014 году, когда казалось, что Кремль готовит вторжение в Грузию, министр иностранных дел ЕС Карл Бильдт предупредил Россию об опасности потерять место за европейским переговорным столом, а также инвестиции и доступ на единый рынок. Такой демарш удался, и Кремль вывел свои войска из приграничных районов.

Возросший авторитет ЕС во внешней и оборонной политике получил широкую общественную поддержку. Благодаря созданию министерства иностранных дел и дипломатической службы ЕС и отказу от принципа ротации при избрании президента, другие страны стали относиться к ЕС с большим уважением, чем это наблюдалось в 2007 году. ЕС прекрасно справляется с текущими задачами, совмещая дипломатические, экономические и военные ресурсы для усиления безопасности, эффективного управления и роста благосостояния во многих нестабильных регионах. Военный контингент ЕС, рассредоточенный в Афганистане, Нигерии, Палестине и Сомали, достигает 50 000 человек. Кроме этого, в неспокойных регионах размещены сотни тысяч полицейских, судей, сотрудников различных миссий и гражданского персонала. Все эти зарубежные программы приводят к тому, что европейцы все больше осознают свои общие интересы и ценности.

К 2020 году англичане вернулись в авангард европейской элиты, из которого они сами себя когда-то исключили.

Перечисленные четыре причины сказались на росте популярности ЕС даже в таких скептически настроенных государствах, как, например, Великобритания. К 2020 году англичане вернулись в авангард европейских элит, из которого они сами себя когда-то исключили. Эксперты, предсказывавшие, что расширение Союза прекратится после принятия в 2012 году Хорватии, признали свою ошибку. Оптимистичные настроения в Европе сыграли роль катализатора расширения. Не только Сербия, Черногория, Босния и Македония вступили в ЕС, но также и Исландия, Норвегия и Швейцария. Однако процесс расширения идет очень медленно. Франция дважды высказывалась на референдуме против принятия Турции, а сербский референдум разбил надежды Албании и Косова. Испания заблокировала переговоры о вступлении в ЕС Беларуси, Молдовы и Украины, потому что перед этим было отказано в членстве Марокко.

Долгий процесс расширения подтолкнул Европейский Союз к тому, чтобы предложить некоторым соседним странам участие во многих своих программах. Например, Израиль является полноценным участником европейских экономических программ, за исключением внешней политики и обороны. Французы тем временем постепенно смягчают свою позицию в отношении Турции и готовятся к третьему референдуму. Доходы на душу населения в Турции уже превысили аналогичные показатели для бедных районов Франции. Курдская община на юго-востоке Турции добилась автономии в решении большинства вопросов внутренней политики. Турция предоставляет самый большой военный контингент для миссий ЕС, а французские компании вынуждены нанимать турецких рабочих вследствие нехватки рабочей силы. Опросы общественного мнения показывают, что в этот раз Франция скажет «Да». В то же время в Великобритании правительство Дэвида Милибанда вносит предложение о вступлении в зону евро и о проведении собственного референдума. НЕ

Статья опубликована 22 марта 2007 на сайте cer.org.uk.

Перевод с английского Алексея Медвецкого

Пушки, гвардейцы и Prada на инаугурации нового президента Франции

Мария Орлова

Инаугурация нового французского президента Николя Саркози должна была сразу задать тон его правлению, которое, как он обещает и как все надеются, принесет стране необходимые перемены.

Вся церемония получилась вполне помпезной – с салютом из 21 орудия, установленного у Дома инвалидов, и республиканскими гвардейцами, прочертившими Елисейские поля стройными конными рядами.

Фотографии любезно предоставлены посольством Франции в Минске

Церемония, состоявшаяся 16 мая, напоминала крупномасштабное семейное торжество: явились все родственники новоявленного президента. Жена Сесилия, сменившая излюбленные джинсы и майки на вечернее платье «Prada», шествовала по красной ковровой дорожке, держа за руку младшего сына Луи. Двое старших сыновей месье Николя от первого брака и две дочери его супруги Сесилии наблюдали за процессией рядом с бабушкой Андре – матерью нынешнего французского президента, которая сидела в кресле, больше похожем на трон. Здесь же находился и отец Николя Пэл – мелкий венгерский аристократ, который когда-то въехал во Францию на правах иммигранта. Да и друг-сопартиец Саркози, сам экс-президент Франции Жак Ширак сопровождал своего облаченного в костюм все той же «Prada» подопечного на красной дорожке.

Вся церемония получилась вполне помпезной – с салютом из 21 орудия, установленного у Дома инвалидов, и республиканскими гвардейцами, прочертившими Елисейские поля стройными конными рядами.

Однако, несмотря на пафосность и близко родственное окружение, Николя Саркози не мог скрыть своего волнения. Это было особенно заметно, когда он произносил свою первую речь в качестве правителя, которому доверили в управление страну с восьмой по величине экономикой в мире. «Оппозиция переменам никогда не была такой опасной для Франции в современном мире, который подталкивает нас меняться быстрее, чем другие, и любое промедление может оказаться фатальным», – заявил он.

Конечно, волновался Саркози не без причины: вспомнить хотя бы полуторатысячный марш протеста, прошедший в Париже уже в первую неделю его правления и завершившийся не самым мирным путем – уже ставшими привычными для Парижа и его пригородов погромами и столкновениями с полицией. Добавил волнения и несколько запутанный эпизод, который случился в день инаугурации. После церемонии Саркози посетил мемориал в Буа-де-Булонь, возведенный в честь 35 участников французского сопротивления, убитых нацистами во время Второй мировой войны. Остановившись перед памятником 17-летнему Ги Моке, он, искренне прослезившись, пообещал, что прощальное письмо нового героя будут читать всем французским школьникам в начале учебного года как пример бескорыстного служения родине. Наверняка, слова месье Николя были продиктованы самыми лучшими патриотическими чувствами – желанием найти героя для нового поколения французов и подчеркнуть, что, несмотря на исторические испытания, отношения между Францией и Германией остаются более чем дружескими. К сожалению, не все восприняли жест Саркози так, как ему хотелось бы, усмотрев в нем непонятный упрек председательствующей в ЕС Германии. Особенно если учесть, что сразу после этого мероприятия Саркози отправился на обед с канцлером Ангелой Меркель.

Однако, несмотря на все эти досадные недоразумения, новому президенту Франции, как-никак, доверяет большинство населения страны. И, судя по всему, он искренне вознамерился оправдать ожидания.

НЕ

Что нужно Европе сегодня?

Интервью со знаменитым немецким философом Юргеном Хабермасом

Юрген Хабермас (род. в 1929) – один из ведущих интеллектуалов Германии, широко известный и признанный философ, социальный теоретик и знаковый представитель «второго поколения» критической теории образца Франкфуртской школы. Является эмеритированным профессором Университета Гёте (Франкфурт-на-Майне). Среди его монографий «Кризис легитимации», «Познание и интерес», «Теория коммуникативного действия», «Философский дискурс модерна».

Матиас Хёниг: Вам было 15 лет, когда закончилась война. Но вы были достаточно взрослым, чтобы на своем опыте почувствовать ужасные последствия слепого национализма. В год 50-летия римских соглашений, что вы вспоминаете о событиях послевоенных лет?

Юрген Хабермас: Должен признать, что 50 лет назад меня гораздо больше интересовал вопрос внутренней политики, особенно ядерного вооружения немецкой армии, чем основание Европейского экономического сообщества. Тогда я не догадывался, что этот таможенный союз содержал институциональный каркас, который открывал перспективу Европейского Сообщества, то есть политического объединения западноевропейских стран. В то же время мотивы приверженцев национальных пацифистских движений совпадали с мотивами, которые двигали и главными действующими лицами – Аденауэром, Де Гаспери и Шуманом: нет войне между национальными государствами, нет геноциду евреев и усмирение зачинщика войны Германии.

М. Х.: Сложно представить, что страны-члены ЕС могут снова начать войну между собой. От возникшего в рамках ЕС общего рынка выиграли многие. В праве ли мы объявить об исторической смене парадигмы в европейской политике – от мышления в границах национальных государств к мышлению в единой европейской перспективе?

Ю. Х.: Это, несомненно, повод для гордости, даже при том, что смена парадигмы так пока и не завершилась. Но есть еще один, совсем иной результат, которым мы сегодня можем с успехом воспользоваться. Сегодня союз европейских государств разрешает игру на многополярном силовом поле, чего никто не мог предвидеть тогда, в начале конфликта между Западом и Востоком. Сначала «Европа» была ключом к решению внутриевропейских проблем. Сегодня же, когда речь заходит о будущем Европы, взгляд обращается, прежде всего, на внешние вызовы. К ним относится не только проблема расширения на Восток, которая стимулирует объединительный процесс и двигает его за пределы достигнутого в Ницце статус-кво. Правда, мы еще не привыкли играть роль дипломата-посредника.

М. Х.: Как вы не раз говорили, нынешняя геополитическая ситуация требует сильной Европы. Это может служить примером для образования наднациональных организаций и на других континентах. Без таких глобальных игроков не может возникнуть справедливый мировой экономический порядок, а международные проблемы безопасности или проблема климатических катастроф не могут решаться силами национального государства. Означает ли это, что национальное государство устарело как модель?

Ю. Х.: Нет, на международной арене национальные государства, как и прежде, остаются главными актерами. Они также являются незаменимыми составными частями международных организаций. Международное сообщество организовано по модели «Объединенных наций». Кто платит взносы в бюджет ООН и предоставляет войска для гуманитарных миссий, если не национальные государства? Кто, если не национальные государства, гарантирует равные права для всех граждан? Что следует изменить – и что уже претерпело существенные изменения в Европе – так это представление национального государства о самом себе. Оно должно научиться понимать себя не как независимого игрока, а как участника игры, разделяющего обязательства по исполнению общих норм. Оно должно научиться преследовать свои интересы внутри международных объединений с помощью разумной дипломатии, а не посредством угроз одностороннего применения военной силы.

М. Х.: Какую цель должен ставить перед собой ЕС как политическое образование? На ваш взгляд, это будут «Соединенные Штаты Европы» с общим правительством, гражданством, армией?.. Как будет выглядеть политическое устройство Европы через 50 лет?

Ю. Х.: Представление о Европе через 50 лет вряд ли чем-то поможет нам сегодня. Мне достаточно видеть в перспективе следующих европейских выборов в 2009 году. Эти выборы должны проводиться одновременно с общеевропейским референдумом, на который нужно вынести три вопроса: о постах президента ЕС (безотносительно вопроса об эффективности процедур принятия решений), министра иностранных дел и о собственной финансовой базе. Это соответствует взглядам премьер-министра Бельгии Ги Ферхофштата. Такое предложение пройдет только при «двойном большинстве» голосов – правительств и граждан. В то же время референдум свяжет между собой только те государства, чьи граждане большинством голосов высказались за проведение реформ. И если референдум пройдет успешно, то Европа, наконец, расстанется с моделью каравана, когда темп движения задает самый медленный. В Европе же, организованной по модели центра и периферии, страны, которые поначалу предпочитают оставаться в стороне, всегда сохраняют возможность присоединиться к центру. НЕ

Интервью: Матиас Хёниг
Перевел с немецкого Алексей Медвецкий

Сон Европы и Европа как сон

Герман Регель

Милан Кундера называет «мечтой Европы» (мечтой о Европе) «воображаемое пространство, в котором никто не владеет истиной и каждый имеет право быть понятым». Можно пойти дальше и сказать, что мечтой Европы является сама Европа. Сменив мантию империализма на манифест демократии, Европа погрузилась в сон собственного воображения: она спит и видит сны о самой себе.

Что значит, что Европа видит сны о самой себе? Что значит сон (мечта) Европы сейчас? Видящие себя во сне государства и континенты популярны в литературе, но обычно нам неизвестно, кто видит этот сон (мечту), кто является непосредственным субъектом воображения. Чаще всего это некоторое коллективное бессознательное, (не)определенная стихия, метафора, образ. Говоря о таком сновидении, мы попадаем в лабиринт вопросов: кто (что) видит сны о Европе, почему мы говорим о снах (мечте) Европы и, наконец, завершая круг, что такое Европа?

Существует мнение, что метафора сна и мечты чаще применима по отношению к Америке. В отношении же Европы больше говорят о рациональных практиках. Однако действительно ли это так? Нам кажется, что это неверно. Термин американской мечты появился, по мнению ряда исследователей, в книге Джеймса Труслоу Адамса «Эпос Америки» (1931) и прокламировал новые, радикально отличные от моделей Старого света формы правления и экономики. Наибольшую степень актуальности этот термин получил в сороковых и достиг пика популярности в пятидесятых – шестидесятых годах прошлого столетия. Тогда же произошла конкретизация «американской мечты», что вылилось в противопоставление американской мечты как индивидуального воображения некоторому общему – корпоративному – подавляющему воображению. Очевидно, что американская мечта опирается на квакерскую и пуританскую социальные утопии, а также на «надежду на лучшую жизнь (новый мир)», которая стала двигателем иммиграции как внутри самой Америки, так и по направлению к ней. Европа же, сперва поэтизировав и только потом популяризировав сны и мечту, тем не менее, в своём утопизме не отставала, а, возможно, даже опережала Америку. Вновь-таки, говоря об иммиграции, стоит отметить, что это была иммиграция, по преимуществу, именно из Европы, и хотя Америка могла стать мечтой Европы, ей это сделать всё же не удалось. Поэтому, как видно из сказанного ранее, мечта не является традиционным понятием американского общества, но возникает именно в период формирования определённой панамериканской идентичности, а также при попытке разрешения критической оппозиции индивид/общество.

Американская мечта – это в первую очередь мечта новых американцев, то есть иммигрантов, а лицо американской мечты – это лицо «неамериканца», приехавшего в Америку и достигшего там определенных высот. Американская мечта – это мечта индивида стать Америкой (той Америкой, которой бы он/она хотел быть), и основывается эта мечта в первую очередь на экономической свободе.

Европейская мечта, о которой сегодня часто говорят, акцентирует внимание не на экономических, а, скорее, на политических и культурных свободах. Так, например, Рифкин в книге «Европейская мечта» противопоставляет американскую мечту европейской, определяя первую как стремящуюся к гомогенному (стабильному) состоянию американской культуры и зацикленную на индивидуализме. Европа же, на его взгляд, наоборот, стремится к культурному разнообразию, противопоставляя индивидуализму коммуникативную модель. В принципе, можно сказать, что «мечта Европы» более демократична и либеральна, нежели мечта Америки. Переступая американский нарциссизм, утверждающий «Я и есть Америка», Европа ориентирована на любопытство, интерес к Другому. Европа говорит: «Мы – это Европа» – и критикует гомогенное однообразие, приветствуя пестроту гетерономии. Возможно, именно поэтому одним из символов Европы является Венецианский маскарад.

Сны Европы как бы двумерны. С одной стороны, это сны многочисленных национальных, культурных, религиозных etc. идентичностей о Европе, с другой – это сновидение некоторого культурного ландшафта. Только такое двойное воображение позволяет, наверно, характеризовать Европу как, с одной стороны, некоторое разнородное пространство, с другой – как некоторую единую идею. Отчасти она иллюстрирует то, что можно понимать под Европой, – идеальную коммуникативную ситуацию взаимопонимания различных голосов (истин).

Важным отличием Америки от Европы является отсутствие у последней некоторой общей истории. В своей книге по истории Европы «Europe. A History» (1996) известный историк Норманн Дэвис описывает европейский культурный ландшафт как балансирующий на грани развала, представляя Европу словно стянутую различными концептуальными ремнями. Можно сказать, что история Европы представляет собой поле конкурентной борьбы множества альтернативных мифов-традиций. Достоверности формируются в период жесткого подав-

Европейское образование в своем городе

Полина Поварич

Тобиас Кнуббен - директор Центра международных исследований.

Ольга Буда – координатор программ

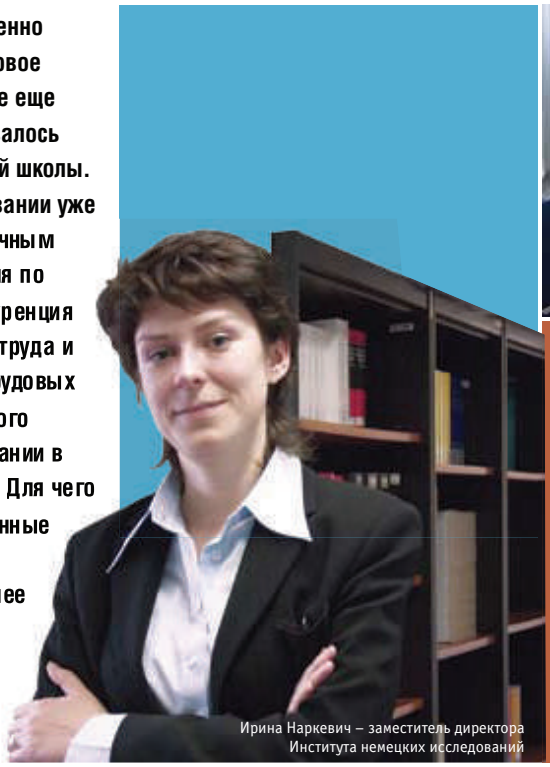
Мало кто из белорусских студентов не хотел бы поучиться в Европе. На немецком или французском языках прослушать необходимые для будущей карьеры и полезные для общей эрудиции курсы, поучаствовать в обсуждении актуальных в обществе тем, посидеть на лекциях преподавателей, «засветившихся» в признанных на международном уровне вузах, – кто от такого откажется? Но для того, чтобы почувствовать на себе некоторые прелести европейской системы образования, вовсе необязательно ехать в одну из стран Евросоюза – познакомиться с европейской системой образования вполне можно и в Минске. Например, записавшись на курсы Центра международных исследований, который уже два года предлагает небезразличным к собственной судьбе гражданам получить дополнительные – к основному образованию – знания и познакомится поближе с культурой европейских стран.

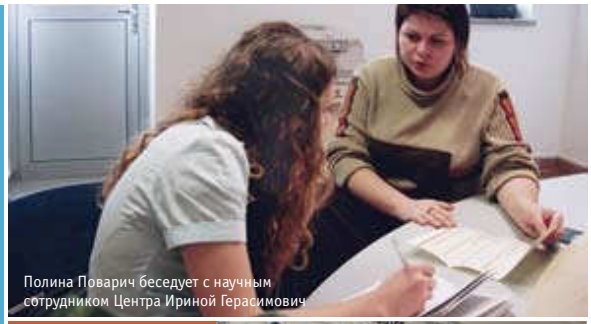
Центр международных исследований (Center for International Studies) в своем нынешнем виде появился 9 марта 2005 года в качестве информационно-исследовательского учреждения. Состоит он из трех подразделений – это Институт немецких исследований (Institut für Deutschlandstudien), Франко-белорусский центр (Centre franco-biélorusse) и Центр шведских исследований (Centret för svenska studier), которые ранее занимались собственными проектами при ЕГУ в области образования и научных исследований. Основную миссию своей деятельности сегодня организации видят в предоставлении необходимой информации о европейском образовании, его стандартах и требованиях и о том, как его можно получить. Согласно этим требованиям составлены курсы немецкого, шведского и голландского языков и дополнительные к общему образованию учебные программы по гуманитарным специальностям, которые читаются на этих иностранных языках. Проводят занятия не только белорусские преподаватели и сотрудники Центра, но и преподаватели из Германии, Франции и Швеции. Так что у белорусских студентов есть реальная возможность улучшить знания иностранного языка и получить дополнительные – к своей основной специальности – знания на иностранном языке. Занятия в Центре международных исследований проводятся, в том числе, в довольно необычных для Беларуси формах, таких как ролевые игры или дискуссии, что дает возможность слушателям курсов расширить круг социальной компетенции. Преподаватели и сотрудники Центра проводят семинары, нацеленные не только на расширение академических знаний, но и имеющие практическую ценность. Не так давно, например, Институт немецких исследований провел в областных центрах Беларуси ряд семинаров по проектному менеджменту – новой в нашей стране и полезной для бизнеса дисциплине.

Все желающие повысить уровень знаний самостоятельно могут записаться в библиотеку Центра, в которой собрано более 8 тысяч книг по философии, политологии, геополитике, социологии, культурологи и смежным дисциплинам на немецком, французском и английском языках. В библиотеке можно почитать и периодические издания – газеты и журналы – из Германии, Франции и Швеции.

Однако академические занятия – далеко не единственная область, в которой задействован Центр международных исследований: его сотрудники активно занимаются разработкой и реализацией проектов, ориентированных на установление культурных и научных связей между Беларусью и странами Евросоюза. Эти проекты

«Учиться всю жизнь» – именно этот лозунг выражает то новое отношение к учебе, которое еще совсем недавно ограничивалось рамками средней и высшей школы. Диплом о высшем образовании уже не кажется сегодня бессрочным пропуском для восхождения по карьерной лестнице. Конкуренция на международном рынке труда и возросшая мобильность трудовых ресурсов заставляют каждого заботиться о самообразовании в течение всей своей жизни. Для чего и предусмотрены современные дистанционные структуры, менее традиционные и более гибкие, приспособленные именно к запросам сегодняшнего трудового дня.


Ирина Наркевич – заместитель директора Института немецких исследований


Полина Поварич беседует с научным сотрудником Центра Ириной Герасимович

Елена Огнева – ассистент директора Центра международных исследований

– семинары, воркшопы и конференции – помогают представителям разных стран и культур лучше узнать друг друга, проникнуться ценностями другой культуры, расширить кругозор и просто с пользой провести время. Среди таких мероприятий следует назвать, к примеру, ролевую игру на тему проекта конституции Европейского Союза, который слушатели курсов Центра обсуждали с точки зрения представителей стран ЕС на «своих» языках в рамках «Дней Европы», проходивших в мае 2006 г. в Беларуси, или Летнюю школу «Диалог европейских культур», которая с успехом прошла в августе. В этом году «Дни Европы», в подготовке и проведении которых ЦМИ вновь примет активное участие, обещают быть не менее интересными, как и новая Летняя школа, по традиции Центр международных исследований будет проводить в сотрудничестве с интернет-журналом «Новая Европа».

Каждое из подразделений Центра международных исследований осуществляет, кроме того, совместные проекты с другими организациями в области культуры. Например, Институт немецких исследований в сотрудничестве с немецкими организациями четыре года подряд проводил в Беларуси «Неделю Германии». Во время этих «Недель» можно узнать об интересных событиях в общественной жизни страны, приобщиться к ее культуре. А нынешний год вообще обещает стать запоминающимся для всех, кто интересуется Германией – весь год при поддержке посольства Германии в Минске проводится целый ряд мероприятий «Мгновения культуры 2007 – четыре поры года немецкой культуры», призванных рассказать и показать белорусам как можно больше об этой стране, ее культуре, традициях и обычаях. Причем полезное как следует совмещено с интересным.

Но, пожалуй, самыми востребованными являются культурологические проекты Центра. Это, в первую очередь, показы художественных фильмов о Германии, которые проходят регулярно – каждую предпоследнюю пятницу месяца в семь часов вечера. О том, какой показ планируется, можно узнать, просто позвонив в Центр. Во-вторых, это уже ставшее ожидаемым и популярным в литературных и окололитературных кругах Минска «Литературное кафе». Встречи проводятся на немецком языке с переводом на белорусский при участии всех, кому интересна немецкая и белорусская современная и классическая литература и кто желает познакомиться не только с актуальными произведениями, но и с мнениями экспертов и аналитиков. А зачастую – и пообщаться с авторами. Так, в одном из «Литературных кафе» принимал участие небезызвестный Альгерд Бахаревич.

В общем, за два года Центр международных исследований в Минске сумел превратиться в уважаемую и авторитетную организацию, которая активно участвует в интеллектуальной и культурной жизни белорусского общества. ЦМИ поддерживает контакты с образовательными учреждениями в странах Евросоюза и в Беларуси. Так, в Белорусском государственном университете на Факультете международных отношений преподаватели Центра организовали совместный факультативный курс о правовой системе Германии на немецком языке. Студенты, которые его посещают, возможно, даже получат дополнительный сертификат к своему университетскому диплому.

Так что те, кому не терпится познакомиться с европейской системой образования, могут это легко сделать, не покупая билет до Берлина или Парижа. А чтобы точно знать, куда двигаться, достаточно просто зайти на сайт **www.cfis.by.** Европа на проводе. НЕ

Беларусаў вучаць быць еўрапейцамі: ЕГУ In Between

Паліна Магіліна,
Настасся Сяменчык

Еўрапейскі гуманітарны універсітэт быў заснаваны ў 1992 годзе ў час, калі Беларусь стала незалежнай. Стварэнне універсітэта не было абгрунтаваным і ўпэўненым, а хутчэй дабрадзейным, поўным энтузіязму праектам. Гэта была спроба арганізаваць прынцыпова новую вышэйшую навучальную ўстанову для падрыхтоўкі спецыялістаў іншага, не застаялага савецкага ўзору. Стваральнікі універсітэта мелі на мэце навучаць студэнтаў у духу акадэмічнай свабоды, характэрнай для заходняй культуры. Сама назва – Еўрапейскі гуманітарны універсітэт – раскрывае сэнс і змест установы, паколькі гэта быў першы праект, які не быў ні дзяржаўным, ні адасоблена прыватным, ні замежным, а менавіта беларускім ва ўзаемадзеянні з міжнароднай акадэмічнай супольнасцю. І працэс пайшоў. Паступова было адкрыта восем факультэтаў: філасофіі, права, псіхалогіі, эканомікі, інфармацыйных тэхналогій, мастацтваў, франка-беларускі факультэт палітычных навук і праблем еўрапейскай інтэграцыі, факультэт тэалогіі імя св. Кірылы і Мефодзія. Праграмы фінансаваліся еўрапейскімі навуковымі і адукацыйнымі супольнасцямі, а франка-беларускі факультэт быў самым буйным адукацыйным праектам Францыі ў СНД. Беларуская Праваслаўная Царква была адным з заснавальнікаў універсітэта і ў далейшым курыравала факультэт тэалогіі. Садзеянне Царквы доўгі час прадухіляла нападкі органаў дзяржаўнай улады. Навучальны працэс у гуманітарным універсітэце ярка адрозніваўся ад навучання ў іншых беларускіх ВНУ: міжнародныя праграмы, сучасныя методыкі выкладання, аўтарскія курсы высокакваліфікаваных выкладчыкаў. Госці з еўрапейскіх краін, ЗША, Расіі і іншых дзяржаў рэгулярна ладзілі заняткі для студэнтаў. Менавіта гэты факт і стаў асновай для прэтэнзіі з боку міністра адукацыі, які назваў універсітэт «прахадным двароам». Відавочнае непадабенства ЕГУ да іншых ВНУ краіны, яго прэстыжнасць і паспяховасць выклікалі прэтэнзіі з боку дзяржавы. Пазней прэзідэнт Аляксандр Лукашэнка адзначыць, што «сваю эліту, будучае кіраўніцтва краіны мы будзем рыхтаваць самі, у беларускіх ВНУ». У 2004 годзе на ЕГУ пачаўся беспрэцэдэнтны ўціск. Напачатку з Міністэрства адукацыі да рэктара Анатоля Міхайлава паступіла патрабаванне пакінуць свой пост, але яно не было выканана. Складанай і зацягнутай была працэдура выдання ліцэнзіі на адукацыйную дзейнасць. Аднак нават пасля атрымання дазволу на працяг навучання, ужо праз два месяцы, у ліпені 2004 года, упраўленне справамі прэзідэнта прымусіла вызваліць будынак універсітэта, пасля чаго ліцэнзія была анулявана. Частка студэнтаў перавялася ў дзяржаўныя ВНУ, некаторыя адправіліся працягваць вучобу ў замежных універсітэтах. Менавіта дапамога міжнароднай супольнасці не дала Еўрапейскаму гуманітарнаму універсітэту загінуць, а працягнуць сваю выратавальную дзейнасць на карысць Беларусі. Ужо праз год ЕГУ пераехаў у Літоўскую Рэспубліку, каб узнавіць навучальны працэс.

І пачалася гісторыя EHU-international пры падтрымцы – палітычнай, арганізацыйнай і фінансавай – літоўскага ўрада, Еўрапейскай камісіі, Савета міністраў Паўночных краін, Фонда Макартураў, Карпарацыі Карнегі (Нью-Йорк), Інстытута «Адкрытае грамадства», Амерыканскіх саветаў па міжнароднай адукацыі, Фонда «Еўразія», а таксама ўрадаў Бельгіі, Германіі, Фінляндыі, Ірландыі, Люксембурга, Нарвегіі, Швецыі і ЗША.

У ЕГУ, калі меркаваць па матэрыялах разнастайных СМІ, з'явілася яшчэ некалькі імёнаў: «Універсітэт у выгнанні», «Універсітэт у міграцыі» ці нават «Прытулак для апазіцыі». Але як бы яго не называлі, так ці інакш на новым этапе сваёй гісторыі універсітэт стаў своеасаблівай эксперыментальнай пляцоўкай па гадаванні новага

пакалення беларусаў – еўрапейскіх беларусаў. І цяпер прыметнік ў афіцыйнай назве універсітэта адносіцца не толькі да тэорыі – стылю выкладання, але і да практыкі – стылю жыцця.

Сённяшні ЕГУ – гэта 320 студэнтаў-бакалаўраў першага і другога курсаў вочнага аддзялення, якія навучаюцца на 9 спецыяльнасцях («Сацыяльная і палітычная філасофія», «Беларусістыка», «Масавыя камунікацыі і журналістыка», «Візуальныя і культурныя даследаванні», «Тэорыя і практыкі сучаснага мастацтва», «Культурная спадчына і турызм», «Візуальны дызайн і медыя», «Паліталогія і еўрапейскія даследаванні», «Міжнароднае права»), 450 завочнікаў і 200 магістрантаў.

Ля ўваходу ў філіял універсітэта імя Мікаласа Ромерыса з'явілася не надта ўражлівага памеру таблічка з надпісам «Europos Humanitarinis Universitetas», які прадубліраваны на беларускай і ангельскай мовах. Жыццёвая прастора дзеліцца з літоўскімі студэнтамі факультэтаў сацыяльных навук і грамадскага адміністравання. У распараджэнні беларусаў у гэтым будынку знаходзяцца з дзесятак аўдыторый. Заняткі праходзяць з 8 раніцы да 9 вечара.

Два курсы разам намагаюцца жыць у краіне, адкуль, па версіі некаторых літоўскіх выкладчыкаў, паходзіць не толькі большая палова беларускай шляхты, але і філосаф Кант, які «па непаразуменні» лічыўся немцам. Паступова беларускія студэнты пранікліся ўпэўненасцю, што, хоць магчыма Адам і Ева не з'явіліся ў Літве, але ўжо дакладна размаўлялі па-літоўску. Жарты прэч, але літоўская і насамрэч ёсць адной з найстаражытнейшых еўрапейскіх моваў, якая застаецца жывой і выкарыстоўваецца для камунікацыі. Гэта прадмет законнага гонару яе носьбітаў. Адлегласць у 180 кіламетраў між Вільняй і Мінскам – гэта яшчэ і адлегласць між дзвюма гісторыямі, адна з якіх была абсалютна невядомай.

Першыя 160 студэнтаў прыбылі ў Вільню 2 кастрычніка 2005 года, а ўжо 10 кастрычніка ЕГУ адкрыў першы ў выгнанні навучальны год. У тую прыгожую і безжурботную восень у першакурснікаў часцяком бывала толькі адна вучэбная пара ў дзень, і адпаведна заставалася шмат часу для роздумаў. Хтосьці з замежных гасцей пазней назаве іх героямі. Ці думалі яны пра гэта тады? Не. Проста рызыкнулі. Рызыкнулі пакінуць дом, свае беларускія універсітэты, сяброў, пагадзіліся на авантуру вучыцца ў грамадскай арганізацыі EHU-international. Проста паверылі, што ў мінуўшчыны ёсць цяперашняе, таму, напэўна, універсітэт адрадзіўся. Пра ЕГУ шмат хто і шмат чаго памятаў, а наяўнасць слова «еўрапейскі» ў назве абяцала дотык да тых каштоўнасцяў, вакол якіх ужо 50 гадоў аб'ядноўваецца Еўропа.

У Вільні нараджалася звычка верыць. Адчуванне хісткасці і ненадзейнасці паступова сыходзіла, праз месяц яны атрымалі студэнцкія білеты як пацверджанне статуса літоўскага студэнта, а з рэгістрацыяй універсітэта 15 лютага 2006 года як вышэйшай навучальнай установы Рэспублікі Літва з'явілася ўпэўненасць у сур'ёзнасці намераў Еўропы.

Пасля года выжывання ў самым бліжнім далёкім замежжы (Вільня бліжэй да Мінска, чым любы абласны цэнтр Беларусі), у сённяшніх другакурснікаў ужо быў накоплены багаты жыццёвы досвед, з якім яны шчыра дзеляцца з першакурснікамі. Да «дзедаўшчыны» справа не даходзіць, але аўтарытэт старэйшага курса пакуль застаецца бясспрэчным.

Ва універсітэце дагэтуль многа віртуальнай рэальнасці: з сістэмы дыстанцыйнага навучання «Moodle» прыходзіць хаця б адзін e-mail штодзённа, залікоўку магчыма пабачыць толькі ў электронным выглядзе, што выклікае ў бацькоў шмат пытанняў. Таму беларускаму студэнту, які ў Літве не здолеў абзавесціся кампутарам, выжыць вельмі складана. Ва ўсіх назіраецца Інтэрнэт-залежнасць: там і бібліятэка, і ліст ад выкладчыка, а ў праграме *icq* запрашэнне ад суседа папіць гарбаты.

У групах звычайна не больш за 20 чалавек. Для студэнта гэта азначае персанальны падыход і магчымасць быць пачутым. Многія выкладчыкі даволі маладыя, яны не надта абцяжараныя ўласнымі падручнікамі і манаграфіямі, але за іх плячыма – акадэмічныя праекты, распрацоўкі унікальных курсаў лекцый, стажыроўкі ў прэстыжных ВНУ свету. З імі яшчэ можна памроіць, палятаць і не разбіцца.

Тут можна пяць дзён запар не трапляць на лекцыйныя пары на родных мовах – калі не курсы выкладчыкаў-візіцёраў, то лектараў-замежнікаў. Гэтым годам досвед еўрапейскі і не толькі студэнты ЕГУ прымалі ад амерыканскага мастака-фатографа, нямецкага культуролага, фінскага мастацтвазнаўцы. Крэдыт (не мае дачынення да грошай; гэта еўрапейская сістэма падліку ведаў – для атрымання дыплома іх патрабуецца 120), дыстанс (навучанне на адлегласці), эсэ «на мала тысяч знакаў», дэдлайн (крайні тэрмін здачы працы) – вось словы, якія нярэдка можна пачуць у аўдыторыях, сталовых, інтэрнатах.

І пра самастойнасць. Кожны абірае сам. Ісці альбо не ісці. Ехаць альбо не ехаць. Выбар – гэта канстанта універсітэта. Ёсць яшчэ свабода, што мяжуе з адказнасцю. Прымаючы на сябе еўрапейскую свабоду, яны прымаюць на сябе беларускую адказнасць. Грамадзянскі ўчынак навейшага часу: на мытні кінуць ноўтбук так, каб дарагая ва ўсіх сэнсах гэтага слова тэхніка назаўжды выйшла са строю.

Зноў і зноў хтось задае пытанні: «А што затым?», «Куды потым?». Нібыта ў кагосьці ёсць адзіна слушны адказ ці сакрэт, які ніхто не хоча выдаваць. Пакуль студэнты мераюць будучыню наступным тыднем. Роўна на тыдзень наперад вядомы расклад, а што пасля? Ай, прарвемся...

За імі з цікаўнасцю назіраюць беларускія памежнікі, еўрапейскія дыпламаты, замежныя журналісты і суседзі іх бацькоў. Ва ўсіх свой пагляд на іх перспектывы. А яны? Яны, тым часам, звесіўшы ногі з вакна другога паверха, асалоджваюцца вясеннім сонцам і балакаюць пра сістэму і каханне, пакаранне і вернасць, права і боскаць, мараць пра зусім нерэальную будучыню, пачуваюць сябе амаль як дома ў еўрапейскай культурнай сталіцы 2009 года. Іх словы «Еду дадому» ўспрымаюцца дваіста. Яны – дзесьці паміж, in between. Тут і цяпер. НЕ

ОЛЕГ МАНАЕВ:

Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) отметил бы в этом году свое 15-летие. О том, почему об этом говорится в сослагательном наклонении, о судьбе НИСЭПИ как проевропейского проекта, о его влиянии на предмет исследований – изменения, происходящие в новейшей истории Беларуси, – а также о влиянии результатов исследований на ход событий с директором института (до 1 июля 2006 г.), доктором социологических наук, профессором Олегом Манаевым беседует Елена ДАНЕЙКО.

О. М. К 15-летию НИСЭПИ мы приурочили международную конференцию «Беларусь и “большая Европа”: проблемы и перспективы». Она прошла в Минске в рамках проекта Еврокомиссии/ТАСИС/НИСЭПИ «Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси». Речь шла о вариантах геополитического выбора для нашей страны – это одна из постоянных тем наших исследований. Отмечать широко день рождения НИСЭПИ – так, как праздновали десятилетие, – мы не могли. Формально институт закрыт политически мотивированным решением Верховного суда РБ два года назад. Цель была очевидна: ликвидировать независимый источник информации и анализа о реальном положении дел в стране накануне президентских выборов. Формально, с июля прошлого года, после того как я получил второе предупреждение из Республиканской прокуратуры, мы не имеем никаких связей с НИСЭПИ. Сейчас институт зарегистрирован в Литве с тем же уставом и названием и продолжает работать как литовское общественное учреждение. В Беларуси наша команда занимается исследовательской и аналитической деятельностью в качестве независимых экспертов.

В уставе НИСЭПИ сформулированы цели и задачи, созвучные идеям ЕС...

О. М. Безусловно, НИСЭПИ – западный проект с точки зрения продвигаемых ценностей. Но, подчеркну, в отличие от некоторых организаций, являющихся западными проектами, наш институт – детище граждан Беларуси. НИСЭПИ – первый негосударственный институт, зарегистрированный буквально через два месяца после подписания Беловежских соглашений. Мы, группа молодых на тот момент ученых, политиков, журналистов и бизнесменов, создали в феврале 1992 года ООО «НИСЭПИ». И определили миссию института – способствовать продвижению демократии, рыночной экономики, становлению гражданского общества в независимой Беларуси посредством социальных исследований. Все, что мы делаем, направлено на сближение Беларуси с Европой на ценностном уровне. Тематика исследований связана с основными принципами, на которых строится общество в Европе. За 15 лет мы реализовали около 50 проектов. Напомню лишь некоторые темы: становление и развитие белорусской нации при переходе от тоталитаризма к демократии; развитие рабочего

“Беларусь будет готова к рывку в Европу быстрее, чем Россия и, возможно, быстрее, чем Украина”

движения; женщины в политике; роль церкви в проведении реформ; развитие независимых СМИ; роль молодежи в развитии гражданского общества; развитие частного предпринимательства; формирование и развитие сети независимой экспертизы и аналитики.

Как вы оцениваете реальные результаты?

О. М. Мы вышли на широкую аудиторию. За 15 лет только публикаций в СМИ наберется больше 3000: интервью, ссылки на наши проекты, интерпретации результатов наших исследований, комментарии членов нашей команды о событиях, тенденциях в разных сферах жизни беларусского общества. Думаю, что с учетом западных масс-медиа, в том числе теле- и радиоканалов, которые обращались к нам, наша аудитория – миллионы людей.

Кроме того, у нас есть свои периодические издания. «Бюллетень НИСЭПИ», «Инфофокус» публикуют самые разные мнения белорусских и зарубежных ученых, политических лидеров, общественных деятелей. Мы всегда стараемся привлекать к нашей работе наряду с независимыми экспертами и представителей госструктур. Важным результатом также считаю изданные книги. Их тираж невелик, но все книги распространяются по библиотекам. И количество людей, которые могут ими воспользоваться, в разы превышает цифру тиража. Темы изданных книг также перекликаются с темами наших исследований. Книги пользуются спросом, о чем свидетельствуют отклики, которые мы получаем, есть даже несколько отзывов из президентской библиотеки.

Важная форма выхода на публику – разнообразные дебаты, конференции, семинары, симпозиумы международного и регионального уровня. Это стимулирует наши исследования, привлекает к обсуждению проблем людей разных, иногда полярных взглядов, дает возможность им общаться, инициировать новые проекты. По сравнению с организаторами политических мероприятий мы имеем преимущество вследствие отсутствия политического ангажемента. Мы приглашаем и тех, для кого европейские ценности неоспоримы, и тех, кто их пока не разделяет, но может получить информацию к размышлению и, возможно, изменить свои взгляды.

Можно ли говорить о непосредственном влиянии результатов ваших исследований на политические события?

О. М. Без ложной скромности могу утверждать, что можно. Приведу лишь три примера, свидетельствующих о влиянии как на внутреннюю, так и внешнюю политику, причем на западном и на восточном направлении.

Через полгода после президентских выборов 2001года результаты наших опросов показали резкое падение рейтинга президента. Пока оппозиция судила-рядила, как можно это использовать, президент отреагировал мгновенно. Буквально через пару дней после публикации наших данных он собрал большое совещание и прямо перед телекамерами снял с постов четырех министров. Помогло ли это президенту переложить ответственность на нерадивых бюрократов, не берусь судить, но факт – мгновенно среагировал.

Второй пример. В том же 2002 году наступило резкое похолодание в отношениях между Минском и Москвой. Президент Путин заявил о необходимости «отделять мух от котлет». Выступает Г. Павловский (в то время советник администрации президента России) и говорит буквально следующее: мы знаем, что у президента Лукашенко резко упал рейтинг. Это не хорошо и не плохо. Это – политический факт. И мы должны корректировать в связи с этим свою политику.

Третий пример. Октябрь 2004 года. 17 октября прошел референдум, в результате которого изменяется важнейшая статья Конституции, упраздняется ограничение на занятие поста президента одним и тем же человеком более двух сроков. А уже 19 октября президент Джордж Буш подписывает Акт о демократии в Беларуси. Основанием для подписания документа явились результаты экзит-пола, проведенного Институтом Гэллапа при нашем содействии. По официальным данным «за» снятие ограничения проголосовало около 79 %. Результат экзит-пола – 49 %.

Что можно сказать об изменениях в общественном сознании беларусов по результатам проведенных соцопросов? Проникаются беларусы европейскими ценностями?

О. М. По сравнению с ситуацией 15-летней давности отношение белорусов к экономике стало

более прорыночным, изменилась система ценностных ориентаций, отношение к ИНЫМ взглядам стало более толерантным, вырос уровень национального самосознания. Люди идентифицируют себя уже как граждане суверенной Беларуси. Уровень пророссийских настроений заметно снизился. Но, к сожалению, в результате антизападной риторики госпропаганды это привело не к повышению проевропейской ориентации, а к растущим изоляционистским настроениям. Полагаю, что во всех таких изменениях – и в массовом сознании, и во внутренней и внешней политике, и в экономике – есть и наш небольшой вклад. Фиксация происходящих изменений в обществе так или иначе влияет на ситуацию. Людям важно знать, что они не одиноки в своем выборе и предпочтениях.

Не секрет, что результаты соцопросов иногда подвергают сомнению. Мол, отличаются они в зависимости от того, кто их заказывает и проводит. Что такое быть сегодня в Беларуси социологом?

О. М. Это очень деликатный вопрос. Условия, в которых мы вынуждены жить и предавать гласности результаты нашей работы, я назвал бы, как минимум, странными. Объективно роль социологии возросла. Кстати, именно поэтому усилилось недовольство в отношении к НИСЭПИ, а в последние годы это приобрело брутальные формы, в результате чего институт сегодня формально не существует на территории Беларуси. И это при том, что главой Наблюдательного совета у нас был доктор экономических наук, экс-глава Нацбанка профессор Станислав Богданкевич, моим заместителем был кандидат экономических наук, экс-министр труда Александр Соснов, с нами сотрудничали известные и заслуженные люди. И мы, законопослушные профессионалы, не нарушающие ни одну из библейских заповедей, по сути, «ходим под статьями» и рискуем быть посаженными в тюрьму. Сейчас мы именуем себя «группой независимых экспертов», мы не проводим соцопросы. Мы получаем результаты от зарегистрированного в Литве НИСЭПИ, анализируем статистику Минстата, Минфина, Минтруда, используем разные источники, заслуживающие доверия. И это не запрещается тем драконовским законом – абсолютно недемократичным, который сейчас обсуждается и будет, наверно, принят ПП НС. До каких пор будет продолжаться игра в кошки-мышки, я не знаю. Мы постоянно ходим под дамокловым мечом. Но в данный момент ни уезжать из страны, ни отказываться от своей работы мы не намерены.

Ситуация с НИСЭПИ во многом схожа с историей беларусских независимых масс-медиа, которые либо закрыли под разными предлогами, либо вынудили прекратить работу, наложив неподъемные финансовые санкции, либо изолировали от широкой аудитории, отлучив от «Белсоюзпечати» и «Белпочты». Как вы полагаете, эта ситуация отдаляет Беларусь от Европы или аккумулирует негативные настроения, которые в результате могут привести к резкому изменению ситуации в стране?

О. М. Есть две Беларуси. Одна – архаичная, просоветская, пугающаяся собственной тени, воспринимающая любые перемены как некую скрытую угрозу. В этой Беларуси миллионы выбрали себе власть, которая сильно укрепилась за эти годы. Во главе этой большой пирамиды стоит Александр Лукашенко. Но есть другая Беларусь. И это тоже миллионы людей. Их меньше, безусловно, не больше трети. Но они уже готовы находить свое место в глобальных процессах расширения Европы, жить в плюралистическом мире, при демократии, рыночной экономике. Но они менее заметны, их представителей нет ни в парламенте, ни в правительстве, ни в органах местной власти. Такая Беларусь тоже есть, поэтому я не стал бы говорить о том, что мы отдаляемся от Европы. В силу внутренних причин – а именно, становления авторитарной системы в Беларуси (это публично и не раз признавал сам Александр Лукашенко) – протестный потенциал постепенно нарастает. Думаю, что когда случится «время Ч» – по совокупности внутренних и внешних факторов, а такой звонок прозвенел в январе этого года во время нефтегазовой войны с Россией, – политический курс резко сменится. Хотя нельзя исключать разные варианты развития событий. Но я думаю, что к тому моменту Беларусь будет готова к рывку в Европу. Я имею в виду не бегство от России в ЕС или НАТО, а именно готовность существовать в условиях западных ценностей и принципов. Я не сомневаюсь, что, когда время придет, Беларусь будет готова это сделать гораздо быстрее, чем Россия и, возможно, быстрее, чем Украина.

Когда такое время придет, я не знаю, но результаты НИСЭПИ на протяжении всех этих 15 лет свидетельствуют, что рано или поздно это время придет. И я надеюсь, что в отличие от 1991 года потенциально европейская Беларусь больше не упустит своего шанса.

Елена ДАНЕЙКО
Специально для НЕ

Йен Боуг: «Беларусь – потенциальный член семьи европейских стран»

25 апреля 2007 года, через 2 года после официального запроса из Брюсселя, белорусские власти согласились начать переговоры на открытие в Минске представительства Еврокомиссии*. С главой киевского Офиса Еврокомиссии Йеном Боугом беседует Марина РАХЛЕЙ.

Вопрос: Господин посол, можно ли говорить о том, что отношения между Брюсселем и Минском налаживаются, что Беларусь делает шаги навстречу?

Ответ: Я надеюсь, что согласие белорусских властей на открытие офиса Еврокомиссии в Минске указывает на то, что наши отношения должны улучшиться. ЕС продемонстрировал готовность к сотрудничеству при условии, что правительство Беларуси сделает определенные шаги. Ожидаемые от белорусской стороны действия прописаны в 12 пунктах, из которых состоит стратегия Еврокомиссии. Мы рассматриваем эти действия как необходимые шаги навстречу для налаживания отношений с ЕС.

В: Что изменится после открытия в Минске представительства Еврокомиссии?

О: Открытие представительства позволит Еврокомиссии и белорусским властям вести более последовательный диалог по вопросам, интересующим обе стороны. Это откроет для нас возможности более тщательного управления финансовыми вопросами сотрудничества с белорусскими властями в рамках программы ТАСИС, вместо которой сейчас действует Европейская программа добрососедства и партнерства. В то же время представительство позволит Европе укрепить контакты в республике и сотрудничать с более широким кругом представителей белорусского общества, чем это сегодня возможно.

В: Уже существует договоренность о формате представительства Еврокомиссии?

О: Офис в Минске возглавит поверенный в делах. Штаб-квартира Офиса останется в Киеве. Мы очень надеемся, что переговоры по Соглашению об учреждении представительства будут завершены в ближайшее время.

В: Предусмотрено ли соглашением назначение нового поверенного в делах и главы делегации?

О: Нет, в обозримом будущем новые назначения производиться не будут.

В: Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать тот, кто возглавит представительство Еврокомиссии в Беларуси?

О: Мне кажется, что глава любого представительства должен обладать способностью взаимодействовать как с теми, кто его аккредитовал, так и с теми, кого он представляет. Подобное качество необходимо для налаживания взаимопонимания сторон. В основе успешного сотрудничества как раз и лежит взаимопонимание.

В: Каким образом осуществляется коммуникация между Беларусью и Евросоюзом?

О: Между Еврокомиссией и белорусским правительством уже налажены каналы связи. В Брюсселе работает белорусское представительство, ожидается открытие представительства Европейской комиссии в Минске. Мы надеемся, что дипломатические связи станут важнейшей частью не только развития, но и налаживания отношений

*19 октября 2007 года президент Лукашенко своим указом одобрил проект соглашения об открытии представительства Европейской Комиссии в Беларуси.

между Комиссией ЕС и третьими странами, которые не входят с ЕС и не являются кандидатами на вступление.

В: Если отставить политику в сторону, как бы вы в трех словах могли описать Беларусь? Каким вам представляется типичный белорус?

О: Тремя словами невозможно описать страну с 10 миллионами жителей. Я сказал бы, что Беларусь – потенциальный член семьи европейских стран. Не уверен, что существует такое понятие, как типичный белорус, я встречал очень разных людей.

В: Ваши впечатления о республике? Вы хорошо с ней знакомы?

О: К сожалению, в Беларуси я бывал в основном в столице. Но вот в последний раз я смог посетить Брест, и мне очень понравился этот город. Особенно запомнилось посещение Беловежской пущи и музея, который там расположен.

В: Господин Боуг, ваши пожелания белорусскому народу.

Я желаю белорусам получить возможность пользоваться такими преимуществами Европейской политики добрососедства, как демократия, разумное управление, экономический прогресс. Чтобы мы могли предоставить подобную возможность, белорусские власти должны придерживаться тех ценностей, которые лежат в основе этой политики.

Интервью подготовлено по заказу *Офиса за демократическую Беларусь* в Брюсселе.

СПРАВКА:

Йен БОУГ родился 4 января 1946 г. в Великобритании. В 1967 г. окончил Оксфордский университет, получив научную степень в области современных языков. С 1967 по 1974 гг. находился на дипломатической службе, затем работал в сфере международного страхования. В 1978 г. поступил на работу в Европейскую комиссию.

После нескольких лет работы в Генеральном директорате Еврокомиссии по развитию в 1985 г. г-н Боуг стал членом кабинета комиссара по вопросам политики в регионе Средиземноморья и отношений «Север–Юг» Клода Шейсона. С 1987 по 2004 гг. занимал руководящие должности в нескольких отделах Генерального директората Еврокомиссии по внешним связям, а также возглавлял представительства Европейской комиссии в Марокко (1987–1991), Бразилии (1991–1994) и Египте (2001–2004). В сентябре 2004 года возглавил представительство Еврокомиссии в Беларуси, Молдове и Украине. В июне 2006 года вручил верительные грамоты белорусскому президенту.

OFFICE FOR A DEMOCRATIC BELARUS
BRUSSELS

Офис за демократическую Беларусь в Брюсселе

«Офис за демократическую Беларусь» в Брюсселе – это некоммерческая организация, основанная белорусами, проживающими за границей. Цель организации – укрепление связей между белорусскими продемократически настроенными группами, включая НГО, политические партии и независимые средства массовой информацией, с одной стороны, и европейскими институтами, Советом Европы, НАТО, ООН, организациями по защите прав человека и иностранной прессой, с другой.

Благодаря работе Офиса проводится успешное лоббирование белорусского вопроса в Брюсселе. Члены организации предоставляют информацию о развитии ситуации в Беларуси Европейскому Парламенту, Европейской Комиссии и Совету Евросоюза. Офис регулярно организует поездки представителей белорусского гражданского общества и продемократически настроенных политических партий в Брюссель, Страсбург, Вену и Женеву, а также сотрудничает с оставшимися в стране независимыми медиа. В течение нескольких последних лет – до официальной регистрации организации – Офис активно лоббировал принятие резолюций по ситуации в Беларуси, которые рассматривались Европейским Парламентом, Советом Европы, Парламентской Ассамблеей НАТО и Советом по правам человека ООН. В дополнение к информационной, координационной и правозащитной деятельности, Офис постоянно организует круглые столы и дискуссии по ситуации в Беларуси в Брюсселе и других европейский городах. С марта 2007 года к проектам организации прибавились культурные мероприятия, направленные на популяризацию Беларуси, ее литературы, театра, визуальных и других видов искусства. Подобные мероприятия помогают представить Беларусь как страну с европейской историей и европейским будущим.

Подробную информацию о деятельности *Офиса за демократическую Беларусь* можно найти на сайте: **www.democraticbelarus.eu**

Мартин Хеккер: «Предложение о вступлении в Евросоюз предполагает как минимум желание туда вступить»

На вопросы о прошлом и будущем Евросоюза отвечает глава дипломатической миссии Германии, председательствующей сейчас в Евросоюзе, Мартин Хеккер*.

Вопрос: 25 марта исполнилось 50 лет со дня подписания Римского договора, положившего начало созданию ЕС. Далеко не все граждане Беларуси понимают, что такое Евросоюз. Каковы причины и цели создания ЕС?

Мартин Хеккер: После Второй мировой войны народы в Западной Европе объединились в стремлении не допустить в будущем развязывания новых войн в Европе, а также развивать экономическое и политическое сотрудничество с передачей функций суверенитета на наднациональный уровень. Панъевропейское движение возникло еще после Первой мировой войны, но лишь после 1945 года этот процесс увенчался успехом. Европейский Союз стойко сохраняет свою привлекательность. Когда в 1971 году я работал в Брюсселе при Европейской Комиссии, Европейское экономическое сообщество включало в себя только 6 государств. Сегодня нас 27. Главными целями Европейского Союза и сегодня остаются мир, стабильность и благосостояние народов в Европе. При этом осознание того, что в эпоху глобализации только объединенная Европа, фокусирующая свои силы, может сохранить политические и экономические позиции в мире, – сильнее, чем когда-либо раньше. Европа достигла этой цели в процессе значительного ускорения интеграции в череде событий 1989–1990 гг.

В: Каковы итоги полувекового существования ЕС? Были ли реализованы замыслы его «отцов-основателей»? Чего удалось и чего не удалось достичь?

М.Х.: Подводя итоги, можно сказать: мы достигли гораздо большего в сравнении с тем, о чем лишь осмеливались мечтать «отцы-основатели». Мир, благополучие, послевоенное примирение, права человека, свобода передвижения. Тринадцать государств (в скором времени их будет еще больше) имеют единую европейскую валюту – евро, которая превратилась в ведущую мировую валюту. Граждане 15 государств (скоро их число также увеличится) могут путешествовать и ездить по делам, не предъявляя паспорт при пересечении внутренних границ. Передвижение людей, грузов и услуг через существовавшие столетиями национальные государственные границы, в пределах которых проживают в общей сложности 480 миллионов человек, представляет собой уникальное явление в мире. Большим достижением является также общая внешняя политика и политика безопасности, которая позволяет Европе вносить важный вклад в обеспечение международного мира. Напомню здесь лишь о миротворческих миссиях Евросоюза и государств-членов ЕС на Балканах, о борьбе с терроризмом или о миссиях Евросоюза в Африке. Разумеется, нельзя останавливаться и почивать на лаврах: сейчас, в связи с завершением последнего на данном этапе раунда расширения, мы должны работать над углублением интеграции. При этом необходимо определить, в каких сферах национальные государства сохранят свою исконную компетенцию и где они откажутся от суверенитета. Дальнейшее развитие должна получить Европейская политика добрососедства, своего продолжения требует и политика расширения связей с Россией.

В: Последние 50 лет оказались временем глобальных изменений: распался Советский Союз, объединилась Германия, возникла угроза международного терроризма, усилилась нелегальная иммиграция, появились серьезные экологические проблемы. Отвечает ли нынешняя политическая, экономическая, социальная структура Евросоюза вызовам современного мира?

М.Х.: Европейский Союз всегда отвечал и отвечает на вызовы. Он будет делать это и в будущем. Решающее значение при этом имеют вопросы, над которыми работают в ЕС: как может быть обеспечена безопасность ввиду угроз терроризма и трансграничной преступности? Каковы должны быть наши действия в защиту мира, демократии и глобальной рыночной экономики и как мы можем помочь непосредственным соседям в Европе в обеспечении стабилизации в их странах? Да, мы хотим видеть Украину, Беларусь, Россию – своих соседей – стабильными странами. Или посмотрим, например, на миграцию и положение в развивающихся странах, прежде всего на африканском континенте. И, наконец, как обеспечить будущее нашей планеты, сохранить естественные жизненные основы и климат?

В: В каком направлении, на ваш взгляд, должен развиваться ЕС? В сторону более тесной интеграции, возможно, федерации, превращения в Соединенные Штаты Европы? Или той степени интеграции, которая существует в настоящее время, достаточно?

*30 июня 2007 Мартина Хеккера на посту посла ФРГ сменил Хельмут Фрик

М.Х.: Европейский Союз должен развиваться так, как этого хотят его граждане. Это стало ясно особенно в последние годы, когда граждане отдельных государств высказались против дальнейшего ускорения интеграции. Цели политики должны разъясняться европейской общественности, это важно для дееспособности Евросоюза. Мы не должны повторять ошибки, которая стоили нам потери поддержки граждан в процессе обсуждения европейского конституционного договора. Граждане должны проникнуться европейской идеей, их снова и снова необходимо убеждать в верности европейского выбора.

В: Вопрос расширения Евросоюза связан с вопросом о границах Европы. Где, с вашей точки зрения, проходят эти границы?

М.Х.: Это решают граждане Европейского Союза, что четко проявилось в ходе дискуссии о вступлении в ЕС Турции. Многое находится в движении, и, конечно, возникает вопрос: как будет развиваться ситуация, по каким критериям продолжится расширение Евросоюза. Именно по этим вопросам должна вестись дальнейшая дискуссия. Потому что успех политики расширения заключается в том, чтобы Европейский Союз стал еще более привлекательным и дееспособным – как для самих стран-членов ЕС, так и для государств за его пределами. В любом случае необходимо понимание, что обсуждение перспективы вступления не является гарантией членства. Необходимо соблюдать критерии, на которых зиждется европейский договор, а также критерии вступления, закрепленные в решениях глав государств и правительств стран-членов Евросоюза. Это касается таких стран, как Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия. С Хорватией Евросоюз уже успешно ведет переговоры о вступлении. Но и в этом случае преждевременно говорить о дате вступления. Что касается Турции, при Европейской Комиссии и Европейском Совете существует механизм по проверке, направленной на выяснение, выполняет ли Турция обязательства – и в какой степени, – которые она взяла на себя, заявив о своем желании вступить в ЕС.

В: Каковы перспективы членства в ЕС для Беларуси и Украины?

М.Х.: Этот вопрос пока не рассматривается. Во всяком случае, граждане этих стран не выразили отчетливого желания по поводу членства в Евросоюзе. Предложение о вступлении в Евросоюз предполагает как минимум желание туда вступить.

В: При обсуждении путей развития Беларуси рассматриваются по меньшей мере три варианта: сближение с Россией, сближение с Евросоюзом и «третий путь» – сохранение нейтралитета. В качестве аргумента в пользу нейтралитета ссылаются на Швейцарию. Как вы считаете, возможен ли «швейцарский путь» для Беларуси?

М.Х.: В Швейцарии, как и в Беларуси, я прожил несколько лет. Мне кажется, что общества в обеих странах все же очень отличаются друг от друга. Нейтральная Швейцария существует уже несколько веков, и ее нейтралитет формировался на протяжении всего этого периода.

В: Какие преимущества может получить Беларусь, беларусское общество, если будет взят курс на сближение с ЕС?

М.Х.: При сближении с Евросоюзом речь идет не о стандартах ЕС, а об общеевропейских нормах. Речь идет о нормах, которые являются само собой разумеющимися в государствах, расположенных в сердце Европы и не входящих в Евросоюз, например, в Швейцарии или Норвегии. О том, какие преимущества может дать Беларуси приближение к этим общим стандартам, подробно изложено в документе, недавно принятом Европейской Комиссией – неформальной программе действий «Что Европейский Союз может дать Беларуси?» В Беларуси ее чаще называют «12 условий ЕС». В этой программе четко показано, что Беларусь, отказавшись от самоизоляции, лишь выиграет. Если Беларусь примет решение воспользоваться этим предложением Евросоюза, то, несомненно, укрепит свои позиции в будущем – как в политической, так и в экономической и социальной сферах.

В: В случае начала рыночных реформ и политической либерализации беларусское общество ожидают тяжелые времена нестабильности и резкого падения уровня жизни для большинства населения. Готов ли Евросоюз оказать поддержку Беларуси, чтобы переходный период оказался максимально мягким и позволил осуществить демократические преобразования?

М.Х.: Я не могу согласиться с общим утверждением о том, что в случае проведения рыночных реформ и политической либерализации для большинства населения Беларуси наступят тяжелые времена нестабильности и резкого падения уровня жизни. Разве это произошло у ваших непосредственных соседей – в прибалтийских государствах и в Польше? Отнюдь нет. И многие люди в Беларуси понимают это. Я знаком с результатами опроса, согласно которому две трети граждан вашей страны оценивают качество жизни в расширившемся Евросоюзе, то есть и в этих странах, выше, чем в Беларуси. Ваше предположение неверно, как раз наоборот: со значительными проблемами в долгосрочной перспективе сталкиваются те общества, которые не реформируются, останавливаясь на достигнутом. Беларусь представляет собой хорошее подтверждение этому: искусственно заниженные цены на энергоносители не позволили осуществить в прошедшие годы важные экономические преобразования. И теперь Беларуси предстоит решать возникшие проблемы, потому что реформы не состоялись, а гражданам пытались внушить, что именно это обеспечивает стабильность. Многие государства в Европе успешно адаптировали свою экономику к рыночным условиям. При этом Евросоюз оказывал им разностороннюю помощь. ЕС поддерживает рост и стабильность в странах, являющихся непосредственными соседями, потому что это – рецепт успеха его 50-летней истории.

Беседовала Елена Данейко.
Фото Андрея Ленкевича

НЕ

Европейский выбор для Беларуси

Вопросы, связанные с тем, что чем является Евросоюз для тех стран, которые некогда входили в так называемый социалистический лагерь, возникали неоднократно. В действительности ли европейский выбор явился для них единственной альтернативой? Могли ли восточноевропейские страны развиваться в сторону демократии и либерализма самостоятельно, без влияния Европейского Союза? О связи демократических преобразований и европейского выбора постсоциалистических стран размышляет политический аналитик Павел УСОВ.

Несмотря на то что любая из постсоциалистических стран могла пойти своим собственным путем, тем не менее только европейский выбор явился той единственной возможностью, которая обеспечила успешное политическое и экономическое развитие постсоветских обществ. Наряду с тем, что вступление в ЕС дало толчок для национальных экономик и гарантировало политическую безопасность, интеграция в общую европейскую политическую систему обеспечила стабильное развитие демократии в странах Центральной и Восточной Европы.

После распада Советского Союза многие независимые государства оказались не только перед геостратегическим выбором между Западом и Востоком, но и политическим – между авторитаризмом и демократией. И если геополитические приоритеты в большинстве случаев оказывались очевидными, то с внутренним политическим самоопределением этих обществ было все не так просто. Политическая культура и политическое сознание многих обществ Центральной и Восточной Европы не имели сильных демократических оснований. Особенно это касается славянских государств, где сильная центральная государственная власть часто сменялась политической смутой и наоборот. Вдобавок к этому существовавшая советская система управления систематически уничтожала демократические ценности, хотя не смогла уничтожить их дух, что, по сути, и стало основным фундаментом политического освобождения народов этого региона. Можно сказать, что некоторые страны, такие, например, как, Румыния, Словакия, Болгария и даже Польша, предрасположены к формированию авторитарных или полуавторитарных режимов.

«Бегство» от авторитаризма к демократии в этих государствах в начале 1990-х гг. явилось результатом не сколько отказа от авторитаризма как такового, сколько отторжением той его формы, которую навязывала советская система. Советская модель государственного управления рассматривалась как оккупационная система и негативно воспринималась общественным сознанием, особенно после подавления национальных выступлений в некоторых государствах Восточной Европы (Чехословакии, Венгрии, Польше).

Вместе с тем авторитарные ценности во многих постсоветских обществ все еще сильны. Можно предположить, что во многих государств данного региона в отсутствие европейского центра притяжения вполне могли установиться национальные автократии с сильной президентской или премьерской властью. Достаточно привести пример Югославии при Слободане Милошевиче и Словакию при премьере Владимире Мечиаре. В сущности, путь установления национальных автократий и следовало бы отнести к одной из альтернатив политического развития стран Восточной и Центральной Европы.

Однако перспектива вхождения в Европейский Союз создала объективные преграды для усиления авторитарных тенденций в государствах этого региона, вынудила национальные элиты строго следовать нормам и требованиям Европейского Союза. Можно сказать, что эти государства оказались в парадоксальной ситуации. С одной стороны, без демократических преобразований невозможен процесс интеграции в ЕС, с другой – без перспективы вхождения в ЕС трудно было бы говорить о возможности развития демократии. Тем не менее очевидным является тот факт, что в условиях, когда перспектива вхождения в ЕС является реальной, демократические преобразования происходят быстро и эффективно, в противном случае это может привести к торможению трансформации политической системы.

Молодым государствам, которые долгое время существовали в условиях авторитарной системы, практически невозможно самостоятельно и в короткий срок перестроить формы и методы политического и экономического развития, а также, что наиболее важно, изменить парадигму политической культуры общества. Всегда остается угроза того, что в отсутствие глубоко укоренившейся демократической культуры формально установленные политические институты общества не будут функционировать. Более того, они превратятся в механизмы формирования недемократических режимов, примерами чему могут служить Беларусь, Украина, Молдова, Грузия. Европейский Союз имеет устоявшуюся систему демократического управления, и вхождение в эту систему создает внешнюю защиту для трансформирующихся обществ, подавляя негативные тенденции к установлению автократии.

В Беларуси демократизация является не только возможностью начать процесс интеграции в ЕС, но и гарантией сохранения политической независимости. В случае изменения политического режима в Беларуси условием установления и закрепления демократических институтов должно быть скорейшее вхождение в ЕС. НЕ

Алексей Браточкин

Беларусь: Европа или Азия?

Кем считаем себя мы, живущие в Беларуси, и какое место в нашем восприятии мира занимает образ «Европы»? Можем ли мы называть себя «европейцами» и что это означает для нас? Ответы на эти вопросы являются важными хотя бы потому, что наша страна находится на территории географической Европы, имея при этом общую границу с политической «Европой», объединением стран, создавших структуры Европейского Союза. Для живущих в Беларуси история понятия «Европа» может стать хорошим поводом для размышлений о том, какое место в общеевропейской истории занимает история нашей страны.

Рис. Ольги Зверевой

Экскурс в историю понятия «Европа» предлагает английский историк Норман Дэвис в своей фундаментальной работе «История Европы». Как отмечает Дэвис, «Европа» – это «сравнительно новое понятие», географические, культурные и политические параметры которого всегда оставались спорными. До XIV–XVIII вв. существовала идея «христианской цивилизации», в рамках которой объединялись народы, проживавшие на территории географической Европы. Очень часто под понятием «христианская цивилизация» понимали именно развитие регионов, в которых было распространено христианство «латинского образца», однако позже, с появлением протестантизма, границы «христианской цивилизации» пересматривались.

Европа: «от Атлантики до Урала»?

В эпоху Просвещения возникает более комплексное, имеющее отношение не только к христианской идее, представление о том, что такое «Европа». Такие деятели Просвещения, как Вольтер и Руссо, обозначая содержание понятия «Европа», заменили идею религиозной идентичности концепцией сходства образцов политического устройства ряда европейских государств. Как провозгласил Жан-Жак Руссо: «Нет больше ни французов, ни немцев, ни испанцев, ни даже англичан – есть только европейцы».

При определении границ «Европы» наиболее спорным был вопрос о ее восточных границах. Как обозначает Норман Дэвис, «расширение Европы до Уральских гор было результатом становления Российской империи». При этом не все европейские ученые и политические деятели согласились бы с такой точкой зрения (например, швейцарский географ Рейнальд писал о том, что «Россия – это географическая антитеза Европы»), да и политики в самой Российской империи не могли точно обозначить, относится ли их страна к «Европе». Тем не менее, к 1830-м гг. идея Европы «от Атлантики до Урала» приобрела всеобщее признание.

«Изобретенная Европа»

XX век внес свои коррективы в определение понятия «Европа». По выражению Дэвиса, отсутствие «общеполитических структур» заставляло обозначать европейскую цивилизацию «только через призму культуры», и именно эта традиция была изменена в XX веке: «Идеал Европы реанимировали политики, которые стремились заживить раны двух мировых войн». После 1945 года, в связи с «холодной войной» и разделением Европы по идеологи-

ческому принципу, достижение европейского единства казалось многим недостижимой целью, или, по крайней мере, идеей, которая могла осуществиться только на западе Европейского континента. Возникновение структур Европейского Союза во второй половине XX века связано, в том числе, с желанием реализовать, наконец, идею европейского единства. Распад СССР и советского «восточноевропейского блока» в конце 1980-х гг. впервые открыл перспективы для создания общеевропейского сообщества. В описанном Дэвисом процессе формирования понятия «Европа» отсутствует историческая неизбежность, в то же время обозначены те возможности, которые открывались перед жителями географической Европы, пожелавшими вообразить свое единство.

К проблеме определения «Европы» обращаются не только историки, но и политики. Французский политик Мишель Фуше в эссе «Европейская республика. Исторические и географические контуры», говоря о «Европе», называет это понятие «топонимом с неустойчивыми смысловыми границами». При этом он использует представление Эрика Хобсбаума о «Европе» как об «изобретенной традиции», утверждая, что «речь идет не более чем о поиске Европы как организованного сообщества, которое не является исторически неизбежным». Фуше указывает на то, что существовавшая долгое время условная «европейская идея» превратилась в осязаемую реальность лишь во второй половине XX века, получив институциональное воплощение в структурах Европейского Союза.

Таким образом, «Европа», воображаемая сейчас европейскими политиками и интеллектуалами, предстает не каким-то «единством», которое всегда существовало, а, пользуясь выражением Мишеля Фуше, не так уж давно начавшимся «движением к единству», и характеристикой этого движения является «параллельность траекторий, которая не предполагает идентичности форм, методов и результатов». Можно сказать и иначе: именно сейчас, в данный момент исторического времени, становится очевидным, какие именно основания для европейского единства необходимо выбирать, обсуждается то, на чём может основываться европейское единство.

Беларусь и Европа

История Беларуси всегда была связана с процессами, происходившими на территории географической Европы. В X веке на территории средневековых княжеств со столицами в Полоцке и Турове начинает распространяться христианство по «византийскому образцу», однако по времени это совпадает с процессом завершения христианизации остальной Европы. В более поздний период, после династической унии 1385 года, правящая династия Ягеллонов распространяет в ВКЛ католицизм. Таким образом, эти территории окончательно подпадают под определение «христианской цивилизации», при помощи которого пытались обозначить «европейское единство» много лет назад. В период существования Речи Посполитой наличие экономических, политических и культурных связей с другими странами Европы обусловило проникновение на территорию этого государства многих идей и новшеств, определивших историю развития европейского континента (к этому можно отнести влияние идей Реформации, Просвещения, появление мануфактурного производства и т. д.). После разделов Речи Посполитой происходят определенные изменения в характере отношений с внешним миром в связи с переориентацией на имперский центр, однако сама Российская империя, в которую входили земли Беларуси, переживала модернизацию. Эта модернизация была не чем иным, как попыткой привнести «европейские образцы» на имперскую почву.

После распада Российской империи и образования СССР ситуация резко изменилась. Но даже в этой изменившейся ситуации можно выделить один важный аспект: и страны Европы, и СССР развивались, «оглядываясь» друг на друга, строили «свой» индустриализм и формировали свои общественные институты с учетом того, что происходило за пределами их собственных государственных границ. Образ «Европы» всегда был важной составляющей внутренней и внешней политики СССР, пусть даже в искаженном виде.

«Европейская история» – это мы

Ситуация для нашей страны изменилась поле распада СССР и обретения независимости. Сейчас Беларусь географически принадлежит Европе и имеет общие границы со странами Европейского Союза, что дает нам возможность пользоваться европейским опытом в решении множества проблем, стоящих перед нашим обществом, – проблем экономического, политического и культурного характера. К этим проблемам можно отнести: проблему утверждения автономии индивида, принимающую сегодня вид гарантии прав человека; проблему собственности; проблему регулирования и эффективности экономики; проблему государственного управления и построения гражданского общества, возникновение которого неизбежно в сложноорганизованном социуме, и др. В этом смысле наша история является частью общей «европейской» истории, потому что мы решаем проблемы, которые были решены или еще решаются странами, находящимися на территории географической Европы. Можно сказать, что мы и есть «европейская история».

Мишель Фуше говорит о Европе так: «Европа является в полном смысле таким континентом, где сомнение и самокритика составляют образ мышления населяющих ее народов. Эта философская позиция отражает своеобразный аспект их духа, связанный с приматом индивида и свободой действия, веры и суждения». Представляется, что эта фраза и является ответом на один из вопросов, вынесенных в начало статьи, ответом на вопрос о том, являемся ли мы «европейцами». Мы становимся европейцами каждый раз, когда преодолеваем границы собственного общества и внимательно присматриваемся к тому, что делается вокруг, в том числе и в той «Европе», частью которой мы являемся. НЕ

Нищие просят подаяния у монахов во время буддийского праздника Монлам в Бодх-Гае

Монлам, что в переводе с тибетского означает «устремление, высокое намерение», проходит с восьмого по пятнадцатый день одиннадцатого месяца Тибетского календаря (по-европейски – это начало января) в Бодх-Гае. В соответствии с буддийской традицией, около 500 г. до н. э. принц Гаутама Сиддхартха, странствующий как монах, достиг берегов реки Фалгу около города Гая. Там он расположился для медитации под деревом Бодхи. После трех дней и трех ночей медитации он добился просветления, найдя ответы на все имеющиеся у него вопросы.

Каждый год, вот уже сотни лет, Монлан собирает вместе тысячи монахов линии Кагью из монастырей Индии, Тибета, Непала, Бутана и Сиккима. Для проведения благопожелательных молитв в храме Махабодхи, к которому примыкает дерево Бодхи, съезжаются паломники различных направлений тибетского буддизма со всего мира.

Фото **Даниила Парнюка**

Германия в отражениях

Сергей Павловицкий

4 января 2007 г. журнал «Шпигель» отметил свое 60-летие

В Беларуси существует дефицит публичной критики. «Конструктивные» телеканалы заменяют многим читателям общественно-политические еженедельники, и мы только осмеливаемся думать, что масс-медиа – это бизнес. Тем временем наши соседи – Россия, Украина и задолго до них стартовавшая Польша – уходят все дальше в развитии рынка негосударственных СМИ. Не без участия немецкого капитала. Полвека назад немецкая пресса начинала с нуля. Сегодня это международный рынок с множеством изданий. Одно из них – журнал «Шпигель», всемирно признанный образец «немецкого формата» журналистики и визитная карточка германской прессы.

Что видит читатель, когда заглядывает на страницы немецких печатных изданий? Ему предлагают «картину» событий, что-то попадает в «фокус», прочие дают «панораму» или представление о «мире»*.А вот журнал, который, судя по названию, осмеливается показывать читателю его собственное отражение. Будет ли подобное издание сегодня пользоваться спросом? – Да. На протяжении последних 60 лет. Раз в неделю. Более одного миллиона экземпляров. Позвольте представить – «Шпигель». По собственной характеристике, «самый значительный в Германии информационно-политический журнал с самым крупным тиражом в Европе».

История возникновения этого еженедельника говорит сама за себя. Разделив нацист-

*Имеются в виду данные в буквальном переводе названия немецких газет и журналов «Bild», «Fokus», «Rundschau», «Welt».

скую Германию на четыре оккупационные зоны, союзники по антигитлеровской коалиции, каждый на свой лад, начали развивать в поверженном государстве демократические институты. В русле этих мероприятий в конце 1946 года в британской зоне по заказу оккупационных властей начал выходить журнал « Diese Woche». Ответственный майор британского штаба поставил перед редакционным коллективом ясную задачу: создать независимый аналитический журнал, равняясь на англо-американские образцы и выбросив на свалку принципы д-ра Геббельса – служение господствующей идеологии, обязательную передовицу, цензуру и самоцензуру. Пережившие дурман нацистского режима и горечь разочарования молодые журналисты (будущему главному редактору шел 24-й год) со всей страстью последовали идее отойти от традиции управляемой прессы. И уже первые пять номеров были выдержаны в таком критическом тоне по отношению к вышестоящим властям, что британцы сочли за лучшее ретироваться и передали издательскую лицензию редактору журнала Рудольфу Аугштайну. Журнал переименовали, и в январе 1947 года в Ганновере, столице земли Нижняя Саксония, впервые увидел свет «Шпигель», что в переводе с немецкого означает «зеркало», а немцы – свое отражение. Затем журнал перебрался в Гамбург (в 1952 г.). И далее – взлет на вершину успеха.

Так что же, «Шпигель» появился по воле британцев и был, соответственно, чужд немцам по духу? Пристало ли его авторам упражняться в критике, или же журналистам того времени следовало подбадривать народ, все еще терпящий нужду, внушать желание работать, надежду на скорое «экономическое чудо» и мудрое руководство? В ответ можно заметить, что желание говорить соотечественникам правду в глаза имеет в Германии давнюю традицию. В числе идейных предшественников здесь, пожалуй, следует вспомнить Уленшпигеля (нем. Eulenspiegel, «совиное зеркало»), дерзкого шута с острым языком, также выходца из Нижней Саксонии, который своими издевательскими проделками будоражил окружающих и от которого доставалось прежде всего тем, кто мнил себя сильным мира сего. В ряду фигур – символов немцев – Уленшпигель выступает противовесом пассивному и равнодушному «немецкому Михелю». «Разбудить» соотечественников пытались просветители, Г. Гейне и национально-либеральное собрание в церкви Паульскирхе во Франкфурте-на-Майне (1848–1849 гг.) – первый парламент Германии, Курт Тухольски, Эрих Кестнер и политическое кабаре Веймарской республики. Правда, все эти попытки не увенчались успехом, ведь домашний уют, коммерческий успех и верность князю (императору, фюреру) для большинства немцев до 1945 года казались вещами куда как более значимыми.

Курт Тухольски:
(1890–1935), немецкий журналист, писатель. Один из ведущих политических публицистов Веймарской республики. По общественной позиции – левый демократ, пацифист, антифашист. Сатирик и автор текстов для (политического) кабаре, он показал себя продолжателем традиции Г. Гейне в социальной критике.

Эрих Кестнер
(1899–1974), немецкий писатель (в т. ч. детский) и сценарист, во времена Веймарской республики и ранней ФРГ – автор текстов для (политического) кабаре. В лирике критическая направленность широкого спектра – от юмора до острой социальной сатиры, антимилитаризм.

В середине XX века эстафету перенял Гамбург. На тот момент было уже очевидно: в целом Германия сделала выбор в пользу демократии. Однако не так-то легко сориентироваться в новом положении. Немцам предстояло познакомиться с собой настоящими, а не такими, какими их много лет рисовала пропаганда, рассмотреть сильные и слабые стороны друг друга, чтобы понять, можно ли доверять соседу (продавцу, журналисту, политику), чтобы определить, кто и насколько готов брать ответственность за себя, других и страну. Писать для людей о людях, перефразируя так называемый неофициальный девиз «Шпигеля»*, и честно писать об авторитетах – это и значило в тех обстоятельствах способствовать демократии. Новый журнал предстал воплощением свежести, свободы, задора, дерзости.** Этой программе он старается следовать и сегодня. «Шпигель» не боится, если надо, поднять шум или спровоцировать скандал, однако речь не идет о крикливой саморекламе или циничной бульварной журналистике. Язык «Шпигеля», эта смесь разговорного стиля, профессиональной лексики, игры слов и иронии, пугающе действующая на новичков, служит скальпелем, который должен разрезать якобы здоровый покров, чтобы стали видны непорядки и проблемы.

Первый случай подобного рода, имевший государственное значение, представился летом 1950 года, когда журнал сообщил, что дискуссия в бундестаге о будущей столице ФРГ разрешена в пользу Бонна (а не Франкфурта-на-Майне) с помощью взяток, полученных рядом депутатов. Это стало «крупнейшим скандалом за последние 50 лет», по словам одного из тогдашних немецких политиков. Затем была летопись *fauxpas* министра обороны Штрауса (превышение полномочий, коррупция), завершившаяся беспрецедентным «делом “Шпигеля”» (1962): в ответ на публикацию о недостаточной подготовленности армии и гражданских ведомств ФРГ на случай войны якобы по официальному распоряжению был арестован ответственный редактор, в редакции проведен обыск, против журнала инициировано дело об измене родине. Бурная реакция общественности (особенно молодежи и интеллектуалов), воспринявшей атаку на «Шпигель» как угрозу демократии со стороны правящих консервативных кругов, вылилась в уличные демонстрации. Бундестаг установил истину, министр Штраус вынужден был уйти в отставку, отставка поддерживавшего его канцлера Аденауэра последовала годом позже.

В начале 1977 года журналисты опубликовали материалы о противозаконном прослушивании квартиры частного лица, организованном Ведомством по охране конституции ФРГ, задавшись вопросом: «Позволено ли нарушать конституцию, защищая ее?» В атмосфере нарастающего страха перед террористическими атаками тираж газеты был конфискован. 1980-е годы начались с громкого дела о коррупции

*«Ничто не интересует человека так сильно, как человек» (Х. Д. Беккер, редактор в 1949 году).

**Девиз молодежного крыла национально-либерального движения в Германии XIX века: «Frisch, frei, fröhlich, fromm» («Свежий, свободный, задорный, набожный»).

СПРАВКА

Оригинальное название: **«Der Spiegel»**

Издательство: **ШПИГЕЛЬ-Ферлаг (SPIEGEL-Verlag)**

Основано 1947

Дата выхода первого номера: **4 января 1947 г.**

Выходит еженедельно по понедельникам

Место издания: **Гамбург**

Тираж: **1077202 (на март 2006)**

Количество читателей: **5,81 миллиона (оценка на февраль 2007)**

Издатель и первый главный редактор:

Рудольф Аугштайн (1923–2002)

Нынешний главный редактор: **Штефан Ауст**

Сайт: **www.spiegel.de**

в кругах профсоюзов (1982) и продолжились хроникой столкновений с кабинетом христиан-демократов под руководством канцлера Коля.

Скандалы 1990-х и нашего десятилетия уменьшились в масштабах. Они уже не затрагивают конституционные основы и базовые составляющие демократического строя, а ограничиваются попытками использовать лазейки в законах в корыстных интересах с целью обогащения и личной мести. Впрочем, этот «недостаток» компенсируется появлением тем глобального звучания, обретающих непосредственную важность для немцев вследствие растущей роли Германии на европейской и мировой арене. Подзаголовок «Шпигеля» по-прежнему гласит: «Немецкий общественно-политический журнал». Он, с одной стороны, непривередлив в отношении выбора освещаемого материала, как и подобает зеркалу. На протяжении десятилетий журналисты и редакторы стремятся как можно более широко отразить современную жизнь и изменения в политике, экономике, культуре, искусстве, науке и повседневности не только в Германии, но и в мире. Но, с другой стороны, речь в материалах еженедельника идет прежде всего о месте немцев в этом мире и в этой жизни.

Читать «Шпигель» – не самое легкое занятие, поскольку его авторы говорят о сложных, противоречивых, нередко неприятных вещах. Ведутся дискуссии о том, что немцы думают о себе и других, куда они движутся и почему совершают ошибки, о проблемах страны и нации. Это никак не развлекательное чтиво, зато действительно источник обогащения для тех, кто хочет не только видеть то, что ему показывают, но и судить самому. Если вы в числе последних – как преподаватель или изучающий язык, ученый, сотрудник СМИ или просто человек, интересующийся Германией, – то беритесь за чтение, ведь «Шпигель» становится все ближе к беларусским читателям. Например, в библиотеке Института немецких исследований вы всегда найдете последний номер «Шпигеля» и подшивку за несколько лет, чтобы полистать журнал на месте или взять домой. НЕ

Республиканская общественная молодежная организация «Гражданский форум» в целях повышения интереса молодых людей к европейской тематике, формирования европейского самосознания, а также повышения уровня их правосознания, объявляет о проведении конкурса эссе по следующим темам:

1. **«Белорусы – европейцы, потому что...»;**
2. **«Имею право...»**

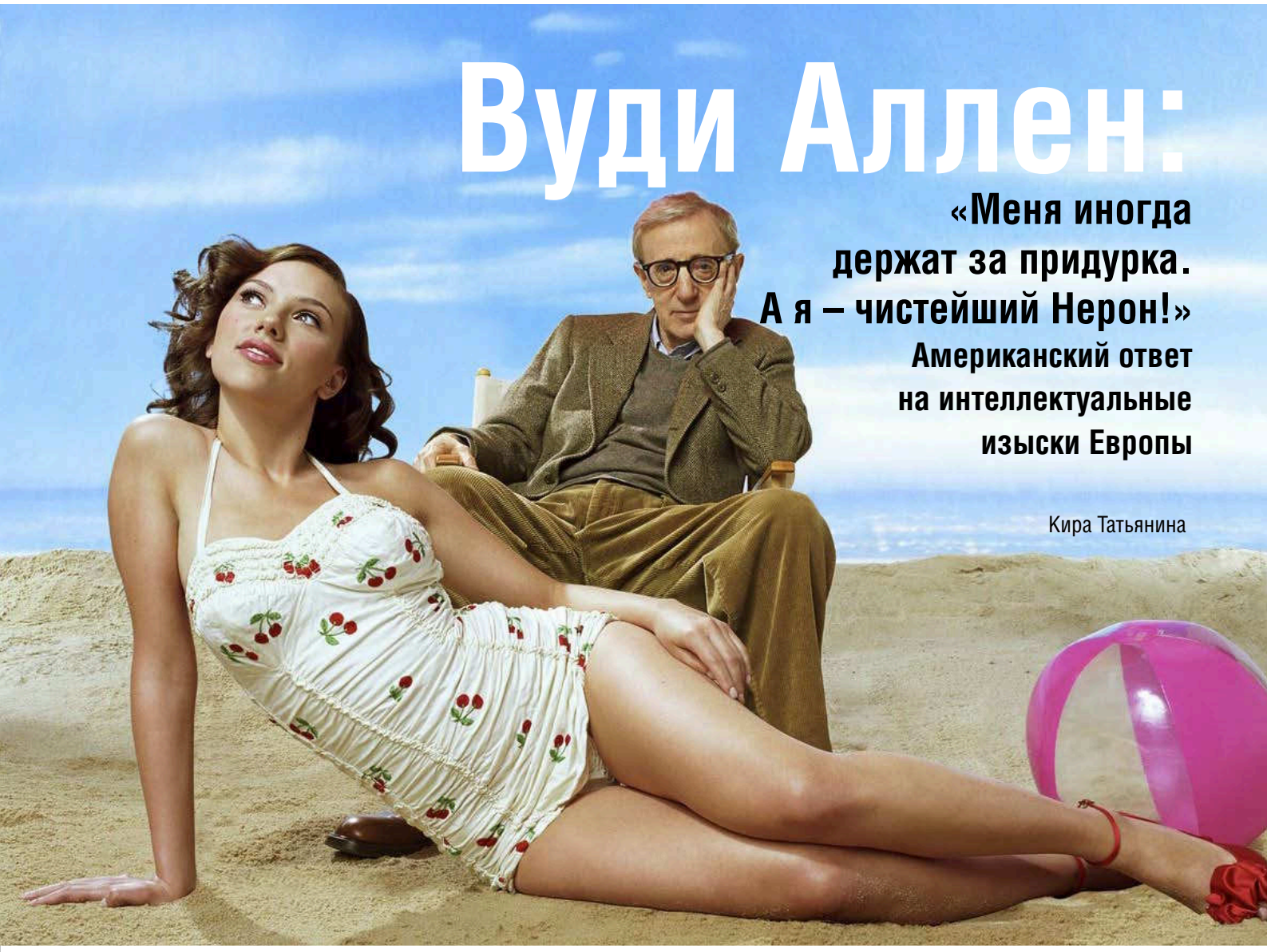
Участниками объявленного конкурса могут быть студенты дневной формы обучения белорусских ВУЗов.

К рассмотрению принимаются работы, выполненные на белорусском или русском языках, отправленные до 25 декабря 2007 года по адресу: 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 1, комн. 702, с пометкой «Конкурс эссе-2007». Работы участникам не возвращаются.

Эссе будут оцениваться специальной комиссией по критериям оригинальности подхода и научной ценности.

Результаты конкурса будут объявлены 15 февраля 2008 года.

Требования к работам и иную информацию смотрите на сайте **konkurs-essay.at.tut.by.**



Вуди Аллен:

«Меня иногда держат за придурка. А я – чистейший Нерон!»

Американский ответ на интеллектуальные изыски Европы

Кира Татьянина

Что нам известно про Вуди Аллена наверняка?

То, что он отнюдь не Вуди и даже не Аллен. Его настоящее имя Аллан Стюарт Конигсберг (Allen Stewart Konigsberg). По поводу даты и места рождения тоже нет особых расхождений: Аллан родился 1 декабря 1935 года в Бруклине, в нормальной еврейской семье ювелира Мартина Конигсберга и бухгалтера Нетти Черри. Что происходило в семье во времена детства и взросления, достоверно не известно. Сам Вуди Аллен сегодня говорит о пристрастии к чтению комиксов до 18-летнего возраста. Скорее всего, он чего-то не договаривает. По всей вероятности, в доме все же была хорошая библиотека со всем необходимым набором литературной классики. Я думаю, в этой семье любили музыку. Ведь не случайно Аллен увлекся игрой на кларнете еще в подростковом возрасте и до сих пор отдается этой страсти до такой степени, что регулярно выступает с джаз-бэндом в нью-йоркских пабах и кафе. То есть, конечно, выступал (по понедельникам, в 21.00, в *Cafe Carlyle*, причем совершенно бесплатно), потому что, как это хорошо известно, Вуди Аллен больше не живет в Нью-Йорке. Но на кларнете играет. Исключительно для себя и своих близких.

Известно также наверняка, что киноманя застигла мальчика еще в совсем юном возрасте: трехлетним ребенком он попал в кинотеатр, где посмотрел диснеевскую «Белоснежку». С тех пор кинотеатр стал его вторым домом. (Это мало похоже на правду? Зато как романтично! Живи он во времена видео-салонов – и мы получили бы что-нибудь вроде Тарантино-приквел.) Учась в старших классах (а точнее, лет с 15) Аллан за 20 долларов в неделю поставлял короткие заметки о слухах и сплетнях в газетные колонки светской хроники, а потом некоторое время работал актером-комиком в бродвейских постановках, выступал в комедийном «Шоу из шоу», сочинял юмористические новеллы, писал пьесы и сценарии для телевидения. Нью-йоркский университет, на кинематографический факультет которого Аллан поступил, он, тем не менее, почему-то не закончил. Говорят, учеба ему давалась трудно. А я думаю, ему просто некогда было. Ведь к тому времени, помимо всех перечисленных выше занятий, Ален был к тому же женат на юной Харлин Розен. На что папа, Мартин Конигсберг, философски заметил: «Комедиант – это не профессия, на это не проживешь. И если ты, Аллан, не способен просто принять это к сведению, учись на своем горьком опыте».

«Горький опыт» включал участь литературного «не-

гра», пишущего шутки для популярных комиков – Боба Хоупа и Бадди Хэккета. В 1957 году Аллена «повысили» до редактора телешоу, где он попутно сочинял тексты и выступал как актер. Первым успехом новоиспеченного актера стали выступления в дорогих ресторанах, где часто нанимали комиков для развлечения посетителей. Колкие, остроумные шуточки неказистого на вид парня нравились публике. Он держался на сцене так, будто попал туда случайно, в первый раз, и понятия не имеет, что делать. Его реплики звучали, как экспромты, а имидж настолько подходил к внешности, что неискушенные зрители и не догадывались, как тщательно все это было отработано – и милая нерешительность, и «оговорки по

Фрейду», и нервозность, и ощущение спонтанности.

? Сколько раз Вуди Аллен был женат? Трижды, четырежды, больше? Входят ли в это число гражданские браки?

Наконец, в 1965 года Аллен дебютировал в кино как актер и сценарист в фильме Клайва Доннера «Что нового, киска?» (или «кошечка»). И уже с 1969 года и по настоящее время с завидной регулярностью и постоянством выпускает по одному фильму. Как правило, он сам пишет сценарий, сам режиссирует и сам снимается в главной роли. У других режиссеров снимался крайне редко и, как правило, на заре своей кинематографической карьеры, как, например, в пародии на «бондиану» режиссера Джона Хьюстона и К° «Казино Ройяль» (1967), где сыграл Доктора Но.

Еще достоверно известно, что одним браком семейная жизнь Аллена не исчерпывается, как и то, что наиболее длительные (и бурные) романы с актрисами Дайаной Китон и Миа Фэрроу были так же плодотворны в творческом плане. Именно в этот период (а актрисы плавно сменили друг друга) сформировалась творческая манера, которую можно обозначить формулой: «Алленизмы по поводу любви, дружбы, славы плюс поэтизация Нью-Йорка». Фильм с Дайаной Китон «Энни Холл» (1977) получил 4 премии «Оскар» (лучший фильм, сценарий, режиссер, актриса плюс актерская номинация самого Аллена). Правда, на церемонию режиссер не пришел: он играл на кларнете в одном из нью-йоркских ночных клубов. А Миа Фэрроу дольше всех вдохновляла его на создание картин, родила ему сына, а также воспитала в качестве жены свою приемную дочь. Тема «эротического скандала» с фотографиями юной кореянки хорошо освещалась в прессе – как зарубежной, так и отечественной. Так что вряд ли я могу добавить что-нибудь пикатное и неизвестное. Главное: Аллен женился на девушке и, кажется, вполне счастлив. Так он, по крайней мере, заявляет приставучим журналистам.

Равно как и на тему «интеллектуального невротизма» горожанина Вуди написано столько, что повторяться нет никакого смысла. Все, кто хоть однажды смотрел фильмы Аллена, даже не читая о нем ничего, могут составить необходимый «портрет» и перечень беспокоящих тем (неврозов) как автора фильмов, так и самого смотрящего. Поэтому закончим этот раздел достоверными сведениями: рост Вуди Аллена равняется 1 м 65 см. (Хотя я не стала бы доверять цифрам, особенно в таком деликатном деле, как рост.)

О некоторых разночтениях

Они начинаются уже на уровне псевдонима. Одни источники утверждают, что псевдоним понадобился для актерской карьеры, мол, сценарии и гэги еще можно было подписывать своей родовой фамилией, тем более что в первое время фамилия сценариста и не указывалась вовсе, а вот актеру уже пришлось придумывать что-нибудь более звучное и запоминающееся. Так и появился Вуди Аллен, где-то году в 1957. Вторые (и я почему-то склонна им больше доверять, может, потому, что эта версия нравится мне больше) относят появление псевдонима к более раннему времени, когда Аллан писал статьи для светской хроники (среди «потребителей» продукции числился, например, «Плейбой») и не хотел, чтобы об этом знали его одноклассники. К тому же фамилия Конигсберг казалась Аллену неподходящей для комика. А имя Вуди он позаимствовал у известного кларнетиста Вуди Хермана. Так, по сведениям этих вторых источников, в 1952 году и появился (вполне официально) Вуди Аллен (в имени Аллан он изменил всего лишь букву, и теперь непонятно: где тут имя, а где – фамилия?).

Далее не совсем ясен год начала режиссерской карьеры. По одной версии, свой первый фильм Вуди снял в 1966 году, и назывался он «В чем дело, тигрица Лили?» (или «Тигровая Лилия», или «Тигр Лили»?). Однако в фильмографии Аллена можно обнаружить этот фильм в разделе «сценарии», в то время как режиссерским дебютом выступает «Хватай деньги и беги» (1969). В любом случае, мы можем счесть фильм 1966 года «первым блином», а с 1969 года отсчитывать те самые ежегодные «кинокартины от Вуди Аллена», где он выступает в роли сценариста, режиссера и актера (за редким исключением). Кстати, что снимает Аллен: комедии, пародии, драмы? А, может, детективы и мелодрамы? Ведь сам Аллен предпо-

читает боевикам, триллеру и хоррору любовь, детективы и фокусы. Благоразумно отнесем его творения в графу «авторское кино». На чем и сошлись в большинстве своем критики и биографы.

Теперь обратимся к совсем уж «затемненной» и запутанной» стороне биографии любого творческого человека – к личной жизни. Сколько раз Вуди Аллен был женат? Трижды, четырежды, больше? Входят ли в это число гражданские браки? Достоверно известно, что женился Вуди рано. Начинающий гуманитарий Харлин Розен, актриса Луиза Лэссер, критикесса и поклонница Паулина Каэл – их имена кто-то помнит лишь потому, что когда-то они удачно вышли замуж. Правда, браки были не долгими. А вот со своими «музами» Аллен, насколько известно, не оформлял официальных отношений. И даже жил разными домами, как с Миа Фэрроу.

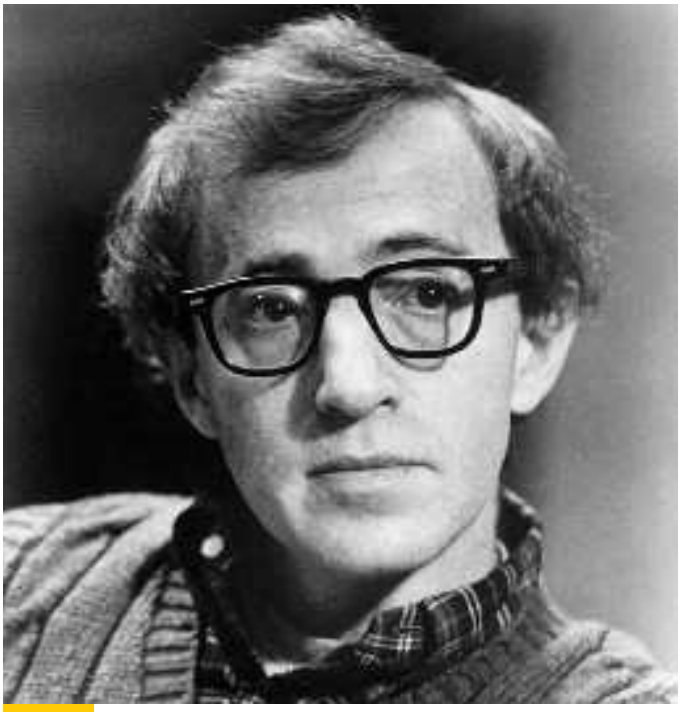
Не сходятся источники и в написании имени последней жены, кореянки то ли Сун-Ю, то ли Сун-И, которая то ли родила Вуди двоих детей, то ли они их усыновили, продолжив традицию приемной матери Сун-Ю (или Сун-И). В любом случае, это девочки-погодки, и Вуди стал для них, наконец, примерным отцом. «Я очень хороший отец, – говорит он про себя. – Я встаю рано утром, бужу дочек, готовлю им завтрак, отвожу их в школу». Он везде берет их с собой, девочки уже побывали в Акрополе, дворце Топкапи, Венеции, Париже, Лидо. И еще Вуди вдвое старше своей жены. В этом мы ему поверим и не станем подвергать его слова проверке.

Голливуд *versus* Европа

С Голливудом у Вуди Алена складывались несимметричные отношения. Уже в конце 1960-х гг. за Вуди закрепилась репутация крупнейшего комедиографа. Затем последовало десятилетие фильмов-пародий: большой знаток мирового культурного наследия Аллен любит пародировать знаменитые сюжеты и стили великих мастеров – от писателей Льва Толстого и Достоевского («Любовь и смерть», 1975; «Преступления и проступки», 1989) до таких киноавторитетов, как Ингмар Бергман («Сексуальная комедия в летнюю ночь», 1982). А дальше пришло время и иронии над собой – невезучим интеллектуалом с внешностью на любителя, с очками в пол-лица, кучей комплексов, проблем, зацикленностью на сексе и хронической нерешительностью в ответственный момент. Созданную им маску уже невозможно отделить от самого Аллена; его герой, как и он сам, одинокий, невротичный, измученный психологическими комплексами обитатель большого современного города. Если бы в Нью-Йорке была возможность снимать, Аллен никуда бы и не выезжал из этого гигантского мегаполиса, в котором усилиями талантливого художника (например, такого как Санто Локвасто) всегда можно найти Чикаго, Калифорнию или Европу в радиусе двадцати кварталов от дома самого режиссера. Но, к сожалению, фабрика грез находилась в Лос-Анджелесе, и Вуди с этим мирился до поры до времени. Его регулярно номинировали на премию «Оскар» (куда он с такой же регулярностью не являлся), позволяли снимать так, как ему вздумается, с теми актерами, которые ему нравятся.

Вуди Аллен разделяет все достойные внимания фильмы на два рода: фильмы-противостояния действительности и фильмы-бегство от действительности. Первые – это такие, как «Седьмая печать» Бергмана или «Похитители велосипедов» Де Сико, которые сталкивают зрителя с глубокими проблемами человеческого существования. Сам Вуди предпочитает Фреда Астера, танцующего в «Комедии с шампанским»: такие фильмы приносят счастье на время и дают силы на то, чтобы вернуться в реальность. Это не может изменить мир, но ведь и фильмы-противостояния также не могут его изменить. «От судьбы не уйдешь, от нее можно только отвлечься!» – говорит Аллен, и его слова уже стали афоризмом. Зрители наслаждаются фильмами Аллена, потому что алленовское кино является плодом его наслаждения, причем физического, то есть любви, его «отвлечения» от реальности. Можно не помнить ни одного сюжета, но, увидев в графе «режиссер» фамилию Аллена, в очередной раз посмотреть его уже многожды смотренный фильм – и в очередной раз получить удовольствие.

Любовь Голливуда к Аллену (нарушенную лишь однажды скандалом с приемной дочерью) можно назвать вполне бескорыстной, поскольку немногие фильмы не то чтобы приносили прибыль, но даже окупались. «Вокруг меня сложилось два мифа. Первый, что я – интеллектуал, потому что ношу очки. И второй, что я – большой художник, потому что мои фильмы не приносят денег», – говорит сам о себе Вуди Аллен. На самом деле из 36 фильмов, снятых Вуди Алленом (в Голливуде), лишь десять картин окупили себя и только пять из них принесли неплохие сборы. Самые кассовые фильмы: «Все, что вы хотели знать о сексе, но боялись спросить» (1972), «Спящий» (1973) и «Энни Холл» (1977); их сборы превысили бюджет в девять раз. Самым провальным с точки зрения кассовых сборов можно считать фильм «Сентябрь» (1987): при бюджете в 10 млн долл. сборы составили лишь 500 тыс. долларов. Сборы одних из самых известных и любимых зрителями фильмов Вуди Аллена также не превысили стоимость их производства. Бюджет картины «Дни радио» – 16 млн долл., кассовые сборы – 14,7 млн долл.; «Разбирая Гарри» (1997) обошелся в 20 млн долл., однако собрал лишь 10 млн. Фильм «Знаменитость» (1998) стоил Аллену 12 млн долл., а прибыль составила 5 млн.



«Я не верю в Бога. Я не верю в смысл жизни. Я не верю в счастливый конец… Вся трудность в том, чтобы понять, как жить, в чем смысл жизни и как делать сознательный выбор без иллюзии того, что где-то есть рай, ад и Бог или что-то ему подобное».

Бюджет «Проклятия нефритового скорпиона» (2001) был 26 млн долл., а сборы – всего 7,5 млн долл. Касса одного из последних шедевров Вуди, «Голливудский финал» (2002), была в три раза меньше, чем его бюджет: 4,8 млн долл. сборов против потраченных на производство 16 млн долл.

В общем, сексуальный скандал, судебные иски самого Вуди Аллена, вмешательство американских дельцов, ставшее уже просто неприличным для уважающего себя интеллектуала (им, видите ли, недостаточно роли банкиров, они захотели вмешиваться в творческий процесс), неприязнь к Лос-Анджелесу вынудили режиссера на седьмом десятке перебраться в Лондон, в страну, делящую с Америкой один язык. Хотя Вуди Аллен прекрасно владеет французским. Что неудивительно. Каннский фестиваль сделал американца своей визитной карточкой, а в 2002 году, на 55-м фестивале, ему вручили «Пальмовую ветвь ветвей» – вторую после Бергмана за всю историю этого кинофорума. Вуди не равнодушен к Венеции, именно здесь состоялось его последнее бракосочетание, и будет, вероятно, совсем не прочь дать своим дочерям европейское образование.

Я думаю, два его последних (на сегодняшний день) фильма «Матч-пойнт» и «Сенсация», снятые в Лондоне, представляют несколько иного Аллена: наконец повзрослевшего, уравновешенного, мудрого, переживающего свое расставание с Нью-Йорком, как всегда, иронично, легко и непринужденно. Кстати, и с финансовой стороны эти фильмы оказались вполне успешными, не только окупив затраты, но и принеся прибыль. Он называет работу со Скарлетт Йоханссон счастливой случайностью, которую, похоже, он сам и искал, чтобы не оборвать связь со своей прежней средой. Кажется, отнюдь не случайно после отказа англичанки Кейт Уинслет на съемочной площадке появляется эта типичная американка (Скарлетт!), конечно же, с европейскими корнями (Йоханссон). Теперь Вуди Аллен отставляет в сторону своего «очкастого интеллектуала», все более старящегося, чтобы снимать, если можно так выразиться, не «мир через его очки», но сам мир, как он преломляется в призме уже европейской культуры. И куда же тут без американского вмешательства!

«Я не верю в Бога. Я не верю в смысл жизни. Я не верю в счастливый конец… Вся трудность в том, чтобы понять, как жить, в чем смысл жизни и как делать сознательный выбор без иллюзии того, что где-то есть рай, ад и Бог или что-то ему подобное». Это из последних – уже европейских – высказываний Аллена. Похоже на кредо. И «Матч-пойнт» про это. Начавшись с вопроса о том, что лучше: быть везучим или добропорядочным, – фильм, после всех перипетий преступления без наказания, заканчивается крупным планом профиля главного героя, который наблюдает возню своей новоприобретенной аристократической семьи вокруг новорожденного сына и слышит как бы фоновые слова: пусть он будет везучим! И, глядя на этот профиль, почему-то кажется, что сам главный герой сильно сомневается в подобной сентенции. И тут же вспоминаешь: а если Бога нет, а если смысла нет, то – что делать? Уж не повернулся ли Аллен лицом к человеческим проблемам во всей их сложности? Чтобы его не заподозрили в подобной ереси, режиссер тут же снимает «Сенсацию»: красивый фильм с красивыми актерами, и с собой в том числе.

Аллен принимает условия, он расточает комплименты Лондону, его кинематографичности, удобствам для съемочного процесса и с финансовой, и с актерской стороны. Но все же не может смириться с малостью: с дорогами, по которым вечно ездят не по той стороне. Или это не малость? В любом случае, в ближайших планах съемки (и даже завершение) мелодрамы (возможно) с участием Колина Фаррелла, Иэна МакГрэгора и, вопреки ожиданиям, Мишель Уильямс, обладательницы «Оскара» за роль второго плана в «Горбатой горе» Энга Ли. А дальше его ждут Барселона, Пенелопа Крус и Хавьер Бардем. Родители Аллена были долгожителями. А это значит, что критикам и биографам рано «складывать перья»: им еще предстоит освещать европейский период творчества крупнейшего американского режиссера Вуди Аллена.

Если бы Вуди Аллен послушался отца и не стал снимать фильмы, чем бы он занялся в жизни? Он стал бы почтальоном, ездил по городу на велосипеде и доставлял посылки. Вы лучше не верьте Вуди Аллену и тому, что он говорит. Скоро на экраны выйдет его новый фильм. НЕ

Люди и вещи Кшыштофа Гералтовски

Татьяна Федоренко

Станислав Лем, Лешек Бальцерович, Чеслав Милош и другие представители польской элиты в Минске.

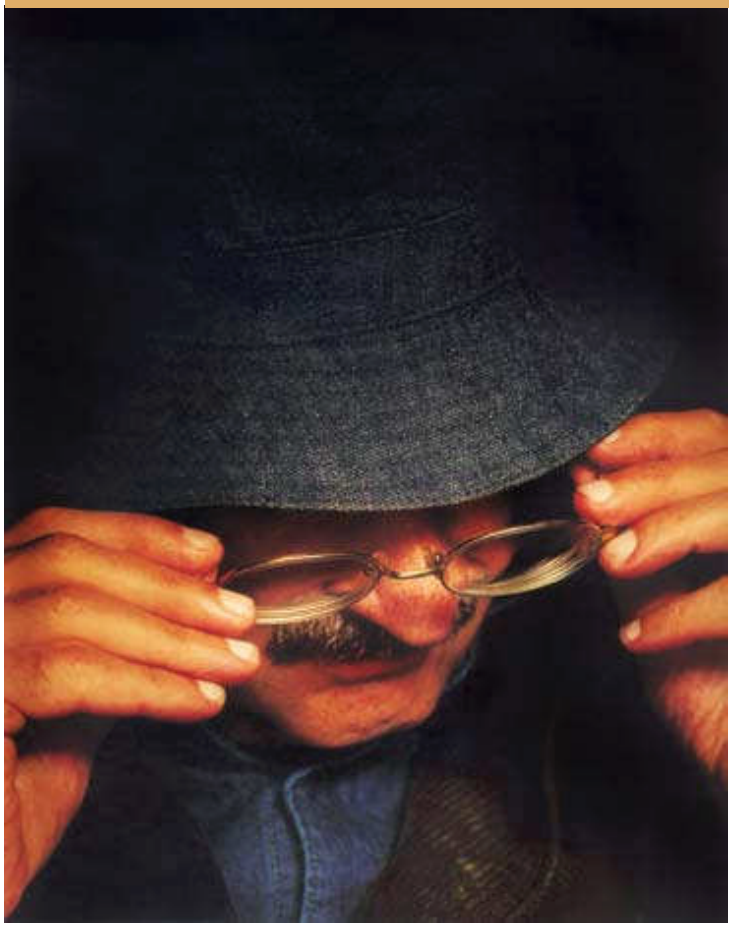
Портрет – это образ, запечатленный на бумаге, который рассказывает о внешности человека. Однако же, как замечает научный директор Музея Европы в Брюсселе Кшыштоф Помниан, портрет только тогда имеет силу, когда зритель знает, кто на нем изображен. Названный портрет непосредственно участвует в создании истории, в осознании своей культуры и наследия. Одним из фотографов, непосредственно участвующих в записи истории своей страны, является польский мастер портретного жанра Кшыштоф Гералтовски. Его заслуга в том, что он не просто запечатлевает лица современников, но и записывает их в историю максимально индивидуализированно, используя исключительно фотографические средства.

На фото: **Ян Скотницки, актер**

В рамках Дней польской культуры (30 марта – 20 апреля 2007) в Минске прошли две выставки мастера под общим названием «Современные польские портреты». Свои работы фотограф сам и привез. Перед открытием первой выставки состоялась пресс-конференция. Непосредственно на открытии Кшыштоф Гералтовски общался с гостями, рассказывал о своих работах, историях их создания и о личных переживаниях по поводу создания портретов и работы с моделями. Кроме фотографий Гералтовски привез альбомы, в которых представлены как старые, так и новые работы.

Кшыштоф Гералтовски – известный польский фотограф с мировым именем и колоссальным опытом, внесший огромный вклад в развитие портретного жанра. Родился он в Варшаве 10 августа 1938 года. Закончил медицинскую академию, с 1961 года, со времен учебы в Лодзи в кинематографической и театральной школе, занялся фотографией. Далее была работа в рекламном агентстве, глянцевых журналах – Гералтовски заявил о себе в портретном жанре, моде и рекламе. С 1982 года – независимый фотограф, сотрудничающий с польскими фотографическими агентствами, в 1994 году он организовал собственную фотостудию, где снимает портреты людей для прессы и рекламных агентств. Стипендиат Министерства культуры Республики Польши, Голландии, Правительства Французской Республики, а также информационного агентства США.

На фото: **Збигнев Лев-Старович, врач-сексолог**



На фото: **Славомир Мрожек, прозаик, драматург, эссеист**

Кшыштоф Гералтовски фотографирует представителей польской элиты – для прессы и для истории. В его архивах сотни фотографий тех людей, которые творят историю Польши. Однако это не просто портреты, это найденная и названная индивидуальность каждого человека, вписанная в исторический контекст. Вписанная так, чтобы ее можно было прочитать и понять спустя много лет.

Еще будучи совсем молодым художником, Кшыштоф Гералтовски пытался найти психологическую составляющую индивидуальности человека. Главной сущностью, которую исследует автор, является внутренний мир личности, не похожий ни на какой другой. В этом поиске Гералтовски раскрывает не только индивидуальность модели, но и свою собственную, ведь для того чтобы найти по-настоящему другого, прежде всего необходимо раскрыться для самого себя. Но со временем трансформируется сам поиск и метод поиска индивидуальности. В работах позднего периода в силу вступает цвет: важно выбрать удачное сочетание, чтобы передать зрителю именно ту эмоцию, которую увидел автор.

Гералтовски использует различные предметы, такие как очки, роза, газета, маска, иногда даже рыба, для того чтобы максимально точно и эмоционально отобразить личность портретируемого. Значение таких вспомогательных средств различно в раннем и позднем периодах его творчества. Предметы, которые Гералтовски использует

в портретах, придают дополнительную силу найденной индивидуальности, усиливают восприятие личной драмы Личности. В ранних черно-белых фотографиях они не притягивают к себе внимание зрителя, и их в принципе можно заметить после долгого вглядывания в работу. Например, картина, которую можно увидеть, рассматривая портрет антрополога Тадэуша Дзержикай-Рогальского. Автор портрета задается вопросом: «Как бы выглядел портрет антрополога, нарисованный в XVII веке бродячим художником?» Ответить на этот вопрос Гералтовски, очевидно, предлагает зрителю.

Поздние цветные фотографии наполняются деталями, необходимыми для выражения индивидуальности. Автор расширяет рамки своего поиска, он обращает внимание на среду, в которой «обитает» объект съемки. Теперь предмет, запечатленный на портрете, становится равной частью самого портретируемого. Например, портрет Яна Скотницкого, где голова актера и голова рыбы воспринимаются как нечто целое, неотделимые друг от друга части. Мы замечаем их сразу, вместе и уже не отделяем при распознавании человека.

Очки. Глаза, как известно, – душа человека; очки как бы помещают душу человека в рамку. Главное здесь – то выражение глаз, которое фотограф нашел, вычленил из множества и запечатлел. Очки на лице не отвлекают внимания зрителя, не делят портрет на части, а являются частью целостного образа. Даже блик на стеклах не мешает зрителю всмотреться в глаза художника, писателя, актера (портрет Ежи Гротовски).

Главным отличием работ последнего времени является атрибутивность предметов на фотографии. Примером может служить портрет писателя Славомира Мрожека. Очки здесь выступают как дополнительный предмет, как метафора. Глаз мы не видим. Как сказал сам автор: «Это окно, через которое он смотрит в мир, это как бы призма через которую он смотрит на мир». Очки не показывают нам глаза, не открывают душу, они указывают на некое отношение к миру, на определенное видение и способ постижения мира. Именно очки, а не глаза, притягивают теперь внимание зрителя.

На фото: **Ежи Бачински, журналист**

На фото: **Чеслав Милош, поэт**

Роза. Она встречается всего на двух портретах. В черно-белом исполнении с ее помощью подчеркнута импозантность Збигнева Льва-Старовича. На другом же портрете роза символизирует скорбь. Мужчина играет роль женщины в трауре, и красный цветок в его руке усиливает это ощущение скорби (портрет Рафала Олбински).

Маска. В обоих случаях она сделана из газеты. На черно-белой фотографии это даже и не маска вовсе. Голова Кшыштофа Ясинского обернута газетой, а сквозь прорезь на зрителя пристально смотрит глаз режиссера. Создается впечатление, что этот глаз вглядывается изнутри фотографии в зрителя, проникая внутрь его. Еще один

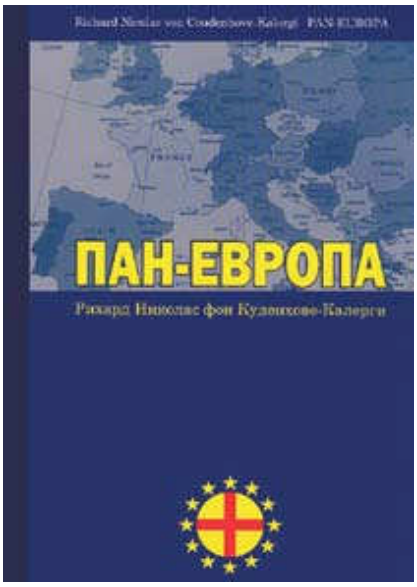
акцент в портрете – кисть руки, сжатая в кулак. Она настолько мощная и сильная, что кажется, сжимается нечто внутри человека. Сочетание этих двух элементов создает стержень, удерживающий Личность, в которой буквально с первого взгляда угадывается сила и харизма.

На цветной фотографии журналист Ежи Бачински держит маску из папье-маше. Он держит ее в руке так, что не видно даже глаз, словно ему есть что скрывать от зрителя. Опять же, в первую очередь мы обращаем внимание на предмет (маску), но так и не видим за ней человека.

В своем творчестве Гералтовски поднимает проблему взаимодействия человека и вещи, замещения человека вещью, предметом, сущности и личной индивидуальности – индивидуальностью предметной. Мы узнаем человека по некой вещи, ему принадлежащей. Мы перестаем всматриваться в человека, и Гералтовски это ясно показывает. Мы можем не видеть лица, но в следующий раз непременно узнаем человека, если нам скажут, что когда-то фотограф запечатлел его с газетной маской в руке.

На протяжении всего творческого пути Кшыштоф Гералтовски ищет оптимальный и удачный способ отображения индивидуальности. Он проходит путь от психологии до актерской игры, от черно-белых тонов до ярких красок. Фотограф преследует главную цель – исследование индивидуальности и поиск способов ее репрезентации. В центре внимания художника всегда находится человек, личность. Это удивительно – исследовать людей, вглядываться в их лица, поддаваться игре образов и обозначений, созданных автором и его моделями, искать и находить уникальность в других и, как в зеркале, видеть свою. Портреты Геральтовского полностью удовлетворяют это невольное любопытство. НЕ

20 августа в Минске Белорусский ПанъЕвропейский клуб представил книгу Рихарда Николаса фон Куденхове-Калерги «Пан-Европа». Это первое издание в Беларуси книги, написанной в 1921-1922 годах.



Рихард Н. фон Куденхове-Калерги — основатель Панъевропейского союза (1923 год), Европейского парламентского союза (1947 год), политик, который посвятил свою жизнь идее европейской интеграции. Куденхове-Калерги называют «европейским провидцем». Еще в 20-е годы прошлого века он предсказал Вторую мировую войну, бомбардировки Лондона, подчинение Центральной и Восточной Европы диктату Советского Союза.

Идеи панъевропеизма вдохновляли таких выдающихся политиков XX в., как А. Бриан, Т. Г. Масарик, У. Черчилль, Ш. де Голль.

В манифесте «Пан-Европа» сформулирована концепция объединения стран европейского континента, во многом определившая характер современного Евросоюза.

Среди произведений Рихарда Н. фон Куденхове-Калерги – «Сталин & Со», «Тоталитарное государство – тоталитарный человек», «Европа как мировая держава», «Практический идеализм», «Европейский народ», «Кризис идеологии», «Новое объединение Европы».

Панъевропейский союз: старейшее европейское движение единения

Панъевропейский союз, созданный в 1922 году, является старейшим европейским движением единения. На протяжении вот уже более 75 лет он известен как внепартийная организация и представлен практически во всех странах Европы, включая государства Центральной и Восточной Европы. После 1922 года в его ряды входили Альберт Эйнштейн, французский министр иностранных дел Аристид Бриан, ставший впоследствии его почетным президентом, такие писатели как Томас Манн и Франц Верфель, молодой кельнский обербургомистр Конрад Аденауэр и венский студент, будущий федеральный канцлер Австрии Бруно Крейски, занимавший в то время пост члена правления Венского отделения Панъевропейского союза; после войны выдающимися деятелями союза стали баварские премьер-министры Альфонс Гоппель и Франц Йозеф Штраус, французский президент Жорж Помпиду, французский премьер Раймон Баре и испанский философ Сальвадор де Мадарьяга.

Более подробную информацию о деятельности Белорусского Панъевропейского клуба можно получить на сайте:

http://paneuroclub.com

Культурная среда вокруг “Соло для контрфорса”

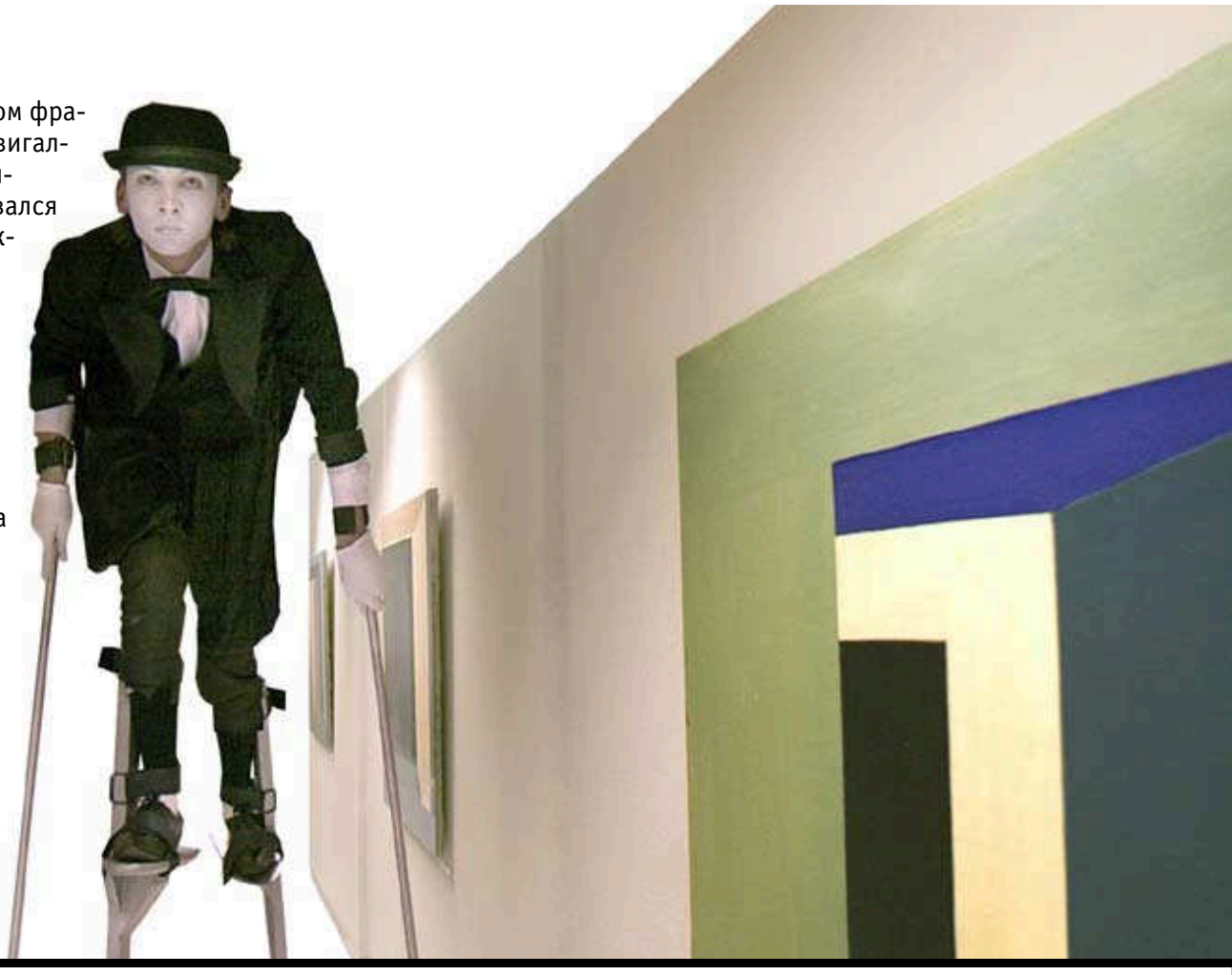
Ольга Шпарага,
Павел Осипов(фотографии)

Весной в Музее современного искусства проходила живописная выставка Алексея ИВАНОВА «Соло для контрфорса». Открытие выставки включало в себя: экспозицию работ Алексея ИВАНОВА, выступление философа-интерпретатора Ольги ШПАРАГИ, «живой контрфорс» в исполнении артиста театра «ИнЖест» Дмитрия СКАЧКОВА и концентрацию минской интеллектуальной и художественной публики.

АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА:

Проект «Соло для контрфорса» предлагает активное взаимодействие живописи и архитектурного пространства экспозиции. Презентация работ происходит не в виде отдельных станковых картин, а в виде разворачивания собственно «архитектурной среды», наблюдать которую возможно, лишь оказавшись внутри нее. Контрфорс – структурная элементарная частица этой среды, измеряющая и задающая ее параметры и присутствующая как в физическом, так и символическом смысле.

Человек в черном фраке на ходулях двигался по залу и пристально вглядывался в полотна художника, упираясь ходулями то в пол, то в стены. В его кружение по залу понемногу втянулась публика, как бы одолжив у актера взгляд на произведение.



ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОЛЬГИ ШПАРАГИ:

Контрфорс содержит в себе парадокс, поскольку это сила, оказывающая поддержку другой силе через сопротивление ей. Именно в свете этого парадокса можно взглянуть на представленную Алексеем Ивановым живописную экспозицию. Внутри он экспериментирует с метафорически понятым контрфорсом, доходя при этом до пределов такого эксперимента: разве соло в названии экспозиции не означает, что противосила претендует на статус основной силы? Однако здесь можно спросить, не разрушится ли в таком случае несущая способность конструкции – в данном случае, конструкции пространства, – под которой окажется погребен зритель? Или же пространство, являющееся прежде всего пространством метафорическим, а не физическим, будет переконфигурировано таким образом, что силы и контрсилы вступят внутри него в новое отношение?

Сергей Кирющенко, живописец, работающий в той же манере (конкретного искусства), что и Алексей Иванов
Наши минские художники ориентированы на выставление единичных вещей или их набора, а тут перед нами нечастый пример того, что художник думал, где он будет выставляться. Перед нами удачный пример пластического и архитектурного мышления, которое требуется современному художнику.

Юрий Иванов, искусствовед, автор передачи «Двое в городе» на радио «Культура»
Я могу указывать на работы и говорить о некоей замкнутости контрфорсов, которые создают чувство тупиковости и, может быть, какой-то капсулированности. Очень важно, когда мы приходим и смотрим на живопись и нам при этом нечем оперировать, поскольку на картинах нет сюжета, нет фигур, нет ничего такого, что может вызвать перцептивное раздражение, чтобы мы вдруг стали говорить о социуме, об экономической, политической ситуации, о личностной катастрофе.

Людмила Наливайко, искусствовед, Беларусский национальный художественный музей
Очевидно, что у художника есть своя концепция, своя тема, которую он написал, и мы видим также литературное отношение к ней. Эта тема отсылает меня к архитектуре и культуре Гродно, к интерьерам XIII века. Кроме того, мне кажется, что это очень красиво: и по цвету, и по какому-то жизнеутверждению, и по тому, что я где-то когда-то это видела.

Альмира Усманова, культуролог, профессор ЕГУ в Вильнюсе
Должна признаться, что живопись Алексея Иванова меня не поразила, и контакта с нею не состоялось. Я не исключаю того, что если бы этот проект был представлен в совершенно другом архитектурном пространстве, например в готическом костеле или в каком-нибудь промышленном помещении, то я бы, вероятно, отнеслась к этой живописи иначе.

Ирина Соломатина, зритель
Мне кажется, что зрителям, которые приходят на такого рода выставки, было бы гораздо понятнее, если бы существовал какой-то ряд выставок, который организуемый Музеем современного искусства. И можно было бы лучше понять, что собой представляет такое явление, как концептуальное и, в данном случае, конкретное искусство.

Дмитрий Коренко, зритель
«Соло для контрфорса» означает, что в какой-то степени художник, предъявленный молодой человек, и является этим контрфорсом, потому что принадлежит тому поколению, которое находится вне всякого контекста вообще. Это, извините меня, сродни некоему культурному абортарию, когда какие-то вещи просто отброшены.

1

2

3 4

5

6

Публика:
- Живописец Руслан Вашкевич (1)
- пионер нигилистического джаза, лауреат и участник различных музыкальных конкурсов, поэт и композитор Сергей Пукст (2)
- Концептуальная художница Ольга Сазыкина и художница Зоя Луцевич (3, 4)
- Живописец Анатолий Кузнецов (5)
- Художественный руководитель театра «ИнЖест» Слава Иноземцев (6)

Молодые чешские художники Джеспер Альваер и Изабелла Гроссеова путешествуют по миру не просто так. В изгибах карты мира эти простые и симпатичные ребята в потертых джинсах надеются отыскать свое вдохновение. И в Минске они оказались, следуя за своим стремлением привезти европейскому зрителю кусочек «культурного опыта». О вдохновении, путешествиях и социальности как отличительной черте современного искусства мы беседуем с молодыми людьми, уютно устроившись в самом сердце минского художественного беспорядка, – между картинами, книгами и фотографиями в галерее «Подземка».

Эстетическая ценность картофеля

■ **Итак, вы впервые в Минске. Какими судьбами вас сюда забросило?**

Изабелла: Мы приехали из Украины, а до этого были в Грузии, Молдове, после поедем в Москву. Мы приехали, потому что хотели увидеть страны, в которых никогда не были и которые находятся недалеко от Чехии, но в каком-то смысле они вне Европы – вне Европейского Союза. Это вторая часть нашего крупномасштабного путешествия по странам вокруг ЕС: первый раз мы путешествовали по Северной Африке – от Марокко до Египта – и Ближнему Востоку. А закончили свое путешествие в Турции.

■ **Какова цель такого масштабного предприятия?**

Изабелла: В первую очередь, мы хотели найти материал для проекта, который называется «Transculture».

В июле мы оправляемся в Польшу, страну-инициатор данного проекта, где примем участие в выставке на тему «Ощущать себя чужеземцем». Так что мы используем свои путешествия для того, чтобы найти вдохновение. В каком-то смысле эта выставка будет продолжением нашей первой выставки на ту же тему, которая проходила в Чехии, в Брно. Для создания первой экспозиции мы решили обратиться к коллекциям чешских музеев, составленным из предметов тех стран, которые мы уже посетили, то есть Северной Африки.

Джеспер: А сейчас, кроме работы в музеях, мы также пытаемся создать проект, который бросает вызов нам самим. Он сложнее, его интереснее делать. И само путешествие предложило нам художественное решение. Главные герои наших работ – это люди, которых мы встречаем во время поездок: таможенники, продавцы или любые другие люди. Перед первой выставкой в Брно мы провели в дороге шесть недель и пригласили несколько человек из тех стран, в которых побывали. Они участвовали в нашем проекте, представляя собой иноземные культурные элементы в нашей культурной среде.

В новом же проекте для нас главное – именно продемонстрировать что-то из своего опыта. Мы делаем нечто тематическое, собираем разные объекты из разных стран. Например, нам нравится коллекционировать предметы, имеющие отношение к деревенской жизни, выращиванию и продаже картофеля или чего-то другого, что растет на земле. Мы изучаем историю этих «предметов», исследуем, откуда они появились в той или иной стране, как распространились в Европе. Отсюда и название нашего проекта: «Figure and Ground».

■ Тема проекта, в котором вы принимаете участие, – «Ощущать себя чужеземцем». Чувствуете ли вы себя в Беларуси чужеземцами?

Изабелла: Если честно, то нет. Конечно, люди сразу слышат, что мы разговариваем на другом языке, но здесь мы чувствуем себя вполне в своей тарелке – в магазинах, на улицах, среди людей, наших новых знакомых…

Джеспер: Да, для европейцев названия Беларусь, Молдова, Грузия звучат довольно экзотично, но когда приезжаешь сюда, понимаешь, что все здесь похоже на нашу страну и культуру. Киев, например, на наш взгляд, очень похож на Прагу – такие же вагоны в метро, фуникулеры, здания, построенные по схожим архитектурным проектам.

■ Какими тремя словами вы описали бы свои впечатления от нашего города?

Изабелла: Серый мрамор, блондинки, функциональность. Мне показалось, что все здесь работает очень

четко, поскольку это современный город. Мало очередей, четкая работа транспорта, потому что город был построен, прежде всего, как функциональная система.

Джеспер: Нас очень впечатлило, что весь город был отстроен заново в стиле советского классицизма. Для нас это довольно странно – не видеть старых зданий, различных архитектурных стилей. Когда гуляешь по Минску, чувствуешь себя очень маленьким – все такое большое, широкие улицы, бульвары. В Минске красивые парки вдоль речки, которую превратили в настоящий канал. Но, на самом деле, впечатление о городе и стране складывается, прежде всего, после общения с людьми, которых мы встречаем. Мы даже думаем, что на нашей выставке было бы неплохо показать записи людей, которые на своем языке говорят то, что хотят. Это помогло бы сделать проект более ярким.

■ Насколько можно понять, ваше искусство в первую очередь вписано в некоторый социальный контекст. Считаете ли вы, что сегодняшнее искусство должно в основном обнаруживать и представлять определенные социальные проблемы?

Джеспер: Конечно, у каждого художника свои цели, задачи, своя повестка дня. Но для нас искусство именно социально. Мы пытаемся дать людям почувствовать что-то новое, узнать то, чего они еще не знают о мире. Так было, когда мы начинали два года назад, когда учились

в Академии искусств в Праге. Первым нашим проектом был тур по Праге, по окраинам города. На одной из окраин обосновалась вьетнамская община со своими рынками, ресторанами, фирмой, сдающей автомобили напрокат, больницей. Вьетнамцы живут коммуной, как отдельный небольшой город, вполне независимый от Праги. Узнав об этом, мы и решили сделать проект. Мы даже пригласили молодых художников из Ханоя, которые помогали нам снимать видео. И каждую субботу на

протяжении трех месяцев мы отправлялись из центра Праги в этот пригород. Желающие могли увидеть видео ханойских художников, прогуляться там, где живут вьетнамцы. И это было похоже на однодневное путешествие в Азию. Настоящий культурный опыт! Вот таким был наш первый проект.

Изабелла: Это хорошее представление о тех изобразительных средствах, которые мы используем в работе. Если бы мы сделали, скажем, просто фильм об этом месте, люди не почувствовали бы того, что они почувствовали, посетив его. Кроме того, мы работаем над «спецификой места», спецификой вида – социальными или культурными условиями, работаем с контекстом. И средствами становятся тур с гидом, экскурсия, погружение в культуру. Часто мы привлекаем людей, которые могут что-то рассказать, поскольку сами занимаются искусством. Главное для нас – попытаться вызвать непосредственные чувства, эмоции.

Также и в нашем проекте в Брно: мы не просто показывали фотографии или фильм, а привозили из разных стран объекты, которые каждый может воспринять по-своему, с которыми у каждого уже изначально могут быть свои ассоциации. Таким образом, люди могут выйти за рамки представления непосредственно к опыту. И это довольно сложно и более занимательно, что ты чувствуешь это, и это и есть наше общество. Ты берешь этот эстетический объект и приносишь его в музей как представление того, что существует за его стенами. Это вдохновляет.

■ Все же, какую цель вы преследуете? Что бы вы хотели передать, сказать своими работами?

Изабелла: Хорошо, когда понимаешь, что люди, увидев твою работу, ощущают себя по-иному, что они начинают думать о чем-то немного с другой точки зрения. Иногда мы вводим зрителей в какие-то ситуации, которые сами, может быть, не до конца понимаем, но которые могут заинтересовать людей с определенным опытом.

Джеспер: Важно, чтобы зрители именно почувствовали со своей позиции этот новый опыт, а не просто увидели что-то исходя из чужой перспективы. Для разных людей – это разные способы наслаждаться миром. Мы считаем, что бывает приятно и полезно погружаться во что-то новое, бросать себе вызов, чтобы изменить свой взгляд на мир.

И наши работы нацелены именно на это – представить людям фрагмент того, что отлично от их повседневной жизни. Например, как у чилийского художника Альфреда Йара (Alfred Jaar), работы которого мы намерены исследовать перед тем, как приступить к нашему следующему проекту. НЕ

Беседовала Полина Поварич

Работы чешских художников можно посмотреть здесь:

http://plant.ffa.vutbr.cz/~filip/jasper/figureandground/index.html
http://plant.ffa.vutbr.cz/~filip/jasper/figureandground/exhibition.html
http://transkultura.bunkier.com.pl/en/?p=1

«Люди и город» Павла Осипова

Способна ли фотография открыть с новой стороны город, в котором мы живем? Если да, то благодаря чему? Благодаря композиции, идее, особому ракурсу? Или благодаря обнаружению наряду с привычной реальностью еще и непривычного способа обращения с ней? При том, что этот способ фотограф не только использует сам, но и предлагает для использования нам.

Способ работы Павла Осипова внутри представленной здесь серии фотографий состоит в рассмотрении того или иного фрагмента городского пространства сквозь «увеличительную призму» его обитателей. Иными словами, крупный план горожан оказывается наложенным на город таким образом, что от этого выигрывают и горожане, и Минск: они становятся видимыми благодаря друг другу, или сквозь друг друга. Можно при этом, конечно, спросить, насколько гармоничной оказывается возникающая в результате серия встреч с городом? Однако этот вопрос стоит адресовать скорее не Павлу, а нам самим – его персонажам.

Итак, Павел Осипов предлагает рассматривать Минск сквозь «крупный план» минчан. При этом тот или иной фрагмент городского пространства не столько структурируется «крупным планом» городских персонажей, сколько вносит свои коррективы в сами их ипостаси. Так, как старая постройка за спиной мужчины с велосипедом, колодец двора, игра света и тени которого втягивает в себя молодого человека, прозрачный фасад вокзала, арки стадиона «Динамо», колонны Дворца профсоюзов, линия забора вдоль троллейбусной остановки и псевдомодерная гостиница «Европа» и делают уместными те или иные выражения лиц или жесты людей: нетерпения у Храма (Дворца Профсоюзов), предвкушения встречи в месте пересечения дорог (на привокзальной площади), передышки (на практически проселочной дороге), жалобы (в месте скопления людей на остановке), движения (сквозь аркады), сосредоточенности (чтение газеты в паузе ожидания трамвая). Горожане же, запечатленные крупным планом, позволяют заострить наше внимание

на смысле, скрытом в самых разных уголках города и обнаруживаемом только вместе с появлением в них людей.

Минск, к которому мы привыкли и которого уже практически не замечаем, разнороден и масштабен. И в этом смысле – в какой-то мере бесчеловечен. Может поэтому так удачно предложение фотографа встретиться с этим городом сквозь призму «крупного плана» того или иного минчанина, по отношению к которому город превращается во всего лишь дополнение – частную историю того или иного персонажа, созданную из камня, стекла и слякоти? Эти истории словно заново разворачиваются за спиной каждого из нас, не повторяясь, а рассказываясь на свой уникальный манер. Они рождаются в точке пересечения какого-то фрагмента города с его обитателем и живут мгновением этой встречи.

Город привокзальный и город спортивный, трамвайный, троллейбусный, дворцово-профсоюзный и дворовый, европейский и полусельский – все это не одна, а множество мгновенных историй. Эти истории складываются из манеры одеваться и держаться, из способа присутствия запечатленных на фотопленке людей в самых разных уголках города, а также из своеобразия отношений между ними – как реальных, когда они смотрят и реагируют друг на друга, так и воображаемых, когда на них смотрим и их оцениваем мы. Можно предположить, что фотограф, которому удается найти свой подход к этим историям, вносит вклад в образование смысла не только отдельно взятых мгновения и места, а самого течения времени и структурирования пространства. НЕ

артхаус галерея ПОД ЗЕМКА
представляет

ГАЛЕРЭЯ "ПАДЗЕМКА"
г. Менск, пр. Незалежнасьці
(Ф. Скарыны), 43
т. (8-017) 288-20-36
(+37529) 620-10-62
(+37529) 329-06-10
www.podzemka.org

скарбы пад зямлёй

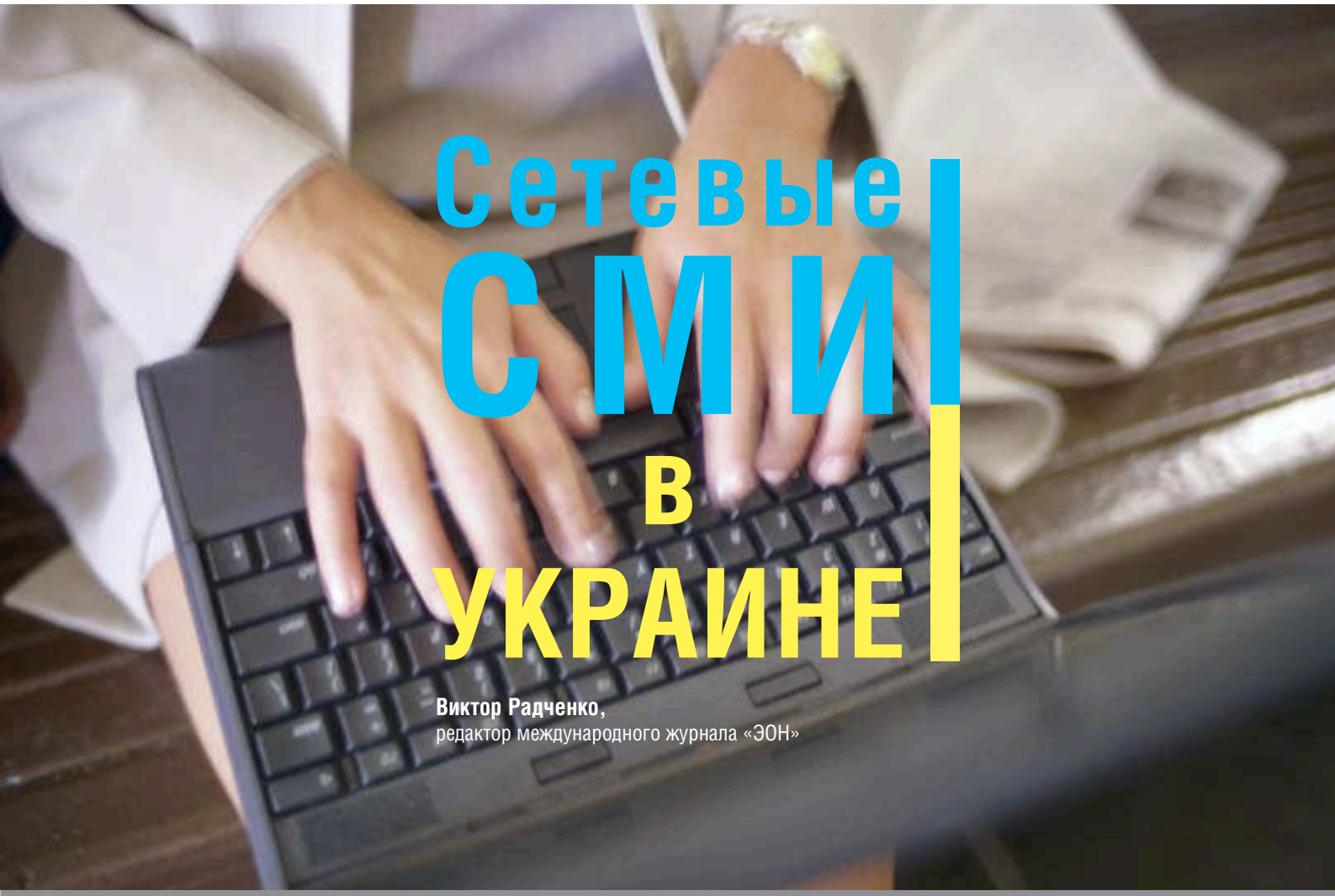
знайдзі свае

ПАДАРУНКІ * УПРЫГОЖАНЬНІ
БІЖУ * АДЗЕНЬНЕ HAND MADE
КЕРАМІКА * ЖЫВАПІС
ГРАФІКА * ФОТА * САЛОМА
КАМЯНІ * ДРЭВА * ПАЦЕРКІ
МЭТАЛІ * ПРАДМЕТЫ ІНТЭР'ЕРУ
МЭБЛЯ * ЛЯМПЫ * ШКЛО
ЛЮСТЭРКІ БАЦІК * ГАБЭЛЕН
ШОЎК * ВОЎНА * ЛЁН
МУЗЫКА * КІНО * КНІГІ
АЛЬБОМЫ * КАТАЛЁГІ
ЧАСОПІСЫ * ПАШТОЎКІ

288 20 36

ГАЛЕРЭЯ ІМЁНАЎ ФАНТАЗІЯЎ ГУСТУ ВЫКЛЮЧНАСЬЦІ І СУЧАСНАСЬЦІ

КУПЛЯЙ БЕЛАРУСКАЕ!



Сетевые СМИ в Украине

Виктор Радченко,
редактор международного журнала «ЭОН»

Интернет-издания в Украине прошли путь от зарождения до популярности, сравнимой с популярностью классических несетевых изданий, всего за несколько лет. Подобный феномен заслуживает более тщательного рассмотрения, чем простая констатация данного факта.

Право и свободы

Сразу следует отметить, что интернет-издания в Украине юридически выпадают из правового поля, поскольку не имеют официального статуса СМИ. Отсутствие регистрации, с одной стороны, лишает интернет-издания некоторых прав (например, доступ к информации, аккредитация и т. д.). Но эта проблема решается за счет регистрации СМИ классического образца (газета, журнал, информационное агентство) под тем же, что и у интернет-издания, названием. С другой стороны, отсутствие ограничений на распространение информации увеличивает степень свободы интернет-издания. Законодательством Украины не предусмотрено судебное преследование таких изданий за распространяемую информацию. Например, Ринат Ахметов, богатейший человек Украины по версии журнала «Форбс», 30 марта 2007 года подал в суд за клевету на интернет-издание **«Обозреватель» (obozrevatel.com.ua)**. Заявление было подано не в украинский, а лондонский суд, хотя ответчик по делу и не подсуден британской юрисдикции, а сам истец является гражданином Украины. Столь странный выбор суда некоторые юристы объясняют тем, что шансов выиграть дело в украинском суде у Ахметова нет никаких ввиду отсутствия соответствующей законодательной базы. По словам Геннадия Пескова, юриста компании «Песков и партнеры», судиться в Украине с интернет-порталом «все равно, что судиться за то, что о тебе написали на заборе». Вряд ли британский суд рассмотрит дело, не находящееся в его юрисдикции, однако некий, скорее психологический, эффект может быть достигнут. Подобная ситуация фактической неподсудности интернет-изданий, несмотря на очевидные возможные перегибы, является эффективным гарантом свободы слова в интернет-пространстве Украины.

Масс-медиа - это бизнес

Известно, что пресса и телевидение в Украине давно поделены между несколькими олигархическими кланами и, несмотря на претензии на объективность, не могут не следовать интересам фактических владельцев. В то же время низкий барьер входа на рынок интернет-изданий (не нужны полиграфическое оборудование, лицензия, помещение и т. д.) и отсутствие правовых ограничений привели к тому, что в современной Украине практически только интернет-издания в состоянии предоставить действительно объективную информацию и независимую аналитику. (Хотя и среди интернет-изданий хватает, естественно, проплаченных проектов, они не делают погоды на рынке.)

Первые полноценные интернет-издания появились в Украине в конце 1990-х гг. До создания бизнес-модели, конвертирующей посетителей в деньги, интернет-издания работали на будущее и на свою популярность. Начало нового тысячелетия ознаменовалось ростом количества и качественной эволюцией интернет-изданий, что совпало с приходом первых больших денег рекламодателей. Потянувшиеся за появившимися деньгами профессиональные журналисты из традиционных СМИ еще более улучшили качество информационного продукта и повысили доверие пользователей. Интернет-издания постепенно приобрели авторитет и признание потребителей информационного продукта.

Интернет и революция

«Оранжевая» революция вызвала лавинообразный рост посещаемости и количества интернет-изданий как зоны, действительно свободной от цензуры. Политическое противостояние вызвало к жизни множество «карманных» интернет-изданий и интернет-проектов «под выборы» и «под политика». Однако подобные интернет-издания существовали от одного финансового вливания до другого, не имели рабочей бизнес-модели, обычно не приобретали постоянной аудитории, быстро теряли рейтинговые позиции и исчезали с информационного поля, едва на нем появившись. Некоторые из них можно обнаружить в нерабочем состоянии как памятники на полях былых политических битв. (См., например, **anti-orange.com.ua**, агрессивный политический блог, поддержка которого закончилась в 2006 году с приходом Януковича и Партии регионов во власть; впрочем, с возобновлением политических сражений у сайта появился шанс начать вторую жизнь.)

Если некоторые проплаченные политиками проекты добились успеха, то это было результатом относительного дистанцирования спонсора от проекта и применения новых технологий (создание коллективного контента, использование элементов социальных сетей, отход от классической концепции СМИ в пользу сообщества, имеющего определенную идентичность, и т.д.). Примером такого проекта может служить **kraina.org.ua** – конструктор идей развития Украины. Не будучи СМИ по форме, сайт является интернет-изданием по выполняемым функциям. Проект, проплаченный Тимошенко и компанией, успешно развивается благодаря новизне, «вебдванольности», созданию контента самими пользователями и эмоциональной составляющей при отсутствии жесткого политического контроля.

Украинские интернет-издания условно можно разделить на несколько основных групп.

1. Онлайн-СМИ, основанные на печатных изданиях. Свои страницы в интернете имеет большинство раскрученных традиционных СМИ. У некоторых это просто сайты – визитки с анонсами, у других – полноценные интернет-версии с материалами бумажных изданий, фору-

В декабре 2006 года фонд «Демократические инициативы» (http://www.dif.org.ua) составил портрет киевского интернет-пользователя.

В Киеве интернетом пользуются около **30%** жителей (старше 18 лет). Это преимущественно молодые люди и люди среднего возраста, с высшим или незаконченным высшим образованием.
Если взять всех пользователей за 100%, то по возрасту **50%** – это молодёжь до 30 лет, **44%** – люди среднего возраста до 55 лет и только **6%** – старше 55 лет». **66%** пользователей Интернет в Киеве имеют средний материальный уровень. Интернет пользуются специалисты технического профиля (**29%**), гуманитарии (**20%**), студенты (**12%**), квалифицированные рабочие (**9%**), руководители (**8%**), служащие без высшего образования (**7%**), домохозяйки (**3%**), предприниматели (**3%**) и представители правоохранительных органов (**2%**).
По оценкам экспертов, около **70%** интернет-аудитории Украины составляют жители Киева.

Источник: mediabusiness.com.ua

Топ-5 украинских Интернет-СМИ

за май 2007 года согласно статистике украинских и российских рейтинговых служб составляют ресурсы:

Интернет-газета **Українська правда**
www.pravda.com.ua — 1 936 506* хостов

Новостной ресурс **КорреспонденТ**
www.korrespondent.net — 1 577 904 хостов

Интернет-газета **Обозреватель**
www.obozrevatel.com — 1 539 784 хостов

Новостной и аналитический проект **Подробности**
www.podrobnosti.ua — 1 054 816 хостов

Новостной и аналитический проект **ForUm**
www.for-ua.com — 942 651 хостов

Общественно-политическое интернет-издание **Фраза**
www.fraza.com.ua — 879 850 хостов

* Среднее арифметическое по данным служб bigmir.net, topping.com.ua, Liveinternet.Ru или Rambler.Ru.

мом для пользователей, возможностью комментировать, оценивать, высказываться и т. д. Все это в полной мере относится к **«Зеркалу недели» (zn.kiev.ua)**, где размещаются статьи бумажной версии издания, комментарии пользователей, форум.

2. Онлайн-издания, имеющие печатные версии, но в значительной степени основанные на независимом контенте. К таким относится, например, **«Корреспондент» (korrespondent.net)**, имеющий печатную версию, но позиционирующий себя как всеукраинская новостная сеть. Значительная часть новостного продукта производится пользователями сайта, есть сервис блогов, новости по SMS, онлайн-чаты с гостями сайта и прочие интересности. По некоторым оценкам, «Корреспондент» является наиболее посещаемым интернет-изданием в Украине.

3. Интернет-издания, не имеющие печатной версии. Это, например, ставший легендарным со времен убийства Георгия Гонгадзе сайт **«Украинская правда» (pravda.com.ua)**. «Украинская правда» специализируется на журналистских расследованиях и предоставляет в основном объективную информацию о событиях в Украине.

Необходимо упомянуть о крепнущей взаимосвязи печатных СМИ и интернет-изданий. Более 90 % украинских печатных изданий используют в своих материалах и статьях информацию интернет-изданий, поскольку содержать собственную сеть корреспондентов невыгодно экономически.

В медиапространстве украинского интернета можно также выделить популярные специализированные сайты.

Сайт **«Украина криминальная» (cripo.com.ua)** посвящен (как нетрудно догадаться) криминалу в Украине. Сайт часто «переходит дорогу» власть имущим, на него неоднократно пытались давить спецслужбы, значительная часть его контента является оригинальным продуктом.

«УГМК»-бизнес – портал о реальном секторе экономики **(ugmk.info)**. Качественная разноплановая бизнес-аналитика и информация о ведущих отраслях реального сектора экономики делают сайт полезным для всех, интересующихся состоянием дел в промышленности и экономике в целом.

Растет популярность сайта **«Хай Вей» (hw.net.ua)** – социальной сети журналистов. Здесь каждый может попробовать себя в качестве журналиста и получить гонорар за статью, попавшую в топ. Используя взаимную оценку материалов самими журналистами, «Хай Вей» обеспечивает непрерывный поток качественного и дешевого контента практически по любой тематике. Данная схема показала себя весьма прибыльной в условиях Запада. Вполне возможно, что в недалеком будущем «Хай Вей» займет место одного из ведущих лидеров украинского медиа-рынка в интернете.

Разумеется, в этой статье можно обозреть лишь небольшую часть украинского информационного интернет-пространства. Это пространство все еще нестабильно и изменчиво. И, тем не менее, здесь уже обозначены качества, которым должны соответствовать интернет-издания, чтобы захватить и удержать лидерство. Это: вовлечение потребителя информационного продукта в его производство (контент, производимый пользователями), система оценки производимого информационного продукта (рейтинги, социальные сети), независимость интернет-изданий, основанная на четкой бизнес-модели (например, реклама). Наличие этих составляющих значительно увеличит вероятность успеха современного интернет-издания в Украине. НЕ

Виртуальное сумасшествие, или Мир после Бодрийяра

Вам когда-нибудь хотелось обзавестись собственным островом? Стать студентом престижного Гарвардского университета? Или просто немножко полетать? Если у вас есть парочка сумасшедших идей, реализацию которых приходится отложить по ряду глупых причин, то, возможно, стоит заглянуть в Second Life. А вдруг понравится…

Ольга Яцкевич

Трехмерная виртуальная игра *Second Life (SL) (Вторая жизнь)* стала доступна для широкой аудитории в 2003 году, и на сегодняшний день она насчитывает чуть более 5 миллионов зарегистрированных пользователей во всем мире. Посредством регистрации каждый желающий может стать жителем *SL*, что позволит вступать в коммуникацию посредством аватар, делать покупки, ходить на концерты, создавать и продавать собственность и, при желании, даже устроиться на работу или посещать университет. Компьютерная симуляция жизни, конструирование новых идентичностей и реализация невоплощенных желаний делают подобные игры/миры достаточно популярными не только среди обыкновенных пользователей, но и в международных бюрократических структурах, что придает *Second Life* больше «жизненности» и популярности. Если несколько лет назад интернет-пользователи просто нажимали кнопки и болтали в чатах, то сегодня возможна имитация целого ряда социальных действий. И если Жан Бодрийяр отсылает к симуляции картинок и объектов, то новым уровнем становится симуляция самой жизни.

Итак…

Second Life – это доступная в интернете виртуальная игра, разработанная Linden Lab и предоставляющая игрокам возможность общаться, объединяться в социальные сети, создавать собственные объекты и иногда зарабатывать деньги. *Second Life* не является первой виртуальной игрой и имеет ряд достаточно серьезных конкурентов, таких как *There, Entropia Universe, Kaneva.* Однако широко проводимая PR-компания и внимание со стороны масс-медиа сделали отличную рекламу, вызвав интерес у широкой публики.

После ряда необычных для виртуального мира событий рейтинг *Second Life* начал расти стремительными темпами. Осенью 2006 года британское новостное агентство *Reuters* приняло решение об открытии офиса в *SL*, отправив «земного» репортера Адама Пасика освещать события виртуального мира под *SL*-именем Адам Ройтерс. Во время проходившего в Швейцарии Мирового экономического форума *Second Life* получила широкое освещение. А Адам Ройтерс провел виртуальное интервью с мэром Сан-Франциско и американским журналистом Джоном Баттлом. Немецкая пресс-группа *Axel Springer* пошла еще

дальше, начав выпускать газету «The AvaStar» эксклюзивно для *SL* для освещения всего происходящего.

В начале 2007 года Швеция шокировала общественность заявлением о намерении открыть своё представительство в *Second Life*. Правда, инициатива исходила не от Министерства иностранных дел, а от Шведского института, занимающегося продвижением шведской культуры. Карл Билдт, министр иностранных дел Швеции, отметил в своем блоге, что надеется получить приглашение на официальное открытие. В посольстве можно будет получить информацию о визовой поддержке, узнать интересные факты об IKEA, а в будущем возможно даже «попробовать» знаменитые шведские фрикадельки.

Жизнь в Second Life

Стать жителем *Second Life* достаточно просто. Необходимо зайти на сайт, установить необходимую программу и придумать себе новое имя. Создание основного аккаунта является бесплатным, однако если возникнет желание «заняться этим серьезно», то стоит подумать о капиталовложениях. Базовые аватары, доступные пользователям, представляют человека, но возможна их модификация. Для коммуникации *Second Life* использует локальный чат, позволяющий «быть слышимым» на расстоянии 20 метров, при желании можно «покричать» (радиус 100 метров), а при необходимости «пошептаться» (10 метров). Новый способ коммуникации в отличие от привычных чатов создает иллюзию личного присутствия в виртуальном пространстве. Кроме «традиционного»

способа передвижения, «жители» *SL* могут запросто летать, использовать многочисленные транспортные средства и даже телепортироваться в нужное место.

Отличительная особенность *Second Life* заключается в том, что весь контекст и наполнение мира создаются самими пользователями. Специальная программа позволяет создавать виртуальные здания, машины, мебель, необходимые предметы, а также использовать звуки и анимацию. Созданные объекты могут быть помечены как «no copy», что позволяет предотвратить копирование остальными жителями.

Linden Scripting Language (LSL) используется для задания определенных реакций автономных предметов. В качестве самого просто примера можно создать двери, которые будут автоматически открываться при приближении. При помощи *SLS* на острове Сварга была создана автономная экосистема, задающая погодные условия, флору и фауну.

Money Money Money, или Linden Dollars

Second Life предлагает не просто симуляцию реального мира, но и создает собственную экономическую систему с банками, валютой, развивающимися предприятиями и денежным оборотом. Жители *SL* тратят и зарабатывают *Linden Dollars*, которые при желании можно обменять на настоящие доллары по курсу 1:270. Заработанные деньги можно положить на виртуальный счет и получать проценты. Участники могут продавать создаваемые ими объекты, а также брать деньги за предлагаемые услуги. Многие известные корпорации, такие как *IBM, Reebok, Toyota Scion, Ibranz, Dell, Sun Microsystems, Addidas*, уже давно открыли свои филиалы и даже проводят регулярные бизнес-встречи. Наиболее популярной является покупка виртуальной собственности, одежды, обуви, бижутерии, новых лиц и частей тела для аватар. По оценкам некоторых специалистов, здесь тратится около полумиллиона долларов ежедневно.

В мае 2006 года Анш Ченг, житель *Second Life*, попала на обложку «Business Week» как «первый миллионер *Second Life*». Представляемая Ченг компания занимается созданием и продажей виртуальной собственности. Однако согласно статистике, доступной на сайте, менее тысячи пользователей зарабатывают более 100 евро в месяц.

Киберсоциализация

Что интересного предлагает *Second Life*? Если вы являетесь человеком творческим, то запросто можете организовать собственный концерт, фестиваль, открыть фотовыставку, устроить вечер поэзии. Или просто посетить один из виртуальных концертов «земных» знаменитостей. *Duran Duran* стали первыми знаменитостями, посетившими *Second Life* с туром, а в середине 2006 года на острове Менорка выступила известная британская группа *Passenger*.

За последние несколько месяцев в *SL* открылись филиалы ведущих университетов, включая Гарвардский и Нью-Йоркский университеты. Можно отправиться на экскурсию или за относительно небольшую плату стать студентом и посещать занятия настоящих профессоров. Многие преподаватели, предлагающие курсы в *Second Life*, считают, что данная форма обучения увеличивает эффективность дистанционного образования, предоставляя возможность непосредственной интеракции между студентами и преподавателями. Ребекка Нессон, инструктор из Гарвардского университета, читает курс права: «Обычно, независимо от того, насколько хорошо в рамках дистанционного курса идет обучение, чувствуется дистанция между тобой и студентами. *Second Life* на самом деле удалось ликвидировать этот разрыв».

В *Second Life* имеют место и более широкие социальные акции. Так, 27 января организация «Netroots» организовала митинг против войны в Ираке, на котором было представлено 7 стран. И хотя число протестующих составило только 120 человек, данная акция стала символом солидарности с протестующими в реальном мире.

Если представленной информации вам покажется мало, то как раз на днях вышла книга *A Beginner's Guide to Second Life*, в которой на 180 страницах подробно описывается, как создавать собственность, зарабатывать деньги, флиртовать, летать, использовать песочницу и еще много полезных советов и подсказок.

First Life

Все происходящее в *Second Life* вызывает не только интерес, улыбку и желание попробовать, но и серьезную критику со стороны специалистов и аналитиков в области медиа-технологий. Так, опубликованная в «The Guardian» в конце 2006 года статья *А есть ли у Second Life на самом деле 2 миллиона пользователей?* вызвала оживленную дискуссию. Автор статьи предполагает, что на самом деле *Second Life* не является настолько популярным ресурсом, как многие его позиционируют. Из общего числа зарегистрированных пользователей (около 2 миллионов на конец 2006 года) только несколько более 100 000 являются активными пользователями. Как отмечает интернет-аналитик Клей Ширки, *Second Life* стала своеобразным вирусом «Попробуй меня»: огромное число пользователей регистрируются только для того, чтобы «разок попробовать», но мало кто заходит повторно. Однако, если верить статистике, доступной на сайте, то число пользователей с конца 2006 по март 2007 года выросло с двух до пяти миллионов.

Second Life имеет не только поклонников, но и противников. Недавно появился пародийный сайт *Get a First Life* (www.getafirstlife.com), к созданию которого владельцы *SL* отнеслись с юмором, предоставив ему авторизацию, что в свою очередь стало хорошей рекламой.

Если после всего сказанного вам захотелось немного полетать, стать владельцем острова с интригующим названием или составить собственное мнение о происходящем, то присоединяйтесь, но не забывайте, что это всего лишь *Second Life* **(www.secondlife.com)**. НЕ

«Гарсон, абсент!»

Кристина Сташкевич

Пабло Пикассо. **Любительница абсента.**

«Смешавшись с водой, жидкость стала желтовато-молочного цвета. Одна такая кружка заменяла собой все вечерние газеты, все вечера в парижских кафе, все каштаны, которые, наверное, уже сейчас цветут, больших медлительных битюгов на внешних бульварах, книжные лавки, киоски и картинные галереи, парк Монсури, стадион Буффало и Бют-Шомон, "Гаранти траст компани", остров Ситэ, издавна знакомый отель "Фойо" и возможность почитать и отдохнуть вечером, – заменяла все то, что он любил когда-то и мало-помалу забыл, все то, что возвращалось к нему, когда он потягивал это мутноватое, горькое, леденящее язык, согревающее мозг, согревающее желудок, изменяющее взгляды на жизнь колдовское зелье».

Эрнест Хемингуэй, роман "По ком звонит колокол"

Нет, наверное, помимо абсента, другого такого спиртного напитка или наркотика, который вызывал бы столько противоречивых мнений, которому посвящали бы столько литературных и художественных творений великие люди, который был бы просто легендой.

История «Зеленой Феи»

Современный абсент, таким, каким мы его знаем, предположительно был изобретен в 1792 французским доктором по имени Пьер Ординер. Он сбежав от французской революции, поселился в маленькой деревне в западной Швейцарии. Семидесятиградусный эликсир быстро стал популярным, как средство от всех болезней и был прозван «Зеленой Феей» (La Fee Verte). Считалось, что зелёный огонь абсента рождает в сознании причудливые поэтические образы. Поль Верлен потом будет говорить, что абсент – «третий глаз поэта, он растапливает лёд души».

После смерти Ординера рецепт, возможно, достался сестрам Энрио, которые и продали рецепт майору Дюбье, который вместе с сыном и зятем Анри-Луи Перно открыл первое предприятие по изготовлению и продаже абсента. Популярность полынной настойки резко возросла во время французских колониальных войн в Северной Африке, в первой половине XIX века. Французским военным выдавали его для профилактики малярии, дизентерии и других болезней, а также для дезинфекции питьевой воды. В итоге, он прочно вошел во французскую армейскую жизнь. Однако уже в войсках Северной Африки все чаще стали встречаться случаи параноидальной шизофрении. И, когда французские военные из Африканского батальона вернулись во Францию, они привезли с собой свое пристрастие к абсенту. Поскольку во время успешных войн этот батальон очень прославился, пить абсент на парижских бульварах стало модой.

«Час абсента»

Поначалу считалось, что абсент улучшает аппетит перед ужином, поэтому время между пятью и семью часами вечера называлось «l'heure verte» – зеленым часом. Английский писатель Х. П. Хью ярко живописует «Зеленый час» на Монмартре. Час абсента нередко затягивается до глубокой ночи, погружаясь в сумрачный мир богемы. «Когда наступает вечер, можно с изумлением увидеть, как полоски света постепенно выползают наружу по мере того, как улицы загораются одна за другой, и весь город выстраивается у ваших ног в огненные линии. Вращаются красные мельничные крылья Мулен Руж, прожектор Эйфелевой башни касается Сакре Кер и белит тысячелетнюю церковь Святого Петра. Когда тихие жители холма идут спать, просыпается другой Монмартр. Этот полуночный Монмартр – странный этюд в серых тонах, происходящее и происшедшее, происшедшее и происходящее. Художники, полные надежд, поэты, способные остро ощущать только какую нибудь девицу, а бок о бок с ними – тревожные лица неопрятных женщин и мужчин с усталыми, бегающими глазами. Воздух пропитан тяжелым, тошнотворным запахом. «Час абсента» на бульварах начинается примерно в полшестого и так же смутно заканчивается к половине восьмого, но на холме он не кончается никогда. Дело не в том, что это – прибежище пьяниц в каком либо смысле, просто мертвенно опаловый напиток длится дольше, чем любой другой, а цель Монмартра – как можно дольше задержаться на террасе кафе, наблюдая, как мир проходит мимо. Проведя час в действительно типичном, облюбованном представителями богемы месте, получаешь гуманитарное образование. Здесь нет беспечного веселья Латинского квартала, зато вы найдете мрачную насмешку над смертью и гибелью».

Абсент – это алкогольный напиток, приготовленный из экстракта полыни горькой (лат. Artemisia absinthium). Наиболее вероятно, что слово абсент происходит от греческого слова «apsinthion», что означает «непригодный для питья» возможно из-за его горького вкуса. Пифагор рекомендовал абсент, как средство, способствующее деторождению. Гиппократ прописывал его, как средство от желтухи, ревматизма, анемии и менструальных болей. Римский ученый Плиний Старший называл настойку «apsinthium» в первом столетии нашей эры. Известно, что чемпиону в гонках на колесницах полагалось выпить кубок абсента, чтобы он не забывал, что даже слава имеет свою горечь. Столетиями позже полынные спиртные напитки перестают быть лекарством.

«Эпоха абсента»

В конце XIX века вкус абсента почувствовали люди искусства, распространившие мнение, что он благотворно влияет на творческий процесс. Абсент полился рекой и стал основным напитком богемы. Поэты и художники изображали его в каждом своем произведении, делая ему повсеместную рекламу. Существовали даже специальные кафе и клубы для поклонников абсента.

Эдуард Мане изображает «Любителя абсента», Эдгар Дега пишет картину «Абсент», так же называется картина Ван Гога. Пикассо создает целый ряд произведений на тему зеленого напитка: картины «Женщина, пьющая абсент», и «Любительницу абсента», скульптуру «Стакан абсента».

Абсент потребляли множество великих людей, среди которых нужно выделить художников Эдуарда Мане, Ван Гога, Пабло Пикассо, Анри де Тулуз-Лотрека, поэтов Гийома Аполлинера, Поля Верлена, Эрнеста Доусона, Артюра Рембо, автора сюрреалистических пьес Альфреда Жари, писателей Эдгара По, Мопассана, а также Оскара Уальда и многих других.

Считалось, что абсент гений для бездарностей, но гибель для истинного гения. Множество французских карикатур той поры обыгрывают клише «абсент как источник вдохновения» (как часто случается с карикатурами XIX века, смешных – очень мало): «Поразительно! – гласит подпись под одной из них. – Я выпил уже четыре абсента, но еще не написал ни катрена… Гарсон! Абсент!»

Люди верили, что абсент пробуждает новое восприятие мира, приносит с собой творческое вдохновение, необыкновенные чувства и ощущения. Но не менее часто пристрастие к абсенту сопровождалось нервными срывами, длительной депрессией, психическими болезнями и самоубийствами.

Например, Тулуз Лотрек страдал от галлюцинаций. Его преследовали чудовища – зверь без головы, слон из Мулен Ружа, который, как ему казалось, ходил за ним. Он повсюду видел собак, а на ночь клал рядом с собой «абсентовую трость» (в нее был вмонтирован стакан с абсентом), чтобы защищаться от полицейских.

В отличие от других Винсент Ван Гог был далек от богемности. Тем не менее он, в конце концов, стал одной из самых ярких жертв абсента.

Эдгар Дега. **Абсент.**

Не пытаясь ухватить реальные зрительные впечатления, Ван Гог просто помешался на выразительных и чисто символических качествах цвета. В картине «Ночное кафе» он «пытался выразить силы тьмы, обитающие в грязном кабачке, при помощи малахитового и мягкого зеленого оттенка в духе Людовика XV, контрастирующих с желто зеленьм и резкими сине зелеными оттенками, и все это в атмосфере, напоминающей печь дьявола или светлую серу».

Говорили, что Ван Гога пристрастил к абсенту Тулуз Лотрек. В 1887 году Ван Гог нарисовал картину «Абсент».

Особую цветовую гамму в картинах Ван Гога многие исследователи связывают с употреблением абсента. Отличительный желтый цвет его картин был вызван действием туйона, который содержится в абсенте. После передозировки туйона человек начинает видеть все в желтом цвете. Ван Гог страдал шизофренией, эпилепсией, интоксикационным психозом, причиной которого был абсент.

Ван Гог умер, но именно с этого начался один из самых странных эпизодов его отношений с туйоном, который, кажется, в определенной мере управлял его жизнью. Ван Гога похоронили на местном кладбище, и его друг доктор Гаше купил для украшения могилы дерево. Это была туя. Спустя пятнадцать лет тело Ван Гога эксгумировали, чтобы захоронить рядом с могилой его брата Тео. Когда гроб откопали, стало видно, что корни туи полностью оплели его, словно в последнем кадре фильма ужасов. По словам одного из очевидцев, корни эти «как будто держали его в крепких объятиях». Тело перенесли, а дерево пересадили в сад доктора Гаше. Оно сохранилось до наших дней.

В свое время абсент был роковым напитком. Для одних он был средством проникнуть в потаенные глубины сознания и источником вдохновения, для других стал смыслом жизни. Но были и такие, для кого он так и остался развлечением всю жизнь. Каждая эпоха находит свой собственный наркотик. Сейчас абсент вновь разрешен в некоторых странах, и вновь достаточно популярен. Но его уже не окружает мистический ореол творчества и вдохновения. НЕ

Употребление абсента было ритуализировано. Классический метод приготовления абсента включает абсент и воду. Когда воду добавляют в хороший абсент, он становится мутным, или «louche», как говорят французы. Напиток белеет и становится матовым, так как вода нарушает баланс спирта и травяного экстракта, а эфирные масла тем самым выпадают в осадок из спиртового раствора в виде коллоидной взвеси. Сахар необходимо смачивать в изумрудном напитке на специальной ложечке с отверстием, поджигать его. Сахар плавится и стекает в бокал. Несколько капель полынной карамели размешивают в бокале с абсентом.

Губительные свойства абсент приобрел благодаря тому, что важным компонентом этого напитка является монотерпин (туйон). Кроме полыни, туйон содержат пижма, шалфей, туя, конопля. Из этого следует, что данное вещество вызывало такие же ощущения, как и в последствии марихуана. Легкая эйфория, смешанная с алкогольным опьянением и при большом количестве – слуховые и зрительные галлюцинацию.